

№ 92.

ОТЧЕТЫ

О

ЗАНЯТІЯХЪ И ИЗДАНІЯХЪ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1834 — 1859 г.)

И

РѢЧИ,

ЧИТАННЫЯ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЕЯ СОБРАНІИ

27 ДЕКАБРЯ 1859 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1860.

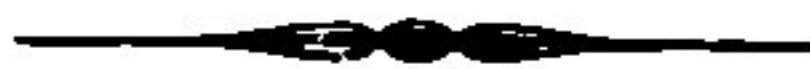
908.6(44)

(Изъ Журнала мин. нар. просв. 1859 № 12 и 1860 г. № 1).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Всеподданнѣйшій отчетъ министра народнаго просвѣщенія о трудахъ археографической комиссіи.....	1
Отчетъ о дѣйствіяхъ археографической комиссіи въ-теченіе двадцатипятилѣтняго существованія ея.....	I
Обзоръ хода изданія лѣтописей въ Россіи, <i>А. Ѡ. Бычкова</i>	55
Очеркъ царствованія Θεодора Алексѣевича по актамъ, собраннымъ археографическою комиссіею, <i>Н. В. Калачева</i>	81

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

О ГРУДАХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Имѣя счастье представить Вашему Императорскому Величеству новые труды состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи, вмѣняю себѣ въ священную обязанность, по случаю достиженія ею, 24 декабря сего 1859 года, двадцатипятилѣтія со времени ея основанія, изложить предъ Вами, Всемилоостивѣйшій Государь, въ краткихъ словахъ, исторію сего учрежденія.

Первымъ виновникомъ, не только давшимъ мысль, но и первыя матеріальныя средства къ основанію въ С. Петербургѣ коммиссіи для изданія древнихъ памятниковъ отечественной исторіи и права, былъ канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. Въ 1813 году онъ назначилъ въ распоряженіе Императорской академіи наукъ 25,000 руб. асс. съ тѣмъ, чтобы сія сумма, вмѣстѣ съ процентами, была употреблена на изданіе лучшихъ списковъ нашихъ лѣтописей. Разныя обстоятельства отдалили осуществленіе этого предположенія до 1828 г., когда академіею, независимо отъ онаго, составленъ былъ планъ о снаряженіи особой экспедиціи для обзрѣнія въ Россіи старинныхъ библіотекъ и архивовъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго вѣдомствъ, съ цѣлью извлеченія оттуда замѣчательнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи и правовѣдѣнія. Когда эта экспедиція, по истеченіи пяти лѣтъ, объѣхавъ значительное

число губерній средней и сѣверо-восточной Россіи, возвратилась въ Петербургъ, обогащенная историческими и юридическими матеріалами, въ числѣ коихъ были многіе драгоцѣнные памятники отдаленнѣйшей старины, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и президентъ академіи наукъ, графъ Уваровъ, представилъ въ Божѣ почившему родителю Вашего Императорскаго Величества объ учрежденіи особой небольшой комиссіи при департаментѣ народнаго просвѣщенія, для изданія въ свѣтъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, съ предположеніемъ расширить ее впослѣдствіи, возложивъ на нее вообще изданіе памятниковъ отечественной исторіи и права. Императоръ Николай Павловичъ, извѣстный своею любовью къ отечественному дѣписанію, не только изволилъ утвердить, 24 декабря 1834 г., это представленіе, а 18 февраля 1837 г. и новыя правила, начертанныя для комиссіи, наименованной въ семь-же году археографическою, но и постоянно обращалъ особенное вниманіе на труды ея.

Основнымъ капиталомъ для изданія актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціей, а впослѣдствіи тѣхъ, которые поступили въ археографическую комиссію изъ разныхъ вѣдомствъ, частію присылкою, частію извлеченіемъ изъ архивовъ самими ея членами, послужила сумма, внесенная въ академію наукъ графомъ Румянцовымъ, возросшая въ 1836 году до 40,000 р. асс. Къ ней была присоединена ежегодная выдача изъ суммъ государственнаго казначейства 4,000 р. асс., которую Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ прошедшемъ 1858 г., по представленію бывшаго министра народнаго просвѣщенія Норова и моему, увеличить до 5,000 р. с. Не смотря на то, по значительному количеству изданій, которыя совершены комиссіей со времени ея учрежденія, сихъ средствъ оказывалось недостаточно, и потому она получала въ разное время субсидіи изъ хозяйственныхъ суммъ департамента народнаго просвѣщенія и II отдѣленія академіи наукъ. Послѣдній источникъ въ настоящее время

совершенно прекратился по причинѣ новыхъ изданій, предпринятыхъ самой академіей; но въ замѣнъ сего, послѣднее трехлѣтіе и особенно текущій годъ были счастливы на пожертвованія, сдѣланныя въ пользу комиссіи частными лицами. Вслѣдъ за изданіемъ 1-го тома актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, предпринятымъ однимъ изъ членовъ комиссіи *Калачовымъ* на собственный счетъ, сюда поступили приношенія: отъ корреспондентовъ комиссіи *Надежина* и *Шаффера*, Московскихъ купцовъ *Балашева*, *Соколова* и *Киселева*, и наконецъ отъ почетнаго потомственнаго гражданина, купца 1-й гильдіи *Лыткина*, представившаго въ комиссію, по случаю предстоящаго празднованія ею 25-лѣтія со времени ея учрежденія — 5,000 р. с.

Уже въ 1836 г. вышло въ свѣтъ первое изданіе комиссіи подъ названіемъ «Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ», въ 4 томахъ, въ четвертку. Съ-тѣхъ-поръ дѣятельность ея не прерывалась и доставила, съ одной стороны, такое богатое собраніе матеріаловъ изслѣдователямъ Русской исторіи и права, какимъ могутъ похвалиться лишь немногія изъ Европейскихъ государствъ, а съ другой — достойное имя тѣмъ лицамъ, которыя занимаютъ въ комиссіи редакціей издаваемыхъ ею матеріаловъ съ полнымъ вниманіемъ и рвеніемъ къ этому скромному, но въ высшей степени полезному дѣлу. Дѣйствительно, имена покойныхъ членовъ *Бердникова*, *Сергѣя Строева*, *Григоровича* и *Коркунова* повторяются всѣми не только какъ имена честныхъ тружениковъ, но и какъ имена основательныхъ знатоковъ отечественной исторіи. По этой прекрасной стезѣ идутъ, смѣю сказать, и новые члены комиссіи, коихъ труды представляются нынѣ вниманію Вашего Императорскаго Величества.

Вышедшіе доннынѣ труды комиссіи состоятъ изъ восемнадцати изданій, въ коихъ заключается 52 тома. Эти изданія суть: а) 8 томовъ *Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей*, б) пять изданій *Актовъ историческихъ* въ 22 томахъ, съ двумя указателями, в) два изданія *Актовъ юридическихъ*, въ 2 томахъ, съ указателемъ, г) три тома *Актовъ на иностранныхъ языкахъ*,

д) два изданія (1 и 2-е) сочиненія Котошихина: *О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича*, е) 1 томъ *Писемъ Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства*, ж) 1 томъ *Выходъ государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича*, з) 1 томъ *Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи*, и) 1 томъ *Медаліоновъ графа Толстаго*, і) шесть выпусковъ *Собранія Русскихъ медалей* и к) два изданія *Писцовыхъ книгъ* (въ 2 томахъ).

Изъ сихъ изданій послѣдніе труды археографической комиссіи, которые я имѣю счастье представить при семъ Вашему Императорскому Величеству, суть слѣдующіе:

І. *Восьмой томъ полнаго собранія Русскихъ лѣтописей*. Онъ заключаетъ въ себѣ вторую половину лѣтописи по Воскресенскому списку, впервые являющуюся нынѣ въ печати. Разсказъ событій начинается въ ней со вступленія, въ 1354 году, на престолъ великаго князя Іоанна II Іоанновича, втораго сына Іоанна Калиты, содѣлавшаго Москву главою Россіи, и оканчивается описаніемъ нашествія на Россію, въ 1541 г., Крымскаго хана Саипъ-Гирея. По преимуществу здѣсь излагаются событія Московскія, между которыми, по занимательности, первое мѣсто принадлежитъ повѣствованію о послѣднихъ удѣльныхъ смутахъ, волновавшихъ Россію при великомъ князѣ Василіи Темномъ, о борьбѣ Новгорода за независимость съ Москвою и о паденіи перваго, положившемъ конецъ гибельному разновластію, и о непріязненныхъ отношеніяхъ Москвы къ Литовцамъ и къ Казанскимъ и къ Крымскимъ Татарамъ. Затѣмъ довольно подробно излагаются дѣла церковныя, какъ напр. о поставленіи на митрополію, по смерти св. Алексѣя, архимандрита Михаила, по прозванію Митяя, въ 1377 году; о избраніи Григорія Семивлаха, по распоряженію Литовскаго князя Витовта, митрополитомъ, самостоятельнымъ отъ кафедры Московской, о присоединившемся къ Флорентійской уніи митрополитѣ Исидорѣ, о построеніи церквей въ Москвѣ и пр. Далѣе изображаются дипломатическія сношенія Россіи съ державами иностранными и семейныя событія при Московскомъ дворѣ. Наконецъ, указывается также на происшествія, совершившіяся въ Новгородѣ и въ другихъ Русскихъ княжествахъ,

насколько сіи послѣднія имѣли отношенія къ Москвѣ. Сверхъ-того, въ составъ второй половины лѣтописи по Воскресенскому списку вошло нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій. Таковы сказанія о побоищѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича на Дону съ Мамаемъ и о взятіи Москвы Тохтамышемъ; слово о житіи и преставленіи великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго; духовное завѣщаніе митрополита Кипріана; сокращенная повѣсть о Флорентійскомъ соборѣ; повѣсть о взятіи Турками Царяграда; посланіе Ростовскаго архіепископа Вассіана къ великому князю Іоанну Васильевичу для отраженія Татаръ, и наконецъ описаніе перваго торжественнаго вѣнчанія на царство, въ 1498 году, великимъ княземъ Іоанномъ III своего внука, юнаго Дмитрія Іоанновича, скончавшагося потомъ въ темницѣ.

Хотя весьма многія событія, о которыхъ повѣствуется въ этомъ томѣ, извлечены, иногда цѣликомъ, изъ извѣстныхъ древнихъ временниковъ, но въ немъ есть также нѣсколько такихъ, которыя въ нихъ не встрѣчаются, и по всему вѣроятію заимствованы составителемъ изъ источниковъ, до насъ не дошедшихъ.

Вторая половина лѣтописи по Воскресенскому списку издана по тремъ рукописямъ, изъ которыхъ хранящаяся въ императорской Парижской библіотекѣ принята за основной текстъ и воспроизведена со всею точностію и исправностію, такъ-что печатное изданіе вполне ее замѣняетъ.

II. *Седьмой томъ дополненій къ актамъ историческимъ.* Здѣсь помѣщены акты, относящіеся къ двумъ первымъ годамъ царствованія Θεодора Алексѣевича (1676 и 1677 г.), съ дополненіемъ ихъ только нѣкоторыми документами позднѣйшихъ годовъ и нѣкоторыми актами 1675 года, имѣющими съ ними тѣсную связь по своему содержанію. Въ этихъ матеріалахъ заключаются новыя и любопытныя свѣдѣнія: а) для *исторіи Сибири*: о мѣрахъ правительства къ утвержденію въ ней безопасности построеніемъ городовъ, остроговъ и слободъ; о заселеніи ихъ; о рѣкѣ Амурѣ и мѣстностяхъ около нея; о призваніи инородцевъ подъ Русское владычество; о продовольствіи и жалованьѣ здѣшнимъ служилымъ людямъ; о жа-

лобахъ на злоупотребленія начальныхъ людей, изслѣдованія ихъ и наказанія виновныхъ; б) для *исторіи городовъ*: Выми, Ефремова, Кіева, Ливень, Стараго и Новаго Оскола, Охотска, Пензы, Перми, Тобольска, Тюмени, Чердыни, Чигирина, Ядрина, Якутска и Яренска; в) для *исторіи монастырей и церквей*: Новгородской, Пермской, Вятской и Черниговской епархій; г) о государственныхъ доходахъ; о промыслахъ, торговлѣ и цѣнахъ на разные предметы; д) о *военныхъ дѣйствіяхъ*: Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами, Донскихъ казаковъ съ Калмыками; Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей; Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими; ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими; е) о *сношеніяхъ*: съ Швеціею, съ Персіей и Шемахою, съ Имеретіею, съ Калмыками и Киргизами, съ Черкасскими мурзами и съ Китаемъ (путешествіе сюда черезъ Сибирь Николая Спаарія) Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе важны, что доселѣ издано было вообще мало матеріаловъ для исторіи царствованія Θεодора Алексѣевича, между-тѣмъ-какъ оно весьма замѣчательно, ибо даже тѣ документы, которые обнародованы, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ не только достойнымъ преемникомъ царя Алексѣя Михайловича, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя суждено было осуществить императору Петру Великому.

III. *Первый томъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ*. Изданіе писцовыхъ книгъ, столь важныхъ для статистики и этнографіи древней Россіи, а въ настоящее время представляющихъ и практической интересъ въ-отношеніи къ одному изъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ разъясненіемъ исторіи нашего сельскаго сословія, вмѣнено комиссіи въ обязанность Высочайше утвержденными правилами 18 февраля 1837 года; но лишь въ прошедшемъ 1858 году, со времени увеличенія ея средствъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, она получила къ тому возможность. Съ этою цѣлью, для разсмотрѣнія писцовыхъ книгъ на мѣстахъ въ Московскихъ архивахъ, гдѣ находится наибольшее ихъ количество, былъ командированъ членъ комиссіи *Савваитовъ*. Изъ представленнаго имъ, по возвращеніи въ С. Петербургъ, отчета о его поѣздкѣ, оказалось, что древнѣйшія

по времени изъ писцовыхъ книгъ суть Новгородскія; почему и опредѣлено начать это новое изданіе съ нихъ. Настоящій томъ заключаетъ въ себѣ самую древнюю изъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ Новгородскихъ, именно первую половину описанія Деревской пятины, составленную около 1495 года, коей подлинникъ хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностраннымъ дѣлѣмъ.

IV. *Первый отдѣлъ перваго тома писцовыхъ книгъ Ижорской земли* (годы 1618 — 1623), на Шведскомъ языкѣ. Шведскія писцовыя книги Ижорской земли представляютъ, съ одной стороны, особенный интересъ для мѣстности, занимаемой нынѣшней С. Петербургскою губерніею; съ другой стороны онѣ разъясняютъ и дополняютъ Русскія писцовыя книги этого края. Поэтому коммиссія опредѣлила воспользоваться безъ отлагательства присылкой одному изъ ея членовъ, съ разрѣшенія Шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона *Мандерштрема*, непремѣннымъ секретаремъ Стокгольмской академіи словесности и исторіи *Гильдебрантомъ*, самой старинной изъ означенныхъ книгъ, относящейся къ годамъ 1618—1623. Книга эта принадлежитъ архиву королевской камеръ-коллегіи въ Стокгольмѣ и содержитъ въ себѣ лены или округа Ингерманландской губерніи: Копорье, Яму и Иванъ-городъ. Въ ней означены, на основаніи Русскихъ писцовыхъ книгъ, владѣльцы земли, число владѣемыхъ каждымъ обжаъ, главы семействъ и ихъ члены, ихъ имущество и казенныя подати, которыя взымались большею частію натурой; въ заключеніе показывается число крестьянъ, остающихся на лицо, обѣднѣвшихъ, бѣжавшихъ и бобылей.

Слѣдующіе отдѣлы этого изданія будутъ заключать въ себѣ Шведскія писцовыя книги и топографическо-статистическіе матеріалы послѣдующихъ годовъ XVII столѣтія, коихъ подлинники хранятся частію въ Шведскихъ архивахъ, а частію въ архивѣ военно-топографическаго депо главнаго штаба.

V. *Второе изданіе сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича*. Сочиненіе это, столь важное для изученія юридическаго быта Россіи въ XVII вѣкѣ, было издано въ 1840 году. Въ настоящее время оно все разошлось,

что и побудило комиссію приступить къ новому ея изданію. При этомъ оказалось возможнымъ пополнить собранныя въ предисловіи къ первому изданію свѣдѣнія о самомъ Котошихинѣ. Для сего комиссія вошла въ сношеніе съ начальствомъ Упсальскаго университета и Стокгольмскаго государственнаго архива, изъ коихъ первое доставило ей подлинную рукопись Котошихина, а второе—Шведскій переводъ ея, сдѣланный въ 1682 году Баркгузеномъ, который помѣстилъ въ предисловіи къ этому переводу просьбу, поданную Котошихинымъ королю Карлу XI объ оказаніи ему защиты и покровительства, и нѣкоторыя извѣстія о его занятіяхъ и жизни. Въ новомъ изданіи предисловіе Баркгузена помѣщено въ Русскомъ переводѣ съ приложеніемъ и Шведскаго подлинника подъ чертою текста. Кромѣ-того комиссія получила изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ записку, составленную Котошихинымъ въ бытность его въ Польшѣ, съ предложеніемъ королю своей службы, и свѣдѣніе о жалованьѣ, которое онъ получалъ въ посольскомъ приказѣ до бѣгства его изъ Россіи. Эти матеріалы, не лишены интереса, помѣщены также въ предисловіи ко второму изданію сочиненія Котошихина. Что касается до его текста, то онъ напечатанъ теперь, на основаніи подлинной рукописи, со всевозможною точностью.

Редакціею означенныхъ изданій занимались: 1) VIII-го тома Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей—главный редакторъ лѣтописей дѣйств. ст. сов. *Бычковъ*; 2) VII-го тома дополненій къ Актамъ историческимъ—главный редакторъ актовъ ст. сов. *Калачовъ*; 3) I-го тома Новгородскихъ писцовыхъ книгъ—членъ комиссіи ст. сов. *Савваитовъ*; 4) I-го отдѣла 1 тома писцовыхъ книгъ Ижорской земли—главный редакторъ актовъ на иностранныхъ языкахъ ст. сов. *Куникъ*; 5) 2 изданія Котошихина—члены: покойный *Коркуновъ* и *Калачовъ*.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ЕЯ.

Археографическая комиссія, имѣя честь представить вамъ, мм. гг., отчетъ о своихъ двадцатипятилѣтнихъ трудахъ по изданію памятниковъ, относящихся до Русской исторіи и права, вмѣняетъ себѣ въ священную обязанность прежде всего принести дань глубокой благодарности Вѣнценосному ея основателю, въ Бозѣ почившему Императору Николаю I, и ближайшему исполнителю Его предначертанія, бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу Сергію Семеновичу *Уварову*, которые учрежденіемъ археографической комиссіи упрочили въ нашемъ отечествѣ разработку его исторіи и любовь къ ней новаго поколѣнія, не только изучающаго теперь съ рвеніемъ и жаромъ историческія сочиненія, но и занимающагося въ свою очередь изданіемъ матеріаловъ болѣе или менѣе отдаленной старины. Съ другой стороны, комиссія не можетъ не сознаться съ нѣкоторою гордостію, — и это съ тѣмъ бѣльшимъ правомъ, что такая честь принадлежитъ главнымъ образомъ уже покойнымъ ея членамъ, — что изданные ею труды служатъ въ настоящее время важнѣйшимъ пособіемъ для всѣхъ изслѣдованій по части Русской исторіи и права. Въ *пятидесяти двухъ* томахъ, изъ коихъ состоятъ ея изданія, заключается поистинѣ такая сокровищница, такая богатая руда, какую, конечно, представляютъ лишь немногія государства въ печатныхъ собра-

ніяхъ своихъ историческихъ матеріаловъ, хотя собственно постоянное изданіе ихъ у насъ правительствомъ начинается вмѣстѣ съ учрежденіемъ комиссіи, т.-е. только за двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ: обзоръ того, что было сдѣлано для обнародованія въ Россіи памятниковъ до образованія комиссіи; свѣдѣнія о ея учрежденіи съ изъясненіемъ предметовъ ея занятій; очеркъ ея дѣятельности и составъ отъ самаго ея начала до настоящаго времени; обозначеніе средствъ, которыми она располагаетъ, и наконецъ указаніе на изданія, которыми занимается теперь и которыя намѣрена постепенно предпринять въ будущемъ.

І.

ОБНАРОДОВАНИЕ ВЪ РОССІИ ПАМЯТНИКОВЪ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КОММИССІИ.

Правительство и частныя лица въ Россіи начинаютъ уже съ XVIII столѣтія обращать особенное вниманіе на собраніе источниковъ отечественной исторіи. Императоръ Петръ Великій и императрицы Анна Іоанновна и Екатерина II, указами 1720, 1722, 1734, 1778 и 1791 годовъ, повелѣли собрать въ одно мѣсто всѣ историческаго содержанія рукописи, хранившіяся въ духовныхъ библіотекахъ. Впрочемъ, эти распоряженія остались, сколько извѣстно, бѣльшею частію безъ исполненія. Съ 1733 по 1743 годъ академикъ *Миллеръ*, путешествовавшій десять лѣтъ по Сибири, успѣлъ собрать въ тамошнихъ городскихъ архивахъ многіе драгоцѣнные матеріалы, находящіеся нынѣ въ Императорской академіи наукъ и въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ частныхъ лицъ, *Татищевъ*, князь *Щербатовъ*, графъ *Мусинъ-Пушкинъ* и *Новиковъ* особенно замѣчательны, какъ собиратели рукописныхъ памятниковъ.

Со второй половины XVIII столѣтія начинается у насъ и самое изданіе источниковъ. Кромѣ знаменитаго *Шлецера*

издаваго Русскую Правду и первый томъ Никоновской лѣтописи, исторіографъ *Миллеръ*, академія наукъ, св. синодъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія преосвященные *Амвросій* и *Евгеній*, *Карамзинъ*, *Максимовичъ* и Императорское Московское общество исторія и древностей Россійскихъ обнародовали много матеріаловъ для Русской исторіи. При этомъ археографическая дѣятельность была обращена преимущественно на лѣтописи. Но сколько-нибудь полнаго и систематическаго собранія древнихъ памятниковъ мы все еще не имѣли. Это обстоятельство должно отчасти приписать характеру прежнихъ археографовъ: отыскивая съ величайшимъ раченіемъ харатейныя молитвенники, надгробные камни съ надписями, которыхъ часто никто не могъ прочесть, и разныя металлическія вещицы, они обращали мало вниманія на памятники письменности, объясняющіе внутренній бытъ народа, и равнодушно проходили мимо старинныхъ архивовъ. Въ такомъ положеніи было дѣло Русской археографіи до предпріятій графа Н. П. *Румянцова*.

Извѣстно, что великолѣпное изданіе Дюмона, заключающее въ себѣ собраніе трактатовъ разныхъ Европейскихъ государствъ, подало канцлеру мысль объ изданіи подобнаго собранія договоровъ и въ Россіи. Съ этою цѣлію, въ началѣ настоящаго столѣтія, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комиссіи для печатанія государственныхъ грамотъ при Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, коимъ тогда начальствовалъ Н. Н. *Бантышъ-Каменскій*. Комиссія начала издавать извѣстное *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Редакторами были П. М. *Строевъ* и К. О. *Калайдовичъ*. Впродолженіе времени отъ 1813 по 1828 г., комиссія успѣла издать 4 тома in-fol. Первая часть, напечатанная въ 1813 г., заключаетъ въ себѣ грамоты съ 1265 по 1613 годъ. Вторая, вышедшая въ 1819 г., содержитъ грамоты съ 1229 по 1610 и служитъ дополненіемъ къ первой. Третья часть издана въ 1822 г. и состоитъ изъ актовъ 1613—1656 г. Четвертая вышла въ 1828 г., спустя уже два года по смерти графа Румян-

цова, и заключаетъ въ себѣ акты съ 1656 по 1696 г. Пятая-же часть этого изданія, которой начало также напечатано, осталась неоконченною. По изданіи перваго тома *Собранія* (1813), канцлеръ пожертвовалъ 25,000 руб. асс. и предоставилъ эту сумму въ распоряженіе академіи наукъ на изданіе лѣтописей по лучшимъ спискамъ. Въ 1836 г. означенная сумма возросла до 40 тысячъ руб. асс. и была передана въ учрежденную тогда комиссію, которая впослѣдствіи получила названіе археографической.

Какъ собиратель рукописей, графъ Румянцовъ находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ различными мѣстами и лицами, присылавшими ему со всѣхъ концовъ Россіи лѣтописи, списки грамотъ, синодиковъ и т. п. Такимъ образомъ онъ приобрѣлъ 732 рукописи. Въ этихъ изысканіяхъ ему дѣятельно помогали П. М. Строевъ, К. Ѡ. Калайдовичъ и протоіерей І. І. Григоровичъ. Первый, по его порученію, обозрѣлъ библіотеки и архивы всѣхъ монастырей Московской и Калужской губерній, путешествуя по этимъ губерніямъ, на счетъ канцлера, въ 1817, 1818 и 1820 годахъ. Какъ онъ, такъ и Калайдовичъ открыли весьма важныя рукописи: Сборникъ в. к. Святослава, Судебникъ Іоанна III, сочиненія Кирилла Туровскаго, постановленія Московскихъ соборовъ 1503, 1547 и 1554 годовъ, множество актовъ XV—XVI вѣковъ и проч. На счетъ Румянцова изданы были: а) Памятники Русской словесности XII вѣка, Калайдовичемъ, Москва, 1821; б) Судебники, — имъ и Строевымъ. М. 1819; в) Софійскій временникъ въ 2 частяхъ, Строевымъ. М., 1820 и 1821; д) Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской губерніи, В. Берхомъ. С. Пб. 1821 г. и е) Бѣлорусскій архивъ, І. Григоровичемъ, 1824. Графъ Румянцовъ имѣлъ также намѣреніе, собрать всѣ извѣстія иностранцевъ о Россіи, сдѣлать изданіе ихъ, подъ заглавіемъ: «Corpus auctorum rerum Moscovitarum», которое должно было вмѣстить въ себѣ отъ 60 до 70 авторовъ, безъ измѣненія языка ихъ сочиненій. Предъ самою смертію, онъ думалъ объ

идеяніи «Древнихъ путешествій Россіянъ», и успѣлъ собрать многія изъ нихъ.

Археографическія поѣздки г. Строева, совершенныя имъ по порученію графа Румянцова, подали ему мысль объ археографической экспедиціи по всей Россіи. Мысль эту онъ выразилъ въ замѣчательной рѣчи своей, читанной въ засѣданіи Московскаго общества исторіи и древностей, въ 1823 г. (Труды и лѣтописи общ. ист. и др. Росс. ч. IV, кн. I. Москва, 1828 г.). «Не довольно Москвы, говорилъ онъ, для поприща нашей дѣятельности: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку, намъ доступную». Онъ указалъ на богатство монастырскихъ архивовъ и библіотекъ и полагалъ раздѣлить экспедицію на три части или поѣздки. Въ *первую* онъ думалъ обозрѣть библіотеку Софійскаго собора, губерніи: Новгородскую, С. Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и чрезъ Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратиться въ Москву. Эту поѣздку онъ называлъ *сѣвornoю*. Вторая или *средняя* поѣздка должна была обнимать губерніи: Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, части Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензинской и Тамбовской, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Смоленскую и Псковскую. Третья или *западная* поѣздка — по губерніямъ: Витебской, Могилевской, Минской, Волынской, тремъ Малороссійскимъ, Курской и Орловской. На первую поѣздку онъ предполагалъ употребить два года, на другія двѣ — по году, и высчиталъ, что издержки на экспедицію не превзойдутъ 7,000 р. асс. «Когда рукописямъ библіотекъ, — прибавлялъ онъ, — составлены будутъ подробные каталоги, нужно обнародовать эти каталоги. Ихъ можно слить въ общую роспись, систематически расположенную, которая, при возможной краткости, представляла-бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ-либо существующихъ памятниковъ нашей исторіи и литературы до XVIII вѣка».

Мысль почтеннаго археографа не была забыта, и

въ 1828 г. Императорская академія наукъ, по предложенію президента своего, вознамѣрилась снарядить археографическую экспедицію гораздо въ обширнѣйшемъ размѣрѣ и съ бѣльшими средствами, чѣмъ указывалъ г. Строевъ. Именно, на совершеніе археографическаго путешествія академія полагала около семи лѣтъ, а на путевыя издержки опредѣляла изъ собственныхъ суммъ по 10 т. руб. асс. ежегодно. Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ самъ П. М. Строевъ. Предположенія эти удостоены Высочайшаго утвержденія 14 іюля 1828 г. За тѣмъ св. синодъ и нѣкоторыя министерства предписали, по своимъ вѣдомствамъ, о допущеніи г. Строева въ библіотеки и архивы.

Археографическая экспедиція отправилась въ путешествіе весною 1829 г. и въ томъ-же году объѣхала Архангельскую и Вологодскую губерніи. Въ первой, начальникъ экспедиціи съ двумя причисленными къ нему изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ сотрудниками осмотрѣлъ библіотеки и архивы города Архангельска и монастырей: Николаевско-Корельскаго, Архангельскаго, Крестнаго, Красногорскаго, Веркольскаго, Сійскаго, Шенкурскаго-Троицкаго и упраздненнаго Богословскаго; соборовъ: Холмогорскаго и Шенкурскаго. Въ Вологодской губерніи экспедиція осмотрѣла архивы монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Коряжемскаго, Устюжско-Архангельскаго и другихъ, архивы въ городахъ: Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и нѣкоторыхъ волостныхъ правленій.

Съ 1830 г., когда труды г. Строева началъ раздѣлять покойный Березниковъ, экспедиція до 1834 г. объѣхала губерніи: С. Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую. Старинныя бумаги Чердынскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ, Пермской губерніи, высланы были къ г. Строеву въ Москву. Тогда были осмотрѣны: 1) г. Строевымъ—а) *библіотеки*: Московская синодальная, Троицко-Сергіевой лавры, Московской духовной ака-

демїя, Новгородскаго Софійскаго собора, и монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго; б) *архивы*: Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Симонова, Савво-Сторожевскаго, Ипатьевскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Толгскаго, Макарьево-Унженскаго, Суздальскихъ Покровскаго и Спасо-Евѣиміева и архивъ бывшаго Пушкарскаго приказа (при Московскомъ артиллерійскомъ депо); 2) Бередниковымъ — архивы монастырей: Соловецкаго, Валдайско-Иверскаго, Богородицко-Свіяжскаго, Макарьево-Калязинскаго, Нило-Столобенскаго, Александро-Свирскаго, Тихвино-Успенскаго, Новоторжско-Ефремовскаго, Желтоводскаго и Флорищевой пустыни.

Всего г. Строевъ съ Бередниковымъ, впродолженіе путешествія, осмотрѣли около 200 болѣе или менѣе примѣчательныхъ архивовъ и библіотекъ. Богаче всѣхъ оказались архивы духовнаго вѣдомства, именно: библіотеки Московская синодальная, Новгородская Софійская, Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго. Немало актовъ извлечено изъ архивовъ Псковскаго и Нижегородскаго губернскихъ правленій, Бѣлозерскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ. Самые древніе акты уцѣлѣли единственно въ монастыряхъ, между-тѣмъ-какъ въ гражданскихъ архивахъ экспедиція почти не нашла бумагъ древнѣе XVII столѣтія. Археографическая экспедиція, обозрѣвая историческіе и юридическіе матеріалы, приготовила: 1) собраніе актовъ историко-юридическихъ и 2) каталоги манускриптамъ и старопечатнымъ книгамъ, хранящимся въ монастырскихъ библіотекахъ, расположенные по алфавиту съ выписками и рецензіями рукописей, подъ названіемъ: «Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы». Списывались лишь акты наиболее важные въ историческомъ и историко-юридическомъ отношеніяхъ, и при списываніи строго сохранялись древнія формы языка, явныя-же ошибки писцовъ были исправляемы. Къ списываемымъ актамъ присовокуплялись палеографическія ихъ описанія (легенды).

Означенныя собранія г. Строевъ представилъ академіи наукъ при отчетѣ. Въ немъ, между прочимъ, онъ говоритъ: «Сѣверо-востокъ и часть средней Россіи осмотрѣны совершенно. Въ Москвѣ еще довольно архивовъ, въ коихъ работать недостало времени. По сей причинѣ и С. Петербургскія хранилища старины миѣ почти неизвѣстны. Въ степныхъ губерніяхъ нѣтъ жатвы археографической, по недавнему ихъ заселенію. Остаются Малороссія, Волынь, Литва и Бѣлорусскій край. Многія неудобства стѣсняли меня въ шесть лѣтъ путешествія, особенно недостатокъ писцовъ, способныхъ правильно копировать рукописи. Сколько времени на сіе потеряно!» Тогда-же онъ свидѣтельствовалъ предъ академіей объ особенномъ трудолюбіи, способностяхъ и заслугахъ Бередникова, раздѣлявшаго съ нимъ, какъ онъ выразился, «труды и трудности». Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы были оставлены академіею у г. Строева съ тѣмъ, чтобы онъ приготвилъ изъ нихъ *библіологическій словарь* или указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей до начала XVIII столѣтія.

Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ академіи наукъ, покойный графъ С. С. Уваровъ понялъ, что изданіе столь важнаго собранія актовъ въ свѣтъ не можетъ быть поручено одному какому-либо ученому и что успѣшнѣе оно можетъ быть исполнено соединенными силами нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями въ Русской исторіи: въ октябрѣ 1834 г., въ бытность Государя Императора въ Москвѣ, утверждено предварительное всеподданнѣйшее представленіе его объ учрежденіи *небольшой* комиссіи для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ актовъ, относящихся до отечественной исторіи (въ числѣ 3000), собранныхъ археографическою экспедиціею. Министръ составилъ и *правила*, на основаніи коихъ могла быть учреждена такая комиссія, не требуя, по-крайней-мѣрѣ на первый случай, никакой изъ государственнаго казначейства суммы. Тогда-же графъ Уваровъ представилъ Государю, что «учрежденіе сей

небольшой комиссіи вмѣщаетъ въ себѣ другую мысль: по окончаніи возложенной на оную обязанности (напечатать акты, собранные Строевымъ), полагаю я, расширивъ и преобразовавъ комиссію, предназначить оную къ изданію недостающаго у насъ *систематическаго и полнаго собранія источниковъ отечественной исторіи*». О планѣ этого собранія, требовавшемъ зрѣлыхъ соображеній, министръ хотѣлъ сдѣлать особый докладъ.

III.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОММИССІИ И ПРЕДМЕТЫ ЕЯ ЗАНЯТІЙ.

Высочайше утвержденными 24 декабря 1834 г. *Правилами, комиссіи для изданія собранныхъ археографическою экспедиціею актовъ* дано было слѣдующее устройство:

1) Она должна состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ министра народнаго просвѣщенія.

2) На ея издержки опредѣляется, на первый разъ, 40-тысячный капиталъ графа Румянцова, переданный въ академію наукъ.

3) Предсѣдатель комиссіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ, по докладу министра народнаго просвѣщенія, члены—министромъ, а письмоводитель — предсѣдателемъ. Число членовъ зависитъ отъ министра.

4) На комиссію возлагается привести въ возможно-удобнѣйшую систему собранные акты и печатать ихъ.

5) Предсѣдатель, послѣ cadaго засѣданія, докладываетъ министру объ успѣхахъ трудовъ комиссіи и о предметахъ, требующихъ его разрѣшенія.

6) Сношенія министра по дѣламъ комиссіи поставлены предметомъ занятія секретарскаго стола департамента народнаго просвѣщенія.

7) Комиссіа, сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, исполняетъ и всѣ порученія министра по предметамъ, относящимся вообще до Русской исторіи и древностей.

Въ такомъ видѣ коммиссія существовала до 18 февраля 1837 г. Съ начала 1835 до начала 1837 г. она имѣла 60 засѣданій, по протоколамъ которыхъ можно слѣдить за ея занятіями. Она издала акты, собранные экспедиціею, въ 4 томахъ, и принимала мѣры къ изданію древнихъ монетъ и медалей. (См. ниже, стр. 40).

1837 года февраля 22, коммиссія имѣла свое первое засѣданіе, какъ коммиссія археографическая. Для руководства ея изданы были *Правила, Высочайше утвержденныя въ 18 день февраля 1837 г.*, на основаніи которыхъ она дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Правилами этими расширенъ кругъ дѣйствія, составъ и средства коммиссіи и — что всего важнѣе — опредѣлены тѣ источники отечественной исторіи, объ изданіи коихъ она должна была заботиться.

На основаніи § 3 означенныхъ Правилъ, источники отечественной исторіи, предназначаемые къ изданію, суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ исторіею состоящія. Вторые суть: грамоты, уставы, наказы, судныя дѣла, розыски и тому-подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему-же отдѣлу принадлежатъ: родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки, и проч. Изъ членовъ коммиссіи были назначены два главные редактора: одинъ — лѣтописей, другой — государственно-юридическихъ актовъ.

По § 19 коммиссія должна «дѣятельно заботиться объ усовершенствованіи отечественной нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издастъ снимки и составитъ возможно-полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ над-

зоръ за приготовленіемъ художниками рисунковъ печатей, почерковъ, шрифтовъ и проч.».

Къ этимъ обязанностямъ, возложеннымъ на комиссію, въ 1839 году присоединено изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ, для чего тогда-же былъ назначенъ особый главный редакторъ (см. ниже стр. 42 и 47).

Въ первомъ засѣданіи археографической комиссіи, председатель ея, покойный князь *Ширинскій-Шихматовъ*, обратился къ гг. членамъ съ слѣдующими словами: «По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правиль для руководства археографической комиссіи, которыми, во-1-хъ, упрочено ея полезное существованіе, а во-2-хъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, г. министръ народнаго просвѣщенія поручилъ мнѣ, мм. гг., объявить вамъ, что онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными знаками Монаршаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро изліяныя на насъ милости Государя Императора усерднымъ и совокупнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія археографической комиссіи. Его высокопревосходительство станетъ слѣдить занятія каждаго изъ насъ и думаетъ, что онъ будетъ дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому-что отнюдь не предполагаетъ замѣтить въ комъ-либо развлеченія, медленности или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остается присовокупить съ своей стороны, что вы найдете во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе просвѣщеннаго и благонамѣреннаго министра, ревностнаго сотрудника и безпристрастнаго цѣнителя трудовъ вашихъ».

При этомъ присутствовали: члены *Сербиновичъ*, *Устряловъ*, *Комовскій*, *Краевскій* и *Бередниковъ* и правитель дѣлъ *С. Строевъ*.

■■■.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Дѣятельность комиссіи съ ея учрежденія по настоящее время заключалась: 1) въ розысканіяхъ матеріаловъ для изданія; 2) въ самомъ изданіи этихъ матеріаловъ въ свѣтъ.

А. ПРИВЕДЕНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ.

Выше было сказано, что археографическая экспедиція не успѣла обозрѣть архивы и библіотеки Петербургскіе. Потому, прежде нежели изданы были акты экспедиціи, она признала необходимымъ поручить члену своему *Бередникову* (1835 г.) осмотрѣть Императорской публичной библіотеки, Румянцовскаго музея и библіотекъ: академіи наукъ и эрмитажной. Извлеченными изъ сихъ хранилищъ документами значительно пополнилось собраніе актовъ экспедиціи. По изданіи этого собранія (1836 г.), комиссія обратила вниманіе на тѣ библіотеки и архивы, которые или вовсе не были посѣщены экспедиціею, или были осмотрѣны только отчасти. На этомъ основаніи комиссія опредѣлила вытребовать въ Петербургъ всѣ старинные акты, хранящіеся въ провинціальныхъ архивахъ. Члену *Бередникову* поручено было представить свои соображенія по этому предмету. Онъ донесъ комиссіи, что: «1) грамоты и столбцы находятся исключительно въ архивахъ губернскихъ правленій, казенныхъ и гражданскихъ палатъ, уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, ратушъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ конторъ и волостныхъ правленій. При преобразованіи управленія въ XVIII и началѣ XIX вѣка и при учрежденіи губерній, въ архивы губернскихъ правленій и уѣздныхъ судовъ поступили дѣла бывшихъ воеводскихъ канцелярій, а въ казенныя палаты переданы были грамоты и отчинныя документы монастырей, остававшіеся въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи и экономическихъ управленій монастырскими имѣніями. Важнѣйшіе, по многочисленности грамотъ и столбцевъ, архивы въ губерніяхъ, посѣщенныхъ экспедиціею, суть: гу-

бернскихъ правленій Псковскаго и Нижегородскаго и уѣздныхъ судовъ Бѣлозерскаго, Олонецкаго и Соликамскаго. Архивъ Бѣлозерскій, особенно многочисленный столбцами, во время пребыванія экспедиціи, помѣщался въ особомъ деревянномъ домѣ, на чердакѣ, и не былъ тогда приведенъ въ порядокъ 2) Археографическою экспедиціею не осмотрѣны были губерніи: С. Петербургская (кромѣ одного Зеленецкаго монастыря), Смоленская, Калужская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензинская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская, Земля Войска Донскаго и губерніи западныя. 3) Въ Сибири бібліотеки и архивы духовнаго вѣдомства не были осмотрѣны академикомъ *Миллеромъ*.

Согласно означенному выше предположенію, въ концѣ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ археографическую комиссію старинныхъ актовъ изъ губернскихъ присутственных мѣстъ, при чемъ министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ означенныхъ министровъ, что желательно-бы было, чтобы по сему предмету преимущественно обращено было вниманіе на тѣ губерніи, въ которыхъ экспедиція не успѣла сдѣлать розысканій. Тогда-же, по мысли *Бердникова*, министерство народнаго просвѣщенія просило епархіальныя начальства въ неосмотрѣнныхъ экспедиціею губерніяхъ и Сибири увѣдомить комиссію: нѣтъ-ли по вѣдомству ихъ старинныхъ рукописей, также грамотъ и столбцевъ въ архіерейскихъ домахъ, консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ, семинаріяхъ, монастыряхъ, пустыняхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ, не исключая и сельскихъ, нѣкогда обращенныхъ въ приходы изъ бывшихъ монастырей.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, разныя присутственные мѣста выслали хранящіеся въ нихъ акты, относящіеся ко времени до Петра Великаго или пачала XVIII вѣка. Такимъ образомъ поступили въ комиссію:

а) По духовному вѣдомству:

Изъ Могилевской и Полоцкой духовныхъ консисторій; изъ архивовъ: Минскаго епархіальнаго и Виленскаго капитула; изъ библиотекъ Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи.

б) По гражданскому вѣдомству изъ архивовъ:

а) *Бѣлостокскаго областного правленія* и бывшаго *Виленскаго трибунала*.

б) *Губернскихъ правленій*: Астраханскаго, Тульскаго, Иркутскаго, Черниговскаго, Харьковскаго, Подольскаго и Якутскаго областного правленія.

в) *Казенныхъ и гражданскихъ палатъ*: Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Ярославской, Курской, Полтавской, Тамбовской, Оренбургской, Витебской, Кіевской и Черниговской.

г) *Уѣздныхъ судовъ*: Бѣлозерскаго, Яренскаго, Петрозаводскаго, Бѣжецкаго, Муромскаго, Тамбовскаго, Кунгурскаго, Кузнецкаго, Соликамскаго, Чердынскаго, Верхотурскаго, Полтавскаго, Мглинскаго, Мстиславскаго, Волковыйскаго, Слонимскаго и Владиміро-Волынскаго.

д) *Городническихъ правленій*: Кольскаго, Обоянскаго и Каширскаго.

е) *Нерчинскаго городского управленія*.

ж) *Городовыхъ магистратовъ*: Брестскаго, Бѣльскаго, Веляжскаго, Оршинскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Кременецкаго, Лидскаго, Рославльскаго, Мезенскаго, Тотемскаго, Каргопольскаго, Вятскаго, Устюжно-Желѣзопольскаго и Шуйскаго.

з) *Думъ и ратушъ*: Калужской, Кіевской, Лальской, Погорѣльской (Тверской губ.), Черниговской, Могилевской, Олицкой и Переяславской.

Въ то-же время нѣкоторымъ членамъ и корреспондентамъ поручаемо было разсмотрѣніе разнаго рода актовъ на мѣстахъ не только въ Россіи, но и за границей. Именю:

Въ 1837 г. корреспондентъ комиссіи *Невѣровъ* старался получить доступъ въ Любекскій архивъ, но тамошнее правительство, не смотря на ходатайство нашего консула, не допустило любознательнаго путешественника къ осмотру этого архива. Болѣе посчастливилось ему въ Гамбургѣ, гдѣ извѣстный ученый Лаппенбергъ доставилъ ему возможность осмотрѣть тамошній архивъ; впрочемъ, *Невѣровъ* мало нашелъ въ немъ актовъ, относящихся до Россіи. Въ государственномъ Берлинскомъ архивѣ оказалась лишь одна грамота в. к. Василя Ивановича, относящаяся къ 1518 г. Въ то-же время другой путешественникъ, бывшій правителемъ дѣлъ комиссіи, *Сергій Строевъ*, какъ корреспондентъ ея, доносилъ изъ Парижа, что онъ являлся тамъ къ министру народнаго просвѣщенія Сальванди и получилъ отъ него дозволеніе осмотрѣть Славянскія рукописи, находящіяся въ королевской библіотекѣ. Тамъ, между *восточными* рукописями имъ были найдены, къ удивленію библіотекарей, нѣсколько памятниковъ Славянской письменности, которые тогда-же были имъ описаны (*).

Въ Россіи, старшій учитель Астраханской гимназіи, а впоследствии корреспондентъ и чиновникъ комиссіи *Матвѣевъ* приступилъ къ розысканіямъ въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленія, откуда и было доставлено много любопытныхъ актовъ.

Въ томъ-же 1837-мъ году членъ *П. М. Строевъ* началъ осмотръ архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при сенатѣ въ Москвѣ. Въ немъ онъ нашелъ 800 подлинныхъ актовъ и двѣ книги. «Здѣсь, — говоритъ г. *Строевъ* въ своемъ письмѣ, — совершенная бездна: кромѣ тѣхъ актовъ, кои внесены въ реестры, бывшіе въ комиссіи, находится неописанныхъ, примѣрно, до 10 тысячъ».

Въ 1838 году *П. М. Строевъ* осматривалъ тотъ-же ар-

(*) Описаніе это издано въ свѣтъ, въ 1841 году, подъ заглавіемъ: «Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы».

хивъ, съ спеціальною цѣлію — дополнить составленный имъ во время археографической экспедиціи *каталогъ настоятелямъ монастырей и архіереевъ*. Такое обозрѣніе сего архива было продолжаемо имъ и въ слѣдующихъ годахъ.

Въ ноябрѣ 1838 г. проф. Александровскаго университета *Соловьевъ* прислалъ въ археографическую комиссію, для доведенія до свѣдѣнія министра, свой проектъ *Скандинавской экспедиціи*. Онъ вызывался быть начальникомъ этой экспедиціи и просилъ прикомандировать къ нему помощника и писца, для переписки Русскихъ актовъ. Издержки экспедиціи были разсчитаны имъ въ 12,000 руб. асс. Собранные акты предполагалъ онъ издавать при археографической комиссіи, подъ его главнымъ наблюденіемъ. Этотъ проектъ, осуществленіе котораго принесло огромную пользу Русской исторіи, обратилъ на себя вниманіе министра народнаго просвѣщенія (графа Уварова). Благодаря его ходатайству, весною слѣдующаго 1839 г. *Соловьевъ* отправился въ Швецію съ пособіемъ отъ правительства въ 3,000 р. асс. Въ концѣ 1839 г. онъ уже доносилъ комиссіи, что имъ осмотрѣнъ королевскій тайный архивъ, при содѣйствіи тамошняго архиваріуса, профессора *Магнусена*. Кромѣ-того, цѣлый мѣсяцъ пробылъ онъ въ Упсалѣ и списывалъ рукопись Котошихина. Въ числѣ важнѣйшихъ открытій его — была находка въ государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ давно-отыскиваемаго Делагардіевскаго собранія актовъ, вывезенныхъ изъ Новгорода въ началѣ XVII столѣтія. Вообще-же въ первыя двѣ поѣздки *Соловьева* имъ осмотрѣны были слѣдующія публичныя и частныя библіотеки и архивы:

а) *Въ Швеціи* :

1) *Въ Стокгольмѣ* библіотеки: королевская, Шведской академіи, академіи наукъ, академіи словесности, исторіи и древностей.

2) *Въ провинціяхъ* : Скуклестерская графа Браге съ архивомъ, Упсальская университетская, Линнеевская, Вестеросская гимназическая, Тидёская барона Риддерстоляне, Линчепинг-

ская, Векшесская и Кольмарская гимназическія; въ Сконіи— архивъ и бібліотека Делагардіевскіе.

б) *Въ Даніи:*

Въ Копенгагенъ: Большая королевская бібліотека, тайный архивъ, бібліотеки университетская и Классенская.

Находки г. *Соловьева* въ Швеціи заслуживаютъ особеннаго вниманія: довольно вспомнить, что онъ открылъ тамъ уставную грамоту XII вѣка, драгоцѣнное сочиненіе Котошихина о Россіи въ XVII вѣкѣ и цѣлую массу документовъ, объясняющихъ исторію Русскаго сѣвера во-время междоусобствія, чтобы оправдать слѣдующія слова археографа о себѣ самомъ: «Кромѣ неотъемлемаго у меня внутренняго самодовольствія о совершившихся, могу сказать, надеждахъ на несомнѣнныя пріобрѣтенія въ пользу комиссіи, утѣшаюсь еще особенно тѣмъ, что я первый изъ Русскихъ указалъ моимъ соотечественникамъ на историческія богатства Скандинавіи и проложилъ вѣрную тропу къ дальнѣйшимъ открытіямъ всѣмъ, желающимъ послѣдовать за мной на этомъ новомъ археологическомъ поприщѣ». Многіе изъ найденныхъ г. *Соловьевымъ* актовъ были привезены имъ въ Россію и впоследствии пріобрѣтены отъ него комиссіей.

Въ 1842 году, кромѣ члена *Строева*, продолжавшаго свои занятія въ сенатскихъ архивахъ, корреспондентъ *Мельниковъ* осматривалъ архивы Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1845 и 1846 годахъ, членъ *Строевъ* обозрѣвалъ архивъ Московской дворцовой конторы и преимущественно то отдѣленіе его, гдѣ помѣщаются столбцы, поступившіе туда изъ архива Оружейной палаты, а членъ кн. *Оболенскій* занялся разсмотрѣніемъ для комиссіи актовъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Тамъ-же занимался чиновникъ комиссіи *Калачовъ*, который, находясь въ Москвѣ до 1853 г., доставлялъ оттуда списки съ актовъ, хранящихся въ семь архивѣ и въ Московской синодальной бібліотекѣ.

Въ 1852 г. корреспондентъ комиссіи *Зубрыцкій* доставилъ

коллекцію собранныхъ имъ западно-Русскихъ актовъ, а членъ *Терещенко* сообщилъ свѣдѣнія о многихъ важныхъ актахъ и дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленія.

Въ 1853 и 1854 г. членъ *Калачовъ* совершилъ археографическое путешествіе по губерніямъ: Владимірской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензинской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской и Ярославской, гдѣ онъ осматрѣлъ какъ архивы присутственныхъ мѣстъ, такъ и фамильные архивы нѣкоторыхъ помѣщиковъ и любителей отечественной старины. Особенное вниманіе его обратилъ на себя архивъ полковника *Головина*, въ Москвѣ: въ этомъ архивѣ, въ числѣ множества актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣкоторые дополняютъ свѣдѣнія о жизни князей Пожарскаго и Трубецкаго и Авраамія Палицына. Другіе документы того-же архива, съ коихъ доставлены были г. *Калачовымъ* точные списки, относятся къ XIV и XV столѣтіямъ. По отзыву г. *Бередникова*, эти акты—*рѣдчайше изъ рѣдкихъ*.

Въ 1855 году членъ *Калачовъ* занимался въ Московскомъ главномъ архивѣ выписками изъ Грузинскихъ статейныхъ списковъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей на Русскомъ языкѣ, относящихся до сношеній Россіи съ Грузіею (кромѣ подлежащихъ особой тайнѣ).

Всѣ исчисленныя розысканія, сопровождавшіяся доставленіемъ въ комиссію подлинныхъ актовъ или списковъ, имѣли своимъ результатомъ сосредоточеніе въ ней чрезвычайно-богатаго собранія документовъ, которые, по своему обилію, не могли быть издаваемы по-мѣрѣ ихъ поступленія. Поэтому въ 1858 г. предсѣдатель комиссіи А. С. *Норовъ* поручилъ разборъ и приведеніе ихъ въ порядокъ правителю дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ то-же время занялся составленіемъ не только полнаго и точнаго реестра рукописямъ, принадлежащимъ комиссіи, но и описи тѣхъ книгъ и документовъ, которые сообщены комиссіи для пользованія при ея изданіяхъ.

Количество столбцовъ, находящихся въ настоящее время въ распоряженіи комиссіи, простирается до 15,000. Съ цѣлю ввести нѣкоторый порядокъ въ это собраніе матеріаловъ (поступившихъ изъ присутственныхъ мѣстъ бѣльшею частію безъ описей) и опредѣлить время, къ которому относится каждый актъ—предположено столбцы комиссіи разобрать на коллекціи, по архивамъ, изъ коихъ они поступили, и разложить ихъ, по годамъ, въ картоны, причемъ каждый актъ долженъ имѣть свою обертку; на ней означается названіе акта и годъ его составленія. Въ настоящее время наполнено такимъ образомъ 220 картоновъ, въ которыхъ помѣщены акты: Якутскаго областного правленія, Астраханскаго, Иркутскаго, Тульскаго, Новгородскаго и Черниговскаго губернскихъ правленій; Верхотурскаго, Бѣлозерскаго, Муромскаго, Арзамасскаго, Кунгурскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ; Черниговской казенной палаты; Нерчинскаго и Каширскаго городскихъ управленій и Великолуцкаго магистрата, и акты, пріобрѣтенные отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Въ дополненіе отчета о розысканіяхъ, имѣвшихъ цѣлю пріобрѣтеніе матеріаловъ для изданій комиссіи, здѣсь прилагаются: таблица тѣхъ библіотекъ и архивовъ, изъ которыхъ заимствованы акты, уже напечатанные комиссіею, и перечень лицъ, которыя доставляли свои фамилные документы, также помѣщенные въ изданіяхъ комиссіи.

Библіотеки и архивы, изъ коихъ акты заимствованы комиссіею въ ея изданія.

І. СТОЛИЧНЫЕ:

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Библіотека Императорскаго эрмитажа.

- » академія наукъ.
- » Московская синодальная.
- » С. Петербургской духовной академіи.
- » Московской духовной академіи.

Библиотека Общества истории и древностей Россійскихъ.

Румянцевскій музеумъ.

Московскіе сенатскіе архивы.

Московскій главный архивъ министерства иностр. дѣлъ.

Архивъ Московскаго артиллерійскаго депо.

» Московской оружейной палаты.

» Литовской метрики при 3 департаментѣ правит. сената.

» департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, при министерствѣ внутр. дѣлъ.

» департамента народнаго просвѣщенія, по отдѣленію эдукаціоннаго фондуша.

» бывшихъ Греко-Уніатскихъ митрополитовъ, при св. синодѣ.

» генеральнаго штаба.

Главный архивъ Царства Польскаго, въ Варшавѣ.

II. ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ.

A. ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

1. Епархіальные:

Библиотеки: Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи; архивы: Виленскаго капитула, Астраханскій, Вологодскій, Иркутскій, Минскій, Могилевскій, Олонецкій, Рязанскій и Ярославскій; архивы духовныхъ консисторій: Архангелогородской, Полоцкой и Могилевской.

2) Монастырскіе:

Алексѣевскій Углицкій, Антоніевскій Краснохолмскій, Антоніевскій Сійскій, Архангелогородскій Архангельскій, Архангельскій Устюжскій, Архангельскій Юрьево-Польскій, Благовѣщенскій Вязниковскій, Благовѣщенскій Муромскій, Боголюбовъ Владимірскій, Богословскій Важскій (упраздн.), Богословскій Рязанскій, Богородицкій Свіяжскій, Борисоглѣбскій Новоторжскій, Вознесенскій Борколабовскій, Вознесенскій Великолудцкій, Воскресенскій Новоторжскій, Вяжицкій, Вязниковская

Благовѣщенская пустынь, Даниловъ Переяславскій, Деревяницкій, Зилантовъ, Иверскій, Ипатьевскій, Іоанно-Предтеченскій Псковскій, Іосифовъ Волоколамскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Корельско-Николаевскій, Коряжемскій, Красногорскій, Крестовоздвиженскій Слободской, Макаріевъ Желтоводскій, Макаріевъ Ушженскій, Нило-Столбенскій, Новгородскій Хутынскій, Оршанскій Кутейнскій (женск. м.), Отрочъ, Печерскій Нижегородскій, Покровскій Суздальскій, Савво-Вишерскій, Савво-Сторожевскій, Селижаровскій, Симоновъ, Соловецкій, Солотчинскій, Спасо-Евоиміевъ, Спасо-Елеазаровъ, Спасо-Прилуцкій, Спасскій Каргопольскій, Срѣтенскій Кашинскій, Супряслъскій, Толгскій, Троице-Сергіевская лавра, Троицкій Калязинскій, Троицкій Селенгинскій, Успенскій Владимірскій, Успенскій Тихвинскій, Флорищева пустынь, Юрьевъ, Ѳеодоровскій Переяславскій, Ѳерапонтовъ (упраздн.).

3) *Соборные и церковные:*

Соборы: Архангельскій Шенкурскій, Благовѣщенскій Казанскій, Богоявленскій Вятскій, Введенскій Сольвычегодскій, Воскресенскій Великолуцкій, Воскресенскій Череповецкій, Дмитріевскій Владимірскій, Софійскій Новгородскій, Софійскій Кіевскій, Спасо-Преображенскій Тверской, Спасо-Преображенскій Углицкій, Троицкій Вятскій, Успенскіе: Верховажскій, Астраханскій, Суздальскій и Холмогорскій. Церкви: Воскресенская Солгалицкая, Крестовоздвиженская въ Усть-жнѣ-Желѣзопольской, Николаевская Чухломская, Спасо-Преображенская въ Великихъ Лукахъ, церковь Вятской губ. въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ, Учемскій погостъ, Углицкаго уѣзда.

Б. Гражданскаго вѣдомства:

а) *Губернскія правленія:* Архангельское, Астраханское, Вятское, Иркутское, Нижегородское, Псковское, Черниговское.

б) *Областное правленіе:* Якутское.

в) *Казенныя палаты:* Вологодская, Вятская, Клевская, Новгородская, Псковская, Черниговская.

- г) *Гражданскія палаты* : Кіевская, Оренбургская.
- д) *Приказъ общественнаго призрѣнія* : Астраханскій.
- е) *Суды уѣздные и окружные* : Арзамасскій, Бѣлозерскій, Верхотурскій, Вятскій, Инсарскій, Кашпрскій, Кузнецкій, Кунгурскій, Мезенскій, Мстиславскій, Нерчинскій, Олонецкій, Петрозаводскій, Полоцкій, Соликамскій, Слонимскій, Углицкій, Устюжно-Желѣзопольскій, Яренскій.
- ж) *Городовые суды* : Кузнецкій, Нерчинскій.
- з) *Городническія правленія* : Каширское, Яренское.
- и) *Городовое управленіе* : Нерчинское.
- і) *Земскій судъ* : Нерчинскій.
- к) *Городскія думы* : Кіевская, Лальская, Могилевская, Черниговская.
- Малыстраты* : Бѣжецкій, Велижскій, Вятскій, Галицкій, Гродненскій, Каргопольскій, Мезенскій, Муромскій, Невельскій, Оршанскій, Романо-Борисоглѣбскій, Рыбинскій, Углицкій, Устюжно-Желѣзопольскій, Шуйскій, Юрьево-Польскій.
- м) *Удѣльная контора* : Владимірская.
- н) *Удѣльные приказы* : Рыбнослободскій (Переяславль-Залѣскаго уѣзда), Тавренскій (Вологодской губ.)
- о) *Волостныя правленія* : Каринское (Вятской губерніи), Толвуйское.

III. ИНОСТРАННЫЕ :

Ватиканская Римская библіотека, королевская Парижская, архивъ Французскаго министерства иностр. дѣлъ, архивы и библіотеки Шведскіе (см. выше стр. 16 и 17); архивы: Торунскій, Висмарскій, Бременскій, Гамбургскій, Тайный Кенпгсбергскій, Львовскій городской, Львовскій Греко-Унитской капитулы; библіотека института графа Оссолинскаго въ Львовѣ; архивъ Перемышльскій епархіальный; Львовскій ставропигіальный институтъ; архивы частныхъ лицъ въ Галиціи: графа Александра Пршездѣцкаго, гр. Фел. Тарновскаго въ Дзиковѣ, графовъ Дѣдушицкихъ, господъ Сенявскихъ.

Перечень лицъ, доставившихъ въ комиссію матеріалы для изданій:

Абрамовъ, штатный смотритель Тюменскихъ училищъ; *Актова*, надв. совѣтница; *Балашовъ*, колл. асс.; *Бальзеръ*, чин. горнаго вѣдомства; *Алябьевъ*, О. В.; *Бибиковъ*, В. А., ген.-маіоръ; *Борисовъ*, Шуйскій мѣщанинъ; *Бутковъ*, дѣйств. тайн. сов.; *Белюстинъ*, І. С., священникъ; *Бляевъ*, И. Д.; *Бычковъ*, А. О., членъ комм.; *Варадиновъ*, Н. В., ст. сов.; *Васильевъ*, отст. колл. совѣтн.; *Воздвиженскій*, проф. Демид. лица; *Волынскіе*; *Вындомскій*, отст. гвардіи-прапорщикъ; *Геркены*; *Головинъ*, Н. Г., полковникъ; *Григоровичъ*, І. І., протоіерей, чл. комм. (*); *Губерти*; *Гльбовъ-Стрѣшневъ*, гвардіи-капитанъ; *Грушецкій*, Псковскій уѣздн. предводитель дворянства; *Дмитрій С.*, священникъ Мценской Кресто-воздвиженской церкви; *Елагинъ*, чиновн. деп. нар. просв.; *Даниловичъ*, профессоръ; *Дохтуровъ*, С. Д.; *Жедринскій*, Саратовскій помѣщикъ; *Закревскій*, колл. асс.; *Зубрыцкій*, корр. комм.; *Ивановъ*, ст. сов.; *Ивановъ*, П. И.; *Игнатъевъ*, колл. секр.; *Кавелинъ*, К. Д.; *Калачовъ*, Н. В., членъ комм.; *Каховскій*, О. А.; *Калугинъ*, отст. подпор.; *Карамзина*, дѣйств. ст. совѣтница; *Киндяковъ*, В. С.; *Коблуковъ*, В. В.; *Крупскій*, тит. сов.; *Кузмищевъ*, капитанъ надъ Арханг. портомъ; *Куникъ*, академикъ, чл. комм.; *Лашкаревъ*, сенаторъ; князь *Лобановъ-Ростовскій*; *Любавскій*; *Ляпуновъ*, ст. сов.; *Ланской*, Владимірскій гражд. губернаторъ; *Либенау*, Д. И.; *Мельниковъ*, Чистопольскій купеч. сынъ; графъ *Мусинъ-Пушкинъ*; *Мацкевичъ*, надв. сов.; *Молодинскій*, О. П., чин. арх. ком.; *Мотоховъ*, дьяконъ Устьвымской Михайловской церкви; *Мѣшковъ*, надворн. сов.; *Надежинъ*, корр. арх. комм.; *Наумовъ*, И. М., придв. протоіерей; *Нечаевъ*, С. Д., свюдаль-ный оберъ-прокуроръ; *Никитинъ*, А. С.; князь М. А. *Оболенскій*, чл. комм.; *Побѣдоносцевъ*, С. П.; *Панаевъ*, В. И., тайн.

(*) Имъ пожертвованъ въ комиссію второй томъ архива Бѣлорусскихъ грамотъ, который и вошелъ въ изданіе Западно-Русскихъ актовъ.

сов.; *Пахманъ*, проф. Харьк. унив.; *Протасовъ*, тит. сов.; *Райскій*, учитель Якутскаго училища; *Раевскій*, С. А.; *Рагозины*, Влад. г. Гороховецкаго уѣзда; *Савваитовъ*, П. И., чл. комм.; *Савиновъ*, протоіерей; *Савельевъ*, П. С.; *Смирновскій*, чин. деп. нар. пр.; *Снегиревъ*, И. М., ст. сов.; *Соловцовъ*, А. А.; *Соловьевъ*, корресп. комм.; *Страховъ*, Н. С.; графиня С. В. *Строганова*; *Строевъ*, П. М., чл. комм.; *Талызинъ*, ст. сов.; *Танъевъ*, А. С., статсъ-секретарь; *Тяпковъ*, надв. сов.; графы С. С. и А. С. *Уваровы*; *Ундольскій*, В. М., надв. сов.; *Фаворскій*, адъютантъ медико-хирург. академіи; *Филимоновъ*, Д. И.; *Царскій*, корресп. комм.; *Чертковъ*, А. Д.; *Шафарикъ*, корр. комм.; *Шеншинъ*, В. А.; *Ширренъ*, проф. Дерптск. унив.; *Истребцовъ*, дир. Динабургской гимназіи; *Юматовъ*, И. П.

Б. ИЗДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Изданія археографической комиссіи подраздѣляются на изданіе *Актвъ* и на изданіе *Лѣтописей*; но съ 1858 года, благодаря увеличенію средствъ комиссіи, найдено возможнымъ приступить къ изданію *Писцовыхъ книгъ*. Сверхъ того въ 1837 году, по Высочайшему повелѣнію, на комиссію возложено было изданіе *медалей и медальоновъ*; въ 1840 и 1859 годахъ она напечатала извѣстное сочиненіе *Котошихина*; въ 1844 году иждивеніемъ почетнаго гражданина *Царскаго*, членомъ *Строевымъ* изданы *Выходныя книги Русскихъ царей*, а въ 1848 году комиссіа выпустила въ свѣтъ первый томъ *Писемъ Русскихъ государей*.

І. ИЗДАНИЕ АКТОВЪ.

Результаты описанныхъ выше обзорѣній архивовъ и библиотекъ и пожертвованія частныхъ лицъ доставили комиссіи возможность обнародовать около 9,000 актовъ самаго разнообразнаго содержанія. Съ 1836 г. она издала слѣдующія собранія: а) *актовъ историческихъ* и б) *актовъ юридическихъ*.

а) *Собранія актовъ историческихъ* (*).

1) *Акты, собранные въ библиотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссіею. Изданы въ 1836 году. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1294—1598 годовъ (редакторъ Бередниковъ); т. II—акты 1598—1613 (редакторъ Устряловъ); т. III—акты 1613—1645 (редакторъ Сербиновичъ); т. IV — акты 1645—1700 (редакторъ Краевскій). Въ 1838 г. изданъ Указатель къ симъ актамъ.*

2) *Акты историческіе. Изданы въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1334 — 1598; т. II — акты 1598—1613 (редакторъ Григоровичъ); т. III — акты 1613—1645 (редакторы: сначала С. Строевъ, а по смерти его Коркуновъ); т. IV — акты 1645—1676 (редакторъ Григоровичъ); т. V — акты 1676—1700 (редакторъ Коркуновъ). Въ 1843 году изданъ Указатель къ симъ актамъ.*

3) *Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. I содержитъ въ себѣ документы X вѣка—1613 г.; т. II — 1613—1645; т. III—1645—1654; т. IV—1655—1664; т. V—1665—1669; т. VI — 1670—1675; т. VII — 1676—1677. Редакторами этихъ томовъ, вышедшихъ въ свѣтъ: т. I и II-й—въ 1846 г., т. III-й—въ 1848 г., т. IV-й — въ 1851 г., т. V-й — въ 1853 г., т. VI-й — въ 1857 и т. VII-й—въ 1859, были: Бередниковъ и Коркуновъ (т. I, II и V), Коркуновъ (III, IV и VI) и Калачовъ (т. VII).*

4) *Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Западный край Россіи, вслѣдствіе особаго распоряженія правительства, остался неосмотрѣннымъ археографическою экспедиціею. Тѣмъ не менѣе комиссія съ самаго учрежденія своего не переставала заботиться о собраніи памятниковъ письменности, сохранившихся въ архивахъ западныхъ губерній.*

(*) На основаніи предисловія къ I т. Актовъ Экспедиціи, къ актамъ историческимъ относятся всѣ акты, поясняющіе съ одной стороны событія историческія, а съ другой—государственное устройство и управленіе.

Посему она распорядилась о передачѣ ей старинныхъ бумагъ изъ западно-Русскихъ архивовъ и библіотекъ и успѣла пріобрѣсти большія коллекціи актовъ. Въ то-же время приняты были мѣры къ обзрѣнію въ обѣихъ столицахъ нѣкоторыхъ архивовъ, гдѣ, по предположенію, могли находиться остатки письменности, объясняющіе исторію западнаго края. Всѣ эти дѣйствія дали комиссіи возможность издать отдѣльное собраніе документовъ этой коллекціи.

I томъ *Актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи*, содержитъ въ себѣ документы 1340—1506 г.; II т. — 1506—1544; III т. — 1544—1587; IV т. — 1588—1632; V т. — 1633—1699 г. Редакторомъ всѣхъ этихъ томовъ, изданныхъ: I-й—въ 1846, II-й и III-й—въ 1848, IV-й—въ 1851 и V-й—въ 1853 году, былъ членъ *Григоровичъ*; только послѣдній томъ, за смертію его, былъ оконченъ приглашеннымъ для сего комиссіею дѣйств. статскимъ совѣтникомъ *Тарнавою-Боричевскимъ*.

5) *Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ д. с. с. Тургеновымъ*. Изда ны въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ выписки 1075—1584 г., относящіяся до Россіи. Началомъ сему собранію послужили извѣстные выписки, сдѣланныя ученымъ аббатомъ *Альбертранди* изъ Ватиканской и другихъ Римскихъ библіотекъ на Латинскомъ, Италіянскомъ и Польскомъ языкахъ для историка *Нарушевича*, по желанію Польскаго короля Станислава Августа. Экземпляръ ихъ, писанный рукою Альбертранди, подаренъ былъ королемъ тогдашнему Русскому посланнику въ Варшавѣ Я. И. *Булакову*, а отъ него впослѣдствіи достался А. И. *Тургенову*. Кромѣ выписокъ Альбертранди, здѣсь помѣщены и другіе акты, извлеченные *Тургеновымъ* изъ различныхъ библіотекъ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи. Т. II заключаетъ въ себѣ: 1) выписки изъ означенныхъ выше архивовъ и библіотекъ 1584—1719 г., относящіяся до Россіи; 2) прибавленіе, содержащее въ себѣ акты, относящіеся до другихъ Славянскихъ земель, 1231—1308 г., и 3) акты, относящі-

еся до Россіи, извлеченные изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франціи, съ 1557 по 1679 г. Редакторомъ обоихъ томовъ иностранныхъ актовъ былъ А. Х. Востоковъ.

Въ 1848 г. издано *Supplementum ad Historica Russiae monumenta*. Здѣсь помѣщены акты, относящіеся до Россіи, на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ. Основаніе сему изданію положено графомъ С. С. Уваровымъ, который пріобрѣлъ въ 1844 г., въ Римѣ, дипломатическія бумаги Поссевина. Томъ этихъ дополненій напечатанъ подъ наблюденіемъ членовъ Григоровича и Комовскаго.

Къ этому-же разряду актовъ слѣдуетъ отнести и изданный въ 1851 году томъ *Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи*. Желаніе сдѣлать общедоступными иностранные источники Русской исторіи выразилъ еще Шлецеръ. Извѣстно, что ему не удалось склонить современниковъ даже къ изданію полного собранія Русскихъ лѣтописей. Потому не удивительно, что и предложеніе приступить къ отысканію и изданію иностранныхъ источниковъ на восточныхъ и Европейскихъ языкахъ было принято тогдашними учеными довольно холодно. Въ 1813 г. академикъ Кругъ предложилъ употребить такъ-называемый Румянцовскій капиталъ на изданіе иностранныхъ источниковъ въ томъ случаѣ, если изданіе лѣтописей будетъ отложено. Археографическая комиссія рѣшилась удовлетворить этой потребности. Оставляя источники на восточныхъ языкахъ, Греческіе и Исландскіе, она положила ограничиться актами и памятниками, писанными на языкахъ Латинскомъ и нарѣчіяхъ Западно-Славянскихъ, Романскихъ и Германскихъ. Эти источники весьма многочисленны. По соображеніямъ главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ Кунника оказалось, что если составить изъ нихъ одно собраніе, то выйдетъ болѣе 50 томовъ in 4°. Это обстоятельство побудило комиссію печатать означенные матеріалы по самомъ тщательномъ и строгомъ выборѣ. Много лѣтъ сообщаемыя Куни-

комъ литературныя свѣдѣнія объ источникахъ Русской исторіи на иностранныхъ языкахъ и библиографическій перечень ихъ (*) еще не приведены къ желаемой полнотѣ. По предложенію его комиссія рѣшилась пріостановить изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ и издать прежде всего собраніе иностранныхъ источниковъ, собственно историческаго содержанія, относящихся къ XVII вѣку. Донесенія изъ Россіи и описанія ея, сдѣланныя иностранцами, весьма разнообразны. Нѣкоторыя имѣютъ исключительно интересъ библиографическій, другія-же суть или повтореніе описаній предшественниковъ или автобіографіи. Но нѣкоторые изъ памятниковъ этого рода представляются живыми комментаріями отечественныхъ источниковъ исторіи. Такъ напр. весьма важны отысканныя г. Соловьевымъ: «Путешествіе герцога Іоанна въ Россію», 1602 г.; «Реляція Датскаго посланника Мальте Юльса», 1631 г.; «О мятежѣ въ Новгородѣ и Псковѣ», 1600; «Донесенія Датскаго посланника Габеля», 1676 г.; «О стрѣлецкомъ бунтѣ, 1682 г.» и другіе. Все это составитъ содержаніе особаго изданія комиссія, подъ названіемъ «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи». Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщены на Нѣмецкомъ языкѣ хроника Конрада Буссова и находящіяся съ нею въ связи мѣста изъ лѣтописи Петрея о событіяхъ 1601—1613 г.

6) *Грамоты, касающіяся до сношеній съверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ* (съ 8 литографированными снимками); изд. въ 1857 г. Извѣстный учеными трудами по части Ливонской исторіи К. Э. *Напьерскій*, въ Ригѣ, при составленіи своихъ богатыхъ собраній, нашелъ въ архивѣ Рижскаго магистрата важные документы, въ числѣ коихъ оказались вовсе донынѣ неизвѣстныя грамоты XII и слѣд. вѣковъ, писанныя въ Ригѣ, Полоцкѣ и другихъ Русскихъ городахъ. Однѣ изъ нихъ сохранились въ подлинникахъ, другія — въ древнихъ спискахъ. Какъ корреспондентъ комиссія, г. На-

---

(*) См. ego *Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe.*

ніерскій, передалъ ей свое замѣчательное собраніе грамотъ и регестовъ для изданія. По внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, комиссія убѣдилась, что при изданіи грамотъ недовольно имѣть въ виду лишь однихъ историковъ, и потому рѣшилась издать нѣкоторыя изъ нихъ въ литографированныхъ снимкахъ, какъ важный матеріалъ для Русской палеографіи и филологіи. Въ числѣ грамотъ, здѣсь помѣщенныхъ, должно особенно указать: 1) на договорную грамоту Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ Нѣмецкими послами, около 1195 г.; 2) на грамоту князя Гердена 1264, какъ на древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ документовъ в. к. Литовскихъ, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, и 3) на *правую грамоту* в. к. Смоленскаго Θεодора Ростиславича, 1284 г., какъ древнѣйшую изъ памятниковъ этого рода. Грамоты приготовлены къ изданію подъ наблюденіемъ членовъ *Коркунова* и *Куника*, который дополнилъ и хронологическія объясненія *Напіерскаго*. Снимки съ подлинниковъ сняты чиновникомъ комиссіи *Бермелъевымъ*.

б) *Собраніе актовъ юридическихъ* (*).

1) *Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства*. Изданіе это вышло въ 1838 г. въ одномъ томѣ, подъ редакціею *Бередникова*; акты помѣщены въ ней подъ рубриками: выборы, выписи, грамоты, записи и памяти.

Въ томъ-же году изданъ *Указатель къ симъ актамъ*.

2) *Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи*. Этого изданія вышелъ I-й томъ въ 1857 году, подъ редакціею члена *Калачова*. Онъ отличается отъ предыдущаго собранія съ одной стороны тѣмъ, что въ него включенъ особый разрядъ актовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *грамотъ*, а въ XVII столѣтіи также *указовъ* и *отписокъ*, и помѣщены старинныя *дѣла* въ томъ видѣ, какъ они производились въ древности; а съ другой стороны тѣмъ, что документы, входящіе въ составъ этого

(*) Подъ актами юридическими комиссія разумѣетъ съ одной стороны образцы формъ стариннаго дѣлопроизводства, съ другой — акты, поясняющіе частныя отношенія и вообще частный бытъ нашихъ предковъ.

изданія, расположены въ алфавитномъ порядкѣ названій, приданныхъ имъ въ свое время ихъ составителями. На основаніи этого правила, I-й томъ разсматриваемыхъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы слѣдующихъ названій: *выборы, выписи, грамоты, данныя, доклады, допросы, досмотры, дозѣды, духовныя, дѣла, дѣльныя, записи, записки, извѣты.*

II. ИЗДАНИЕ ЛѢТОПИСЕЙ.

Правилами, изданными для руководства комиссіи 18 февраля 1837 года, возложено на нее изданіе въ свѣтъ полнаго собранія отечественныхъ лѣтописей. Для достиженія этой цѣли комиссія обратилась къ П. М. Строеву, составлявшему библиографическій словарь Русско-Славянской литературы, съ просьбою указать мѣста храненія лѣтописей. Тогда-же правительство сдѣлало распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе комиссіи рукописныхъ лѣтописей, хранившихся въ бібліотекахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Вслѣдствіе сего поступили въ комиссію: изъ Императорской публичной бібліотеки—*пятьдесятъ одна*, Московской синодальной—*двадцать*, Троицкой лавры—*шесть*, Новгородскаго Софійскаго собора—*пять*, С. Петербургской духовной академіи—*пять*, Супрасльскаго монастыря—*одна*, академіи наукъ—*двадцать три*, Московскаго общ. ист. и древн. Рос.—*одна* и главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ—*двадцать четыре* лѣтописи. Сверхъ-того доставлены отъ д. с. сов. Карамзинной — *девять*, графа Мусина-Пушкина — *три*, ст. сов. Снегирева—*два*, колл. сов. Строева—*пять* и почетнаго гражданина Царскаго—*шесть*; приобрѣтено покупкою *два* и пожертвовано частными лицами *пять*. Число всѣхъ лѣтописей, поступившихъ въ комиссію и признанныхъ нужными къ употребленію при изданіи, простиралось до 168.

Согласно съ 11 § Правиль, изданныхъ для руководства комиссіи, всѣ лѣтописи, поступившія въ нее, были тщательно разсмотрѣны и приведены въ порядокъ, то-есть: 1) неудобные къ употребленію списки, снятые въ новѣйшее время съ болѣе или

менѣ испорченныхъ подлинниковъ, также историческія рукописи, собственно не относящіяся къ лѣтописямъ, исключены изъ числа списковъ, назначенныхъ къ печатанію; 2) по раздѣленіи прочихъ списковъ на *временники* и *лѣтописные сборники*, лѣтописи, которыя должны войти въ составъ полнаго собранія, приведены въ порядокъ, соотвѣтствующій ихъ издацію, и 3) опредѣлены основные и побочные списки съ выборомъ текстовъ и назначеніемъ рукописей, изъ которыхъ должны быть заимствованы варианты для большей части лѣтописей.

Временникъ Нестора, поступившій въ комиссію въ числѣ 53 списковъ, представлялъ четыре текста: *древній*, *средній*, *новый* и *сокращенный*. Археографическая комиссія, раздѣливъ сообразно съ этимъ списки, признала необходимымъ издать временникъ Нестора не въ общемъ ихъ сводѣ, но такъ, чтобы каждый текстъ былъ напечатанъ отдѣльно, кромѣ сокращеннаго, который положено было употребить для вариантовъ. Несмотря на разновременность происхожденія означенныхъ текстовъ, сначала предполагалось напечатать ихъ въ I-мъ томѣ «Полнаго собранія лѣтописей», одинъ вслѣдъ за другимъ въ видѣ вступленія къ Лаврентьевской лѣтописи; но какъ оказалось, что такимъ порядкомъ изданія нарушился-бы составъ этой лѣтописи, въ которой древній текстъ Нестора сливается съ ея продолженіемъ, средній-же и новый тексты встрѣчаются въ разновременныхъ Софійскомъ и Патріаршемъ спискахъ, то и положено, въ предохраненіе Лаврентьевской лѣтописи отъ посторонней примѣси, напечатать ихъ отдѣльно при каждой изъ сказанныхъ лѣтописей, въ первомъ, пятомъ и седьмомъ томахъ «Полнаго собранія».

При изданіи лѣтописей археографическая комиссія положила наблюдать слѣдующія правила: 1) Каждую лѣтопись печатать отдѣльно по основнымъ и побочнымъ спискамъ, не смѣшивая текста ея съ другими лѣтописями. 2) Выбравъ лучшей списокъ по каждому разряду лѣтописей, принимать текстъ его за основу изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варианты и помѣщать въ подстрочныхъ выноскахъ, съ повторе-

ніемъ въ нужныхъ случаяхъ словъ главнаго списка, разнящихся съ побочными. 3) Такъ-какъ большая часть древнихъ лѣтописей повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ точными словами или съ подновленіемъ слога, то: а) подобныя мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторяютъ въ послѣдующихъ по ходу изданія лѣтописяхъ, но ссылаются на предыдущіе томы, гдѣ помѣщены тѣ изъ нихъ, къ которымъ означенныя мѣста относятся, и б) не исключаютъ изъ печатнаго изданія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ изложеніе древнихъ подлинниковъ переиначено или подновлено, но въ концѣ такихъ статей обозначаютъ мелкимъ шрифтомъ томъ и страницу, на которыхъ находятся точныя слова означенныхъ подлинниковъ. 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключаютъ изъ печатнаго текста и показываютъ въ вариантахъ, взамѣнъ-же такихъ выраженій вносятъ въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ; равнымъ образомъ, ошибки въ собственныхъ именахъ, историческія, хронологическія и проч., исправляютъ въ подстрочныхъ выноскахъ особыми примѣчаніями, съ соблюденіемъ возможной краткости. 5) Въ случаѣ такихъ уклоненій побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя по обширности своей не могутъ быть отмѣчены въ вариантахъ безъ особеннаго увеличенія подстрочныхъ выносокъ, печатаютъ означенныя мѣста въ текстѣ двумя колоннами, изъ которыхъ въ первой помѣщаютъ слова основнаго, а во второй—побочныхъ списковъ, съ означеніемъ послѣднихъ въ концѣ колонны начальными буквами. 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и проч., исключаютъ изъ текста, но помѣщаютъ въ дополненіе къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются.

При размѣщеніи лѣтописей въ печатномъ изданіи, съ самаго начала было опредѣлено наблюдать по-возможности послѣдовательный порядокъ, принимая во вниманіе достоинство ихъ въ-отношеніи древности, важности содержанія и исправности списковъ.

Руководствуясь этими правилами, археографическая комиссия выпустила въ свѣтъ восемь томовъ *Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей*, коихъ содержаніе составляютъ :

Т. I. 1) *Лаврентьевская лѣтопись*, и именно: а) *древній текстъ лѣтописи Нестора* (по рукописи, принадлежавшей прежде графу А. Н. Мусину-Пушкину и хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ) съ вариантами изъ Ипатіевской, Хлѣбниковской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Здѣсь событія доведены до 1110 г. б) *Продолженіе Лаврентьевской лѣтописи* съ вариантами изъ Лаврентіевской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Описываетъ событія отъ 1112 по 1305 годъ.

2) *Троицкая лѣтопись* по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № 5/182, писанной въ XV вѣкѣ. Здѣсь излагаются событія отъ 1206 по 1419 годъ.

Къ Лаврентьевской лѣтописи присовокуплены прибавленія: 1) изъ хронографа Георгія Амартола, 2) изъ Софійскаго харатейнаго Номоканона, 3) изъ харатейнаго Паремейника и 4) изъ Патерика Печерскаго. Прибавленія сія напечатаны по 13 рупиямъ, означеннымъ въ предисловіи къ I тому «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей».

Т. II. 1) *Ипатьевская лѣтопись* по списку конца XIV или начала XV в., хранящемуся въ библіотекѣ академіи наукъ подъ № 6. Варианты взяты изъ Хлѣбниковскаго и Ермолаевскаго списковъ. Излагаетъ событія отъ 1111 года по 1305. Какъ прибавленіе къ ней: 2) *Густинская лѣтопись* по рукописи, писанной скорописью XVII в. и принадлежащей Московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, съ вариантами изъ рукописей Мгарскаго монастыря и Московскаго главнаго архива минист. иностр. дѣлъ (Арх. VIII). Рассказываетъ событія до 1597 года.

Т. III. 1) *Новгородская первая лѣтопись* — напечатана по тремъ соединеннымъ спискамъ: начинается *Синодальнымъ* (Синод. библи. № 617/786, первой половины XIV вѣка) съ 1016 г. и продол-

жается до 1333, потомъ доводится *Академическимъ* (Академ. II, XV — XVI в.) до 1441 и оканчивается по *Толстовскому* (Толст. IX, принадл. публ. библ., писан. скорописью XVIII в.) 1444 годомъ.

2) *Новгородская вторая лѣтопись* по списку, принадлежащему главному архиву мин. ин. д. (арх. XX), исхода XVI или начала XVII в. Обозрѣваетъ время съ 911 г. по 1587 г. Какъ прибавленія къ ней напечатаны: а) *Роспись или краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ*, по четыремъ рукописямъ. б) *Отрывокъ изъ разряда Новгородскихъ лѣтописей*, по Арх. XX списку.

3) *Новгородская третья лѣтопись* по слѣдующимъ рукописямъ: 1) Румянцовскаго музеума, XVIII в. 2) Строева, конца XVII в. 3) Имп. публ. библ. (Толст. XIV), начала XVIII в. 4) Моск. синод. библ. (Свн. XII) половины XVIII в. 5) Кіевской духов. акад., XVIII в. 6) Колобова, новѣйшій списокъ. 7) Академіи наукъ № 21 (Акад. I), XVI в. и 8) Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ № 5 (Арх. III), XVIII вѣка. Обнимаетъ время отъ крещенія Руси до 1716 г. Какъ прибавленіе къ сей лѣтописи, помѣщено *Извлеченіе изъ рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 году*.

Т. IV. 1) *Новгородская четвертая лѣтопись* по спискамъ: 1) Строева, конца XV или начала XVI в. 2) Акад. I, XVI в. 3) Синод. V, 1544 г. 4) Публ. библ. I, XVI в. 5) Синод. библ. № 280, начала XVI в. (хрон. XXIII) и 6) Толст. XX, конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 1113 по 1496 годъ.

2) *Псковская первая лѣтопись* по спискамъ: 1) Арх. IV, XVII в. 2) Строевск. II, исхода XVI в. 3) Эрмитажн., XVII в. 4) Арх. XIX, XVI в. 5) Карамз. I, XVI в. 6) Акад. XVIII, XVIII в. 7) Снѣгиревск. II, XVII в. и 8) Бальзеровск., исхода XV в. Излагаетъ событія отъ 859 по 1650 г.

Т. V. 1) *Псковская вторая лѣтопись* — по Синодальной рукописи конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 854 по 1486 г.

2) *Прибавленія къ Псковскимъ лѣтописямъ.*

3) *Софійская первая лѣтопись* по слѣдующимъ спискамъ: 1) Толст. II, конца XV или начала XVI в. 2) Царск. II, XVI в. 3) Карамз. IV, исхода XV или начала XVI в. 4) Оболенск. I, XV в. 5) Горюшкинск. (принадлеж. г-жѣ Карамзиной), XVIII в. 6) Воронцовск., XVI в. 7) Бальзеровск., XV в. Доводитъ событія до 1471 года.

Т. VI. 1) *Продолженіе первой Софійской лѣтописи* по Бальзеровскому и Горюшкинскому спискамъ. Лѣтопись оканчивается 1509 годомъ.

2) *Прибавленія къ Софійской первой лѣтописи.*

3) *Софійская вторая лѣтопись* по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку, начала XVII в., и по XVI Архивской рукописи, XVI вѣка. Излагаетъ событія съ 1392 по 1552 г.

4) *Прибавленія къ Софійской второй лѣтописи.*

Т. VII заключаетъ въ себѣ *Лѣтопись по Воскресенскому списку* (1-ю половину) по рукописямъ: 1) Воскресенск. (Акад. XII), конца XVI в. 2) Алатырск. (Акад. XIII), конца XVI или начала XVII в. 3) Карамз. II, XVII в. 4) Синодальной, конца XVI в. и 5) Архивск. III, XVII в. Здѣсь излагаются событія съ 1075 по 1353 г.

Т. VIII заключаетъ въ себѣ *Продолженіе лѣтописи по Воскресенскому списку* (2-ю половину), по рукописямъ: 1) Парижской, XVI вѣка, 2) Синодальной, конца XVI в. и 3) Карамзинской II, XVII в. Излагаетъ событія съ 1353 по 1541 годъ.

Исчисленные томы лѣтописей изданы: I-й—въ 1846 году, II-й—въ 1843, III-й—въ 1841, IV-й—въ 1848, V-й—въ 1851, VI-й—въ 1853, VII-й—въ 1856 и VIII-й—въ 1859 году.

Редакторомъ I—VI томовъ былъ *Бередниковъ*; онъ-же началъ VII томъ, оконченный, за его смертію, членомъ *Бычковымъ*, который былъ редакторомъ и VIII тома.

III. ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЯ Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Сочиненіе это было открыто въ 1839 году профессоромъ Императорскаго Александровскаго университета *Соловьевымъ*, въ библіотекѣ Упсальскаго университета; имъ-же еще прежде того найденъ Шведскій переводъ его, сдѣланный Баркгузеномъ въ 1682 году, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ. Изъ предисловія къ сему послѣднему, а также изъ подлинной рукописи и матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ извѣстно, что Котошихинъ былъ въ 1660-хъ годахъ подьячимъ посольскаго приказа; въ 1664 году онъ бѣжалъ въ Польшу, а отсюда въ Швецію, гдѣ въ ссорѣ закололъ переводчика Русскаго языка Анастасіуса, за что и казненъ. Упомянутое выше сочиненіе написано имъ въ 1666 и 1667 годахъ въ Стокгольмѣ и содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о юридическомъ бытѣ Россіи XVII вѣка. Первое изданіе его напечатано комиссіею въ 1840 году, съ указателемъ его содержанія и перечнемъ старинныхъ словъ; второе-же вышло въ 1859 году: противъ перваго оно дополнено предисловіемъ Баркгузена, запискою составленною Котошинымъ о себѣ въ Польшѣ для представленія королю, и свѣдѣніемъ о службѣ его въ посольскомъ приказѣ, и снабжено болѣе подробнымъ указателемъ.

Редакціей перваго изданія этого сочиненія занимался *Березниковъ*; редакціей втораго *Коркуновъ*.

IV. ИЗДАНИЕ ПИСЕМЪ Русскихъ государей.

Изданіе писемъ государей и другихъ особъ царскаго семейства предпринято комиссіею по представленію ея члена, управляющаго Московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, князя *М. А. Оболенскаго*, припявшаго издержки печатанія ихъ на свой счетъ. Подлинныя письма, ко-

торыя должны войти въ это изданіе, хранятся въ означенномъ архивѣ, и въ первомъ томѣ онаго, изданномъ въ свѣтъ въ 1848 году, помѣщены древнѣйшія изъ нихъ, относящіяся къ 1526—1658 годамъ, именно: пять писемъ в. к. Василю Іоанновича къ супругѣ его Еленѣ Васильевнѣ; переписки царя Михаила Ѳеодоровича, царицы Евдокіи Лукіановны, патріарха Филарета и великой инокини Марѣы Іоанновны, во время путешествія царскаго семейства для богомоленій въ Макаріевъ Унженскій, Николаевскій и Троицкій Сергіевъ монастыри, 1619—1631 г.; письмо царю Михаилу Ѳеодоровичу царицы инокини Даріи Алексіевны, благодарительное за присланные ей подарки, по случаю царскаго бракосочетанія, 1624 г.; переписка патріарха Филарета съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и царицею Евдокіею Лукіановною, во время путешествія его въ Саввинъ Сторожевскій и Пафнутіевъ Боровскій монастыри и въ г. Владимірѣ, для поклоненія мощамъ св. князя Александра Невскаго, 1630 г.; письма патріарха Никона царю Алексѣю Михайловичу, 1652—1658 г.

V. Изданіе писцовыхъ книгъ.

Коммиссія начала обдумывать изданіе писцовыхъ книгъ еще съ 1848 года, по-поводу записки объ этомъ предметѣ, переданной въ коммиссію по приказанію министра народнаго просвѣщенія. *Бередниковъ*, разсматривавшій означенную записку по порученію коммиссіи, задалъ себѣ вопросъ: какъ издавать писцовыя книги? Онъ разсуждалъ такъ: «Большая часть писцовыхъ книгъ утрачены, а въ уцѣлѣвшихъ замѣтны: 1) недостатокъ хронологической послѣдовательности и 2) относительная неполнота свѣдѣній для древней географіи Россіи... Печатать всѣ эти рукописи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся, было бы бесполезно: ибо возможно-ли, напр., издать всѣ приходо-расходныя книги, хотя-бы въ нихъ и скрывались историческія данныя. Въ Англіи, Франціи и Германіи въ этихъ случаяхъ

прибѣгаютъ къ «извлеченіямъ», которыя не исключаютъ возможности спеціальнаго знакомства съ рукописями такого рода въ архивахъ». Къ обсужденію этого вопроса присоединился и П. М. Строевъ. Результатами сихъ соображеній было слѣдующее: 1) Писцовыя книги надлежитъ издать въ видѣ извлеченій или таблицъ. 2) Способъ ихъ изданія можетъ быть двоякій: а) *хронологическій* и б) *синхронистическій*. По первому способу извлеченія или таблицы располагаются по времени составленія самыхъ книгъ, т.-е. изъ каждой выпишутся названія городовъ, селеній, урочищъ и проч. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ самыхъ книгахъ. Каждый отдѣлъ извлеченій или таблицъ, заключающій въ себѣ выписку изъ какой-либо писцовой книги, представитъ картину Россіи, или цѣлыхъ областей, въ то время, къ которому относится означенная книга; изъ совокупности отдѣловъ составитъ историческая Русская географія съ XV по XVIII вѣкъ. По другому способу берутся во вниманіе мѣстности, т.-е. области, съ городами и селеніями; топографія каждой изъ нихъ извлечется изъ писцовыхъ книгъ разнаго времени. 3) Имена жителей полагаюсь исключать, показывая лишь общій счетъ народонаселенія въ концѣ извѣстныхъ отдѣловъ. Отсюда не трудно видѣть, что *Бередниковъ* смотрѣлъ на писцовыя книги, какъ на матеріаль, замѣчательный лишь со стороны сообщаемыхъ ими географическихъ свѣдѣній о древней Россіи.

Вопросъ объ изданіи писцовыхъ книгъ окончательно разрѣшенъ былъ комиссіею только въ послѣднее время. Именно, въ 1858 году, когда средства комиссіи увеличились, положено было немедленно приступить къ изданію писцовыхъ книгъ Имѣя въ виду, что для начертанія системы этого изданія необходимо было предварительно собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ, по-возможности, писцовыхъ книгахъ, которыя хранятся въ извѣстныхъ комиссіи архивахъ, и что прежде всего слѣдовало разсмотрѣть эти книги на мѣстѣ, комиссія командировала члена своего *Саввантова* въ Москву, для обозрѣнія писцовыхъ книгъ

хранящихся въ тамошнихъ архивахъ—главномъ министерства иностр. дѣлъ и вотчинномъ при правит. сенатѣ. *Савваитовъ*, прибывъ изъ Москвы, донесъ комиссіи, что, по осмотрѣ писцовыхъ книгъ въ означенныхъ архивахъ, оказалось слѣдующее: Въ архивѣ министр. ин. дѣлъ хранятся немногія, но по времени древнѣйшія и по мѣсту замѣчательнѣйшія книги Новгородскія и Псковскія; въ архивѣ вотчиннаго департамента при сенатѣ—менѣе древнія, но обнимающія собою почти всѣ области древней Россіи. Число первыхъ не достигаетъ и 30, число-же послѣднихъ доходитъ въ подлинникахъ до 500 и въ спискахъ до 1000. Впрочемъ, послѣднее число значительно сокращается тѣмъ, что писцовыя книги нѣкоторыхъ мѣстностей являются въ двухъ и даже трехъ спискахъ. Древнѣйшія изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ относятся къ 1495 году; Псковскія начинаются съ 1500, Тверскія—съ 1540, Казанскія—съ 1566, Московскія—съ 1586 годовъ.

Коммиссія положила начать изданіе писцовыхъ книгъ съ Новгородскихъ конца XV вѣка, за тѣмъ печатать Новгородскія-же писцовыя книги XVI и XVII вѣковъ, послѣ чего перейти къ изданію книгъ другихъ областей.

Первый томъ этого собранія уже вышелъ и заключаетъ въ себѣ первую половину *переписной оброчной книги Деревской пятины*, составленную около 1495 года. Редакторомъ ея былъ членъ *Савваитовъ*.

Вмѣстѣ съ началомъ изданія писцовыхъ книгъ Русскихъ, комиссіи представилась возможность приступить къ изданію такихъ-же книгъ на Шведскомъ языкѣ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древняго Новгорода за то время, когда онѣ находились подъ Шведскимъ владычествомъ. Одна изъ нихъ, 1618—1623 годовъ, была сообщена комиссіи *Гильдебрантомъ*, директоромъ королевскаго минцкабинета въ Стокгольмѣ, который предлагаетъ также доставить писцовыя книги и другихъ годовъ, хранящіяся въ Шведскихъ архивахъ. Сверхъ-того въ военно-топографическомъ депо главнаго штаба военнаго мини-

стерства найдено нѣсколько томовъ подробнаго атласа Ингерманландіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленнаго въ 1676 году Шведскими землемѣрами и выданнаго нашему правительству на основаніи Ништадскаго мира, въ 1825 году.

По важности этихъ официальныхъ памятниковъ, комиссія положила приступить немедленно къ напечатанію означенныхъ книгъ, начавъ изданіе ихъ съ писцовыхъ книгъ Ижорской земли. Въ настоящее время уже вышелъ въ свѣтъ первый отдѣлъ ихъ, напечатанный подъ наблюденіемъ главнаго редактора *Кунка*.

VI. ИЗДАНИЕ ВЫХОДНЫХЪ КНИГЪ.

Выходныя книги, хранящіяся въ архивѣ оружейной палаты въ Москвѣ, содержатъ въ себѣ отъ 1613 года до начала XVIII стол. записки платья, какое государи надѣвали при выходахъ торжественныхъ и обыкновенныхъ. Имѣя въ виду, что, не смотря на сухость этихъ записокъ, онѣ представляютъ любопытныя указанія, археографическая комиссія, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, поручила напечатать ихъ члену своему *Строеву* на сумму, пожертвованную на этотъ предметъ корреспондентомъ ея И. Н. *Царскимъ*. Вслѣдствіе этого *Строевъ* издалъ въ 1844 году выходныя книги съ 1632 года по 1682 годъ, подъ заглавіемъ: «Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича, всеа Русіи самодержцевъ», съ указателемъ историческимъ, топографическимъ, реальнымъ и филологическимъ.

VII. ИЗДАНИЕ МЕДАЛЕЙ И МЕДАЛЬОНОВЪ.

Археографическая комиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, предписывающихъ ей занятія отечественной нумизматикой, предприняла въ 1840 году изданіе по возможности полнаго собранія Русскихъ медалей. На сей конецъ членъ комиссіи *Рейхель*, обладавшій весьма полнымъ по этой части собраніемъ, изъявилъ готовность служить ей своимъ нумизма-

тическимъ кабинетомъ. Независимо отъ этого, археографическая комиссія обратила вниманіе на подобныя собранія въ Императорскомъ эрмитажѣ, академіи наукъ, университетахъ, и вошла въ сношеніе съ частными владѣльцами замѣчательнѣйшихъ нумизматическихъ коллекцій. Дабы медали были переданы столь можно вѣрнѣе, она приняла для гравированія ихъ извѣстный способъ *Колласа*, усовершенствованный Англійскимъ художникомъ *Бетомъ*. Гравированіе медалей комиссія поручила художнику своему *Н. Менцову*, который, съ цѣлю изученія способа Бета, былъ предварительно отправленъ на казенный счетъ въ Лондонъ. Описанія медалей составлялъ на Нѣмецкомъ языкѣ членъ *Рейхель*, а переводъ составленныхъ имъ описаній на Русскій языкъ былъ порученъ члену *С. Строеву*.

Все *Собраніе Русскихъ медалей* состоитъ изъ пяти выпусковъ: Вып. I, 1840 г., заключаетъ въ себѣ медали: а) бывшія до времени Петра Великаго, б) относящіяся къ Петру I, с) — къ Екатеринѣ I.

Вып. II, 1840 г., обнимаетъ царствованія Петра II, Анны, Елисаветы и Петра III.

Вып. III, 1841 г. — царствованія Екатерины II и Павла I.

Вып. IV, 1843 г. — царствованія Александра I и Николая I.

Вып. V, 1846 г. — а) медали въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ и б) дополненіе къ предыдущимъ выпускамъ.

Къ тому-же разряду принадлежатъ выпущенные въ свѣтъ комиссіей въ 1838 году «Медальоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, изобрѣтенные графомъ *Толстымъ*». Медальоны эти выгравированы на стали, по способу *Бета*, художникомъ *Менцовымъ*.

IV.

СОСТАВЪ КОММИССІИ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, археографическая комиссія должна состоять изъ предсѣдателя,

главнаго редактора лѣтописей, главнаго редактора актовъ, членовъ, правителя дѣлъ, корреспондентовъ и чиновниковъ. Къ этимъ должностямъ присоединена въ 1839 году должность главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ отчета будетъ упомянуто о лицахъ, принадлежавшихъ въ разное время къ комиссіи въ томъ или другомъ изъ означенныхъ званій, съ краткимъ указаніемъ на занятія тѣхъ изъ умершихъ ея членовъ, которые заслуживаютъ особенной признательности. Для бѣльшей удобства этотъ перечень изложится по рубрикамъ, для которыхъ принято управленіе комиссіею ея предсѣдателями.

1) *Предсѣдательство князя П. А. Ширинскаго-Шихматова.*

Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ* былъ назначенъ предсѣдателемъ археографической комиссіи при самомъ учрежденіи ея въ 1834 и не оставлялъ этого званія до назначенія своего, въ 1850 году, министромъ народнаго просвѣщенія. Шестнадцатилѣтнее управленіе его комиссіею составляетъ не только первый, но и важный періодъ ея существованія (*). Князь принималъ самое близкое участіе въ трудахъ комиссіи, распредѣлялъ работы между членами, соглашалъ мнѣнія, рѣшалъ споры, однимъ словомъ, смотрѣлъ на археографію, какъ на трудъ, требующій постояннаго и самаго строгаго вниманія, сносился съ корреспондентами комиссіи и непрерывно заботился о пріисканіи неизданныхъ актовъ. Для успѣшнаго хода занятій и для скорѣйшаго разрѣшенія недоумѣній и затрудненій, могущихъ при нихъ встрѣтиться, онъ назначилъ постоянныя еженедѣльные засѣданія комиссіи; для сокращенія-же ея дѣлопроизводства, испросилъ у министра дозволеніе представлять къ докладу подлинныя ея протоколы, и потомъ утверждаемыя министромъ

(*) Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ* родился въ 1790 г.; въ 1807 окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; скончался 5 мая 1853 года.

статьи этихъ протоколовъ, требующія дальнѣйшаго производства, сообщать въ выпискахъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы члены имѣли возможность работать для комиссіи у себя дома. Въ то-же время и самъ онъ занимался разсмотрѣніемъ актовъ, поступавшихъ въ комиссію, и даже критической ихъ разработкой,—чему свидѣтельствомъ служитъ написанная имъ статья о кончинѣ Астраханскаго митрополита Іосифа, читанная въ академіи наукъ. Наконецъ нельзя отказать князю въ умѣнїи находить себѣ опытныхъ и горячо-преданныхъ дѣлу комиссіи помощниковъ.

При учрежденіи своемъ комиссіа состояла изъ четырехъ членовъ: *К. С. Сербиновича*, *П. М. Строева*, профессора *Н. Г. Устрялова* и *Я. И. Бередникова*. Личность послѣдняго, уже сошедшаго въ могилу, вполнѣ заслуживаетъ особаго вниманія: ибо если комиссіа существуетъ 25 лѣтъ, то *Бередниковъ* былъ душою всѣхъ работъ ея впродолженіе *двадцати* лѣтъ.

Яковъ Ивановичъ Бередниковъ родился въ С. Петербургѣ, 7 октября 1793 г., и учился въ здѣшней 2-й гимназіи. Въ исходѣ 1811 года, не окончивъ гимназическаго курса, онъ уѣхалъ къ семейству своему въ Тихвинъ. Въ 1813, 14 и 15 годахъ посѣщаль лекціи Казанскаго университета, потомъ слушалъ въ Москвѣ *Каченовскаго*. Первымъ мѣстомъ службы его былъ Новгородъ: 26-ти лѣтъ отъ роду онъ опредѣлился чиновникомъ въ тамошнюю казенную палату. Въ 1825 поступилъ въ канцелярію дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В.; въ мартѣ того-же года перешелъ въ инспекторскій департаментъ, на службѣ въ которомъ однако оставался недолго. Потомъ служилъ онъ въ Одессѣ въ канцеляріи Новороссійскаго генераль-губернатора и опять въ Новгородской казенной палатѣ. Не чувствуя въ себѣ особеннаго расположенія къ канцелярскимъ дѣламъ и не видя въ занятіяхъ своихъ исхода тому, чего ожидалъ жадный спеціальныхъ свѣдѣній умъ его, *Бередниковъ* рѣшился навсегда покинуть гражданскую службу и поселился въ Тихвинѣ, 21 февра-

ля 1827 года. Тамъ въ первый разъ нашель онъ доступъ въ одинъ монастырскій архивъ—это было преддверіемъ его будущихъ археографическихъ занятій. Въ 1830 году Бередниковъ поступилъ въ сотрудники къ П. М. Строеву, обозрѣвавшему тогда Россію въ качествѣ начальника археографической экспедиціи, и былъ зачисленъ по службѣ въ комитетъ правленія академіи наукъ съ чиномъ коллежскаго регистратора. Чего не испытали оба путешественника въ четыре года ихъ странствованій! «Иногда, — говоритъ одинъ изъ біографовъ Бередникова, вспоминая рассказы его объ этой эпохѣ, — приходилось имъ въ отдаленныхъ пустыняхъ списывать древніе памятники въ ризницахъ и церквахъ, въ холоду, на морозѣ, питаться скудною монашескою пищею и трястись по проселочнымъ дорогамъ въ непогоду». По возвращеніи изъ экспедиціи, Бередниковъ назначенъ былъ членомъ комиссіи для изданія собранныхъ актовъ. Не смотря на то, что въ скоромъ времени онъ получилъ и другія должности (въ 1835 г. онъ былъ назначенъ бібліотекаремъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а въ 1841 году — адъюнктомъ въ академію наукъ, гдѣ впоследствии занималъ мѣсто ординарнаго академика), онъ такъ усердно продолжалъ свои занятія по комиссіи, что нельзя было не удивляться, откуда доставало у него на все досуга. Въ настоящемъ отчетѣ только отчасти упомянуто въ разныхъ мѣстахъ о его розысканіяхъ и трудахъ по части изданія актовъ и лѣтописей. Но тотъ, кто хотѣлъ-бы ближе узнать изумительную дѣятельность его по комиссіи, долженъ просмотрѣть болѣе 200 протоколовъ ея засѣданій: тамъ безпрестанно встрѣчаются или отзывы его объ ученыхъ сочиненіяхъ по Русской исторіи, или донесенія о разсмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ, или заключенія о планѣ изданія той или другой лѣтописи. Въ то-же время занимаясь въ академіи наукъ, онъ и здѣсь трудился для комиссіи, принявъ на себя разборъ портфелей Миллера, въ коихъ заключаются чрезвычайно важные акты для исторіи Сибири и которыми съ-тѣхъ-поръ комиссіи постоянно пользуется для своихъ изданій.

Наконецъ Бередниковъ дѣятельно помогаль П. М. *Строеву* въ дополненіи составляемаго послѣднимъ каталога монастырскимъ настоятелямъ и архіереямъ съ XIV вѣка по XVIII. Изъ различныхъ плановъ, представленныхъ имъ комиссіи относительно изданій, вельзя не упомянуть объ одномъ его предположеніи, встрѣтившемъ тогда-же и сочувствіе комиссіи и согласіе министра народнаго просвѣщенія. Въ 1838 году онъ сдѣлаль предложеніе составить палеографическія таблицы по богатымъ коллекціямъ актовъ комиссіи, со всѣми измѣненіями и оттѣнками почерковъ; къ-сожалѣнію, до-сихъ-поръ предпріятіе это не приведено въ исполненіе. Бередниковъ умеръ 21 сентября 1854 года, среди археографическихъ занятій. Послѣднимъ трудомъ его было изданіе VII т. лѣтописей, коего 15 первыхъ листовъ напечатаны подъ его наблюденіемъ.

Въ половинѣ 1835 года П. М. Строевъ вышелъ изъ комиссіи и опредѣленъ членомъ ея чиновникъ редакціи *Журнала* министерства народн. просвѣщенія, А. А. *Краевскій*. Тогда-же поступилъ въ комиссію чиновникъ канцеляріи министра кандидатъ словесныхъ наукъ *Сергій Строевъ*.

Опять замѣчательное имя! Послѣдователь профессора своего *Каченовскаго*—Сергій Михайловичъ *Строевъ* (болѣе извѣстный подъ именемъ *Скромненки*) провель скептической взглядъ тогдашней Московской школы въ диссертациі своей, писанной на золотую медаль: «Объ изученіи Русской исторіи въ связи съ всеобщею». Въ 1835 г., по случаю выхода изъ комиссіи старшаго брата его П. М. *Строева*, комиссіа положила поручити ему должность члена, которую онъ и исправляль до декабря слѣдующаго года. Съ переименованіемъ комиссіи, въ 1837 г. въ археографическую, онъ назначенъ былъ въ должность правителя дѣлъ ея. Въ 1837-же году *Строевъ* путешествоваль за границей и въ письмахъ своихъ, на имя предсѣдателя комиссіи, изъ Парижа, Кенигсберга, Берлина, Вѣны, Зальцбурга, сообщаль и о западныхъ ученыхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Русскому или вообще Славянскому міру, и обт

осмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ и древностяхъ. Скептическое направление проглядываетъ и въ этихъ письмахъ, исполненныхъ, впрочемъ, самаго живаго интереса. Возвратившись изъ-за границы въ ноябрѣ 1838 г., онъ былъ опредѣленъ членомъ комиссіи; но здоровье его, разстроенное занятіями еще въ университетѣ, уже и тогда внушало серьезныя опасенія. 6 февраля 1840 г. онъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи комиссіи, а въ мартѣ уже былъ такъ слабъ, что не могъ принять на себя надзора за печатавшимся въ то время сочиненіемъ Котошихина. Въ послѣднее время жизни онъ переводилъ составляемыя членомъ *Рейхелемъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ, описанія Русскихъ медалей.

Въ декабрѣ 1836 г., надв. сов. *К. С. Сербиновичъ* уволенъ отъ должности члена комиссіи съ приглашеніемъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ. Въмѣсто его назначенъ правитель дѣлъ главнаго управленія цензуры, надв. сов. *В. Д. Коловскій*.

Въ 1838 г. составъ комиссіи увеличился назначеніемъ ея членами протоіерея церкви собственнаго Его Величества дворца *І. Григоровича* и начальника типографическаго отдѣленія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и чиновника особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, колл. сов. *Я. Я. Рейхеля*.

Потомокъ Георгія Конисскаго, *Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ* родился 1792 г., въ Могилевской губерніи, и окончилъ курсъ кандидатомъ въ С. Петербургской духовной академіи, въ 1819 г. Служа постоянно въ Могилевѣ, Витебскѣ и Гомелѣ, онъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ занимался языкомъ и исторіею тамошняго края; а въ послѣдствіи сблизился съ графомъ *Н. П. Румянцовымъ*, расположеніемъ котораго пользовался до самой кончины сего послѣдняго. Глубокія познанія о. Григоровича въ древностяхъ западнаго края дѣлали его незамѣнимымъ, какъ редактора западно-Русскихъ источниковъ. Изъ трудовъ его, изданныхъ въ свѣтъ, въ «Бѣлорусскомъ архивѣ», были помѣщены документы, которые въ послѣдствіи включены имъ самимъ

въ собраніе актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи. Протоіерей Григоровичъ скончался 1 ноября 1852 г. въ Петербургѣ, также среди занятій на пользу комиссіи.

Въ декабрѣ 1838 г. членъ А. А. *Краевскій* уволенъ, по прошенію, отъ должности, а вмѣсто его назначенъ членомъ (во второй разъ) П. М. *Строевъ*—въ февралѣ 1839 г.

Въ ноябрѣ того-же года, по случаю доставленія въ комиссію актовъ на иностранныхъ языкахъ, найденныхъ *Тургеневымъ*, былъ назначенъ въ комиссію особый редакторъ актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Выборъ министра народнаго просвѣщенія, для замѣщенія этой должности, палъ на бібліотекаря Имп. публичной бібліотеки и старшаго бібліотекаря Румянцовскаго музеума, колл. сов. А. Х. *Востокова*.

Въ сентябрѣ того-же года опредѣленъ членомъ комиссіи главный смотритель комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, наadv. сов. князь М. А. *Оболенскій*.

Въ половинѣ 1840 г. исправлявшій, послѣ С. М. Строева, должность правителя дѣлъ комиссіи, *Коркуновъ*, назначенъ членомъ, съ оставленіемъ и въ должности правителя дѣлъ. Михаилъ Андреевичъ Коркуновъ родился 2 сентября 1806 г., въ Перми (отецъ его былъ тамъ берггешвореномъ), учился въ семинаріи, потомъ въ Московскомъ университетѣ. Съ 1828 по 1836 г. былъ преподавателемъ разныхъ предметовъ въ томъ-же университетѣ, дѣятельно участвуя въ трудахъ тамошняго Общества исторіи и древностей, которое избрало его въ февралѣ 1836 г. въ свои дѣйствительные члены. Поступивъ въ 1837 г. въ археографическую комиссію, онъ съ-тѣхъ-поръ, до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1858 году 13 января, былъ самымъ дѣятельнымъ ея членомъ, не смотря на свои неутомимыя занятія, въ послѣдніе годы, и по званію ординарнаго академика.

Въ 1845 г., вмѣсто А. Х. Востокова, уволеннаго отъ должности члена комиссіи, опредѣленъ главнымъ редакторомъ по изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ членъ комиссіи,

д. с. с. В. Д. *Комовскій*, а въ 1849 г. эту должность занялъ адъюнктъ академіи наукъ, надв. сов. А. А. *Куникъ*.

Въ предсѣдательство князя Ширинскаго-Шихматова слѣдующія лица удостоены были званія корреспондентовъ археографической комиссіи:

1837—1838 г. *Мацлевскій*, извѣстный авторъ исторіи Славянскихъ законодательствъ.

» *Напiерскій*, Рижскій ученый.

» *Соловьевъ*, профессоръ Александровскаго университета.

1839 г. П. И. *Ивановъ*, извѣстный описаніями Московскихъ сенатскихъ архивовъ.

» *Шфарикъ*, собиравшійся тогда издавать «*Monumenta illyrica*».

1840 г. почетный гражданинъ и благотворитель Имп. Общ. исторіи и древн. Росс. И. Н. *Царскій*, за сообщеніе члену комиссіи П. М. Строеву весьма важнаго содержанія сборника, проливающего свѣтъ на состояніе дѣль Русской митрополіи въ половинѣ XV вѣка.

1841 г. Старшій учитель Нижегородской гимназіи П. И. *Мельниковъ*.

1842 г. А. *Старчевскій*.

» *Діонисій Зубрыцкій*, извѣстный изслѣдователь исторіи Червонной Руси (*).

1848 г. ст. сов. *Хавскій*.

Изъ чиновниковъ комиссіи и другихъ лицъ содѣйствовали членамъ въ трудахъ по перепискѣ и изданію актовъ: губернской секретарь Н. *Менцовъ*, колл. асс. *Григоровичъ*, *Норевъ*, старшій учитель Астраханской гимназіи *Матвѣевъ*, чиновникъ департамента *Михайловскій*, колл. асс. *Онацевичъ*, колл. асс. *Терещенко*, секретарь совѣта С. Петербургскаго универ-

---

(*) Зубрыцкій съ 1843 г. постоянно и безмездно сообщалъ комиссіи древніе южно-Русскіе, Латинскіе и Польскіе документы XV и слѣд вѣковъ, извлеченные имъ изъ Львовскихъ архивовъ и фамильныхъ библіотекъ По докладу о семъ министра народнаго просвѣщенія, ему пожалована большой величины золотая медаль, установленная для иностранныхъ ученыхъ.

ситета тит. сов. *Михайловскій*, и поступившіе въ 1841 г. изъ Московскаго университета чиновниками комиссіи *Бычковъ* и *Калачовъ*, а съ 1849 г. чиновникъ *Тимовеевъ*.

2) *Предсѣдательство В. Д. Комовскаго.*

По случаю назначенія князя Ширинскаго - Шихматова въ званіе министра народнаго просвѣщенія, Высочайше назначенъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, 31 января 1850 г., директоръ канцеляріи министра, д. с. с. *Комовскій*. Въ кратковременное управленіе его комиссіею, занятія ея продолжались по прежде-данному имъ направленію.

Василій Дмитріевичъ Комовскій родился отъ дворянской фамиліи въ 1802 г. По окончаніи курса ученія въ Царскосельскомъ благородномъ пансіонѣ, выпущенъ оттуда въ 1821 г. съ чиномъ коллежскаго секретаря и тогда-же поступилъ на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія; занималъ должность секретаря С. Петербургскаго ценсурнаго комитета; въ 1826 году былъ опредѣленъ столоначальникомъ главнаго ценсурнаго комитета, а въ 1828 г. — правителемъ дѣлъ этого комитета; въ 1831 г. поступилъ въ должность секретаря канцеляріи министра для иностранной переписки; въ 1833 г. былъ бібліотекаремъ Императорской публичной бібліотеки, а въ 1838 г. назначенъ директоромъ канцеляріи министра и въ этой должности скончался 15 іюня 1851 года. Труды его въ должности члена комиссіи относились къ изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ.

3) *Предсѣдательство А. С. Норова.*

14 августа 1851 года, по всеподданнѣйшему докладу князя Ширинскаго-Шихматова, предсѣдателемъ комиссіи назначенъ былъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*. Это званіе сохранилъ онъ и по назначеніи его министромъ. Въ апрѣлѣ 1858 г. вновь назначенный министромъ

народнаго просвѣщенія *Е. П. Ковалевскій* увѣдомилъ члена государственнаго совѣта, д. т. сов. Авраама Сергіевича, что Государю Императору благоугодно было соизволить, чтобы его высокопревосходительство, съ увольненіемъ отъ званія министра народнаго просвѣщенія, сохранилъ званіе председателя археографической комиссіи.

Съ 1851 года въ составѣ комиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1851 г. чиновникъ комиссіи, надв. совѣтникъ *Терещенко* и профессоръ Московскаго университета (также чиновникъ комиссіи) *Калачовъ* опредѣлены членами.

Въ 1854 году служащій во II-мъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, колл. сов. *Бычковъ* назначенъ членомъ-же и главнымъ редакторомъ Русскихъ лѣтописей.

Въ 1858 г., по смерти правителя дѣлъ комиссіи М. А. Коркунова, въ эту должность назначенъ членъ комиссіи и главный редакторъ государственныхъ и юридическихъ актовъ *Калачовъ*. Въ томъ-же году опредѣлены членами: помощникъ редактора Журнала министерства народнаго просвѣщенія *И. Д. Галанинъ* и профессоръ С. Петербургской духовной семинаріи *П. И. Савваитовъ*, а въ 1859 году — д. ст. сов. *П. И. Севастьяновъ* и ст. сов. *П. В. Павловъ*.

Удостоены званія корреспондентовъ комиссіи: профессоръ Дерптскаго университета *Ширренъ*, Московскій купецъ *Надежинъ* и г. *Шафферъ*.

Опредѣлены чиновниками: колл. асс. *Труворовъ* и кандидатъ С. Петерб. университета *Горбуновъ*.

V.

СРЕДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

По учрежденіи археографической комиссіи, капиталъ, положенный въ государственный заемный банкъ графомъ Ру-

мянцовымъ на предметъ печатанія Русскихъ лѣтописей, препровожденъ былъ въ комиссію для изданія собранныхъ археографическою экспедиціею актовъ. Капиталь этотъ состоялъ изъ 21,337 р. 88¼ коп. асс. и изъ процентовъ на эту сумму, нараставшихъ съ 1813 г.

§ 7 Высочайше утвержденныхъ правилъ для руководства комиссіи назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 4000 руб. асс. Сверхъ-того, на расходы комиссіи въ 1842 и 1843 г. отдѣлено, въ августѣ 1841 г., изъ Ларинскаго капитала 18,000 р. с., съ предоставленіемъ ей изъ того-же назначенія покрыть передержку въ 1841 г.

Въ 1853 г., на расходы комиссіи въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, назначено было 10,000 р. с. изъ остаточныхъ суммъ отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ.

Въ 1858 г. Государь Императоръ, въ уваженіе полезныхъ трудовъ комиссіи, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства предсѣдателя ея А. С. Норова, повелѣлъ: въ добавокъ къ отпускаемой уже, ежегодно, изъ государственнаго казначейства на содержаніе комиссіи суммѣ 1572 руб. 17 к. назначить къ ежегодному отпуску изъ того-же источника по 3,427 р. 83 к.

Недостаточность средствъ комиссіи пополнялась отчасти денежными пожертвованіями. Выше было сказано о напечатаніи *Выходныхъ книгъ* на сумму, пожертвованную почетнымъ гражданиномъ *Царскимъ*, и *Писемъ Русскихъ государей*, изданныхъ иждивеніемъ члена комиссіи князя *Оболенскаго*. Въ 1857 году членъ *Калачовъ* употребилъ 1,000 руб. сереб. на напечатаніе перваго тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи». Въ томъ-же году корреспондентъ *Надежнинъ* принесъ въ даръ комиссіи 650 руб. сер., имѣя въ виду, чтобы эта сумма была употреблена для 2-го изданія *Котошихина*. Въ 1858 г. Московскій купецъ И. Я. *Балашовъ* препроводилъ въ комиссію 150 руб. с., а Московскій-же купеческій сынъ Д. А. *Соколовъ*, по убѣжденію кор-

респондента комиссії Надежина, пожертвовалъ въ пользу ея 200 р. Въ текущемъ году Московскій купецъ В. Н. *Киселевъ* принесъ въ даръ комиссії 150 руб., а машинистъ Императорскихъ театровъ А. Ф. *Шафферъ* пожертвовалъ для ея архива и библіотеки два шкафа и 100 картоновъ; онъ-же употребилъ 300 р. с. на покупку для комиссії рукописей и книгъ покойнаго члена Коркунова, чѣмъ положено основаніе библіотекъ комиссії, состоящей нынѣ изъ 180 названій, въ числѣ которыхъ есть всѣ важнѣйшія пособія для занимающихся историческими изслѣдованіями. Наконецъ, по случаю празднованія комиссіей двадцатипятилѣтія со-времени ея учрежденія, почетный гражданинъ *Лыткинъ* принесъ ей въ даръ пять тысячъ руб. сер., на каковое пожертвованіе опредѣлено продолжать изданіе актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи.

Другаго рода пожертвованія заключаются въ книгахъ и историческихъ рукописяхъ, полученныхъ комиссіею, въ разное время, отъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, и въ актахъ, изъ коихъ въ-особенности заслуживаютъ вниманія акты XV, XVI и XVII вѣковъ, принесенные въ даръ комиссії священникомъ *Белюстинымъ*, въ числѣ 42, и предоставленное корреспондентомъ *Зубрыцкимъ* въ распоряженіе комиссії, приготовленное имъ къ изданію, собраніе грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Чермной Руси съ XII по XVII вѣкъ, подъ заглавіемъ: «Codex diplomaticus Galiciensis». Здѣсь заключаются жалованныя грамоты Польскихъ королей и другихъ лицъ Галицкимъ православнымъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, городамъ и частнымъ лицамъ. Акты эти представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія древняго быта Русиневъ и бросаютъ яркій свѣтъ на судьбу Чермной Руси и послѣдующія смуты, волновавшія ее въ религіозномъ и политическомъ отношеніи; встрѣчаются также свѣдѣнія о Галицкихъ дворянскихъ родахъ Русскаго и Польскаго происхожденія.

Предложенныя вниманію вашему, мм. гг., занятія и изданія комиссіи составляютъ, по всей вѣроятности, лишь первый періодъ ея дѣятельности. Обиліе матеріаловъ, которые она обязана собирать, приводитъ въ порядокъ и обнародывать, не дозволяетъ разсчитывать на какой-либо кратковременный срокъ для выполненія порученной ей важной задачи: Если другія мѣста и лица, копхъ труды пользуются общею извѣстностію, подаютъ ей руку помощи въ этомъ дѣлѣ (*): то, принимая съ благодарностію такое содѣйствіе, комиссія тѣмъ не менѣе имѣетъ въ виду столь обширныя изданія, частію уже ею начатыя, а большею частію еще предстоящія ей въ будущемъ, что ни средства, ни составъ ея не представляютъ возможности заняться ими одновременно. И такъ она обязана лишь постепенно переходить отъ первыхъ изданій ко вторымъ, употребляя въ то-же время всѣ усилія къ тому, чтобы тѣ и другія, по своей исправности, могли замѣнять собою подлинныя рукописи, которыя съ каждымъ годомъ изглаживаются отъ ветхости. На этомъ основаніи, ближайшими занятіями комиссіи будутъ: продолженіе изданія «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», окончаніе «Дополненій къ актамъ историческимъ», продолженіе «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», «Писцовыхъ книгъ», «Актовъ на иностранныхъ языкахъ» и «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». Въ будущемъ-же ей предстоятъ: изданіе хронографовъ, степенныхъ книгъ, сказаній и другихъ рукописей, состоящихъ въ непосредственной связи съ Русскою исторіей; далѣе—изданіе родословныхъ и уже предположеннаго описанія актовъ, хранящихся въ настоящее время въ комиссіи, съ извлеченіями изъ нихъ мѣстъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія; нако-

---

(*) Здѣсь должно въ-особенности упомянуть о второмъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, которое занимается изданіемъ разрядовъ и статейныхъ списковъ, о Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ и о комиссіяхъ для изданія древнихъ актовъ Кіевской и Виленской, которыя уже издали въ свѣтъ нѣкоторыя лѣтописи и нѣсколько томовъ актовъ.

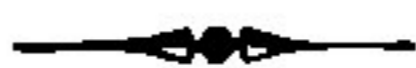

нецъ изданіе новой серіи актовъ западно-Русскихъ. Еслибы комиссія удалось окончить съ честью всѣ эти труды, то она могла-бы считать себя удовлетворившею тому назначенію, для котораго она учреждена мудрымъ правительствомъ; но она понимаетъ вполне, что порученное ей важное дѣло можетъ быть совершено успѣшно и слѣдовательно съ честью лишь при строгомъ выполненіи требованій, какія можетъ и должна дѣлать ей наука, а эти требованія всего лучше выражаются въ критическихъ разборахъ изданій археографіи. Вотъ почему, мм. гг., представляя вамъ вышедшіе вновь томы своихъ изданій, комиссія, въ-заключеніе своего отчета, обращается къ вамъ съ просьбою, не только разсмотрѣть ихъ внимательно, но и сказать въ-отношеніи къ нимъ поучительное слово критики, которое и будетъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что заботѣ правительства объ изданіи памятниковъ соотвѣтствуетъ вполне сочувствіе къ нимъ общества и его содѣйствіе трудамъ комиссіи.

ОБЗОРЪ

ХОДА ИЗДАНІЯ ЛѢТОПИСЕЙ ВЪ РОССІИ.

Мм. гг.

Для каждаго гражданина знаніе исторіи своего отечества есть дѣло не только простаго любопытства, но и настоятельной потребности, которая уже переходитъ, такъ сказать, въ обязательный долгъ для лицъ, призванныхъ дѣйствовать въ сферѣ ученой или административной. Симъ послѣднимъ точное знакомство съ условіями, при которыхъ развивался народъ и въ которыя онъ поставленъ, даетъ путеводную нить къ вѣрнымъ заключеніямъ о его будущемъ и ключъ къ разумнымъ дѣйствіямъ въ настоящемъ.

Но такое знакомство условливается, съ одной стороны, обиліемъ источниковъ, съ другой — возможностью ими всѣмъ пользоваться.

Чѣмъ болѣе источники доступны изученію, тѣмъ скорѣе образуется въ обществѣ вѣрный взглядъ на событія, тѣмъ правильнѣе могутъ совершаться всѣ преобразованія, а потому во всѣхъ государствахъ мы видимъ дружное стремленіе прави-

тельствъ и частныхъ лицъ обнародывать историческіе матеріалы, ими собранные.

Предметъ настоящей бесѣды, мм. гг., представляемой вашему благосклонному вниманію, составляетъ обзоръ хода изданія въ Россіи одной части такихъ матеріаловъ, именно лѣтописей, которыхъ печатаніе съ 1837 года возложено на археографическую комиссію.

Къ числу важнѣйшихъ пособій для изученія прошлой жизни нашего отечества, особенно для древняго ея періода, принадлежатъ безспорно лѣтописи, которыми до нѣкоторой степени восполняется недостатокъ утратившихся правительственныхъ и другихъ актовъ того времени.

Но первоначальныя лѣтописи: Кіевская, инока Нестора и его продолжателей, и возникшія почти одновременно съ нею въ XI и XII столѣтіяхъ въ Новгородѣ и на Волынѣ, а также позднѣе составленные временники другихъ самостоятельныхъ Русскихъ княжествъ, дошли до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ вышли изъ подъ пера своихъ составителей.

Всѣ эти лѣтописи, дополненныя различными вставками и заимствованіями однѣхъ изъ другихъ, сокращенныя или распространенныя при изложеніи однихъ и тѣхъ-же событій, вслѣдствіе различнаго взгляда на ихъ относительное значеніе, наконецъ обезображенныя невѣжественными переписчиками, болѣе или менѣе сохранились въ многочисленныхъ лѣтописныхъ сборникахъ позднѣйшаго времени, въ значительной части которыхъ начало составляетъ такъ-называемая лѣтопись Нестора и въ которыхъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, довольно осязательно можно отличить ихъ составныя части и даже найти указанія на существованіе лѣтописей, въ настоящее время для науки совершенно потерянныхъ.

Появленіе этихъ лѣтописныхъ сборниковъ объясняется сколько любознательностію ихъ составителей, которые старались изъ нѣсколькихъ имѣвшихся у нихъ подъ руками лѣтописей, писанныхъ разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ, со-

ставить одно цѣлое, столько-же и начинавшимся политическимъ преобладаніемъ Москвы. Съ того времени, когда первопрестольная наша столица стала въ главѣ Русской государственной жизни, когда ея интересы, какъ общіе Русской земли, поглотили частные интересы удѣльныхъ княжествъ, терявшихъ одно за другимъ свою самобытность, веденіе отдѣльныхъ мѣстныхъ временниковъ уже не имѣло достаточнаго основанія, и потому они постепенно прекращаются и сливаются съ разсказомъ о событіяхъ Московскаго государства.

Съ этого-же времени лѣтопись, отражавшая въ себѣ до-толѣ личный и почти совершенно независимый взглядъ лѣтописателя на событія и дѣйствователей, принимаетъ подъ перомъ Московскихъ ея составителей офиціальный характеръ, становится документомъ, получившимъ юридическое значеніе въ общественной жизни, на что мы имѣемъ прямыя указанія и въ самыхъ лѣтописныхъ сборникахъ, и въ другихъ актахъ. Такъ, въ 1432 году, князь Юрій Дмитріевичъ доказывалъ лѣтописью преимущество своихъ правъ на великокняжескій престолъ передъ правами великаго князя Василья Васильевича (1); такъ, въ 1471 году, великій князь Иванъ Васильевичъ, отправляясь въ первый походъ противъ Новгорода, взялъ съ собою дьяка, умѣвшаго говорить по лѣтописцамъ, чтобы на основаніи ихъ показать Новгородцамъ всѣ ихъ давнія измѣны (2); такъ нерѣдко бояре въ спорахъ мѣстныхъ ссылались въ родовыхъ счетахъ на лѣтописцевъ (3); такъ, наконецъ, изъ описи царскаго архива, сдѣланной между 1575 и 1584 годами, видно, что въ немъ находился одинъ ящикъ, содержащій въ себѣ столбцы, что писати въ лѣтописцы (4)

Заключительнымъ словомъ лѣтописной у насъ дѣятельности являются сборники, возникшіе въ началѣ XVII столѣтія. Въ

---

(1) Полн. Собр. Лѣт. т. VIII, стр. 96.

(2) Лѣтоп. Русской, изд. Львовымъ, т. III, стр. 17.

(3) Русск. Истор. Сбор. т. II, стр. 106 и 107.

(4) Акт. Ар. Эк. т. I, стр. 254.

нихъ отражается и офіціальный характеръ Московской лѣтописи, менѣе мѣстныхъ правдивой и нелицепріятной, и стремленіе составителей внести въ свои произведенія какъ можно болѣе свѣдѣній, часто вовсе не имѣющихъ отношенія къ историческимъ событіямъ, и желаніе придать разсказу литературную отдѣлку и, наконецъ, что всего важнѣе, духъ времени. Представителя такихъ сборниковъ мы имѣемъ въ Никоновской лѣтописи.

Какъ Москва, поглотивъ въ свой составъ, въ силу высшаго историческаго закона, всѣ удѣльные княжества, наложила на нихъ печать своего государственнаго управленія и сгладила съ нихъ все своеобразное, такъ-точно и составитель Никоновской лѣтописи, при всей своей добросовѣстности, не могъ сохранить отличительнаго характера бывшихъ у него источниковъ и измѣнилъ въ нихъ весьма многое, казавшееся ему непонятнымъ, потому-что смотрѣлъ на внутреннее устройство и обиходную жизнь Новгорода, Кіева и другихъ удѣльныхъ княжествъ глазами Москвича.

Въ первой половинѣ XVII вѣка лѣтописи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, вдругъ прекращаются. Татищевъ, а за нимъ Шлецеръ, приписывали это обстоятельство, поразительное по своей странности, учрежденію тайной канцеляріи, заставившей лѣтописателей умолкнуть изъ боязни подпасть преслѣдованію. Но предположеніе это едва ли справедливо: внутренняя потребность передавать совершившееся потомству не можетъ быть сдержана чѣмъ-либо внѣшнимъ и всегда найдетъ возможность выразиться внаружѣ. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что лѣтопись въ той формѣ, въ какой мы ее находимъ въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, уже отжила, такъ сказать, свое время.

Съ половины XVII столѣтія Россія гораздо болѣе, чѣмъ дотолѣ, начала соприкасаться интересамъ Запада; съ этого времени постепенно проникали въ ея общественную жизнь и ея усвоивались начала, отъ которыхъ вѣяло новою жизнью и ко-

торыя отодвигали старое съ его дѣятелями на задній планъ. Вслѣдствіе этого большая часть событій, совершавшихся въ царствованія Алексѣя Михайловича и его сына Θεодора, справедливо именуемая предтечами царствованія Петра Великаго, оставалась, въ своихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, непонятною для скромныхъ лѣтописцевъ и уже не могла быть ими излагаема въ прежней формѣ, которую они, въ виду происходившаго переворота, должны были сами признать несостоятельною и мало удовлетворяющею современнымъ требованіямъ. Отъ монарха, стремившагося всѣми мѣрами просвѣтитъ своихъ подданныхъ и съ этою цѣлію знакомившаго ихъ въ Русскихъ переводахъ съ иностранными сочиненіями по части наукъ и искусствъ, не могло укрыться значеніе лѣтописи въ образованіи народномъ, составлявшей любимое чтеніе грамотныхъ нашихъ предковъ, наравнѣ съ житіями святыхъ, съ повѣствованіями о странствованіяхъ въ Палестину и Царьградъ и съ другими произведеніями древней нашей литературы. Лѣтопись въ глазахъ Петра уже не имѣла оффиціально-юридическаго характера, не могла служить ни помѣхою правительству въ его распоряженіяхъ, ни опорой старому порядку вещей, уже сильно потрясенному въ своемъ основаніи, а являлась не болѣе какъ разговоромъ о прошлыхъ судьбахъ Россіи, источникомъ народнаго самопознанія. Вѣроятно, желая сдѣлать лѣтопись не только общимъ достояніемъ, но еще болѣе достояніемъ науки, столь горячо имъ любимой, государь, 20 декабря 1720 года, указалъ, во всѣхъ епархіяхъ, монастыряхъ и соборахъ пересмотрѣть и переписать историческія рукописи и книги и переписныя описи прислать въ сенатъ (5), а съ небольшимъ черезъ годъ послѣ этого, 16 февраля 1722 года, послѣдовало высочайшее повелѣніе «взять въ Москву въ синодъ древнихъ лѣтъ рукописныя на хартіяхъ и на бумагѣ церковныя и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и пр. и для извѣстія оныя

---

(5) 1-е Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3693.

списать, и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинныя разослать въ тѣже мѣста, откуда взяты будутъ» (6). Вслѣдствіе послѣдняго указа было прислано въ Москву весьма много рукописныхъ лѣтописей, съ коихъ точныя списки оставлены въ синодальной библіотекѣ.

Дѣло, впрочемъ, ограничилось только этимъ; мысль державнаго насадителя наукъ въ Россіи объ изданіи лѣтописей (7) осталась безъ исполненія, и долго еще послѣ его кончины мы не имѣли ни одного печатнаго временника, не смотря на то, что необходимость изданія ихъ въ свѣтъ ясно уже сознавали занимавшіеся отечественною исторіею. Такъ Татищевъ въ своемъ трудѣ жалуется на отсутствіе печатныхъ историческихъ источниковъ, горько сѣтуетъ о томъ, что много лѣтописей уже пропало, вслѣдствіе невниманія къ нимъ, и что «впредь, если вольнаго книгопечатанія допущено не будетъ, многія изъ древнихъ полезныя намъ письменныя книги распропадутъ, что оныхъ впредь и знать не будемъ» (8). Къ-сожалѣнію, предсказаніе Татищева оправдалось.

Въ 1734 году академія наукъ хотѣла было, исполняя волю Петра Великаго, приступить къ изданію Русскихъ лѣтописей, но ея предпріятіе не было, по словамъ Круга, разрѣшено сенатомъ (9). Позднѣе, въ 1755 г., академикъ Миллеръ, принесшій своими трудами такъ много пользы изученію Русской исторіи, снова поднялъ въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ вопросъ о необходимости напечатать Нестора и его продолжателей (10). Голосъ его, наконецъ, былъ услышанъ.

---

(6) 1-е Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3908.

(7) Изъ слѣдующей приписки, находящейся въ одной изъ лѣтописей Московской синодальной библіотеки (№ 645), видно, что Петръ Великій еще ранѣе 1722 года думалъ объ изданіи лѣтописи: «сія книга лѣтописецъ, въ малую десть, Троицкаго Сергіева монастыря, принята изъ монастырскаго приказу іюня въ 20 день 1703 году, для исправленія печатнаго лѣтописца».

(8) Татищева, Исторія Россійская, кн. 1-я, стр. 9.

(9) Учен. зап. ак. наукъ по 1-му и 3-му отд. т. I, стр. LXX.

(10) Ежемѣс. соч. апрѣль 1755 года, стр. 276.

Въ 1758 году президентъ академіи наукъ, графъ Разумовскій, уступая настоянію начальника академической канцеляріи Тауберта и воспользовавшись занятіемъ Русскими войсками во время семилѣтней войны Кенигсберга, вытребовалъ оттуда въ 1761 году Радзивилловскій списокъ, бывшій извѣстнымъ въ Россіи по копіи, которую приказалъ снять съ него въ 1716 г. Петръ Великій, и считавшійся весьма важнымъ по украшающимъ его рисункамъ.

Этимъ спискомъ положено было начать изданіе Русскихъ временниковъ, и Миллеръ съ охотою согласился зависящими отъ него мѣрами способствовать къ успѣшному исполненію предпріятія; но когда полуученый Таубертъ, имѣвшій странныя понятія объ ученой критикѣ, дозволилъ канцеляристу Баркову выпускать цѣлыя мѣста изъ рукописи, Миллеръ совершенно отказался отъ участія въ изданіи. Въ это время прибылъ въ Россію Шлецеръ.

Неблагопріятный отзывъ его объ этомъ изданіи хотя и подѣйствовалъ на Тауберта, но, не смотря на то, оно было выпущено въ свѣтъ въ 1767 г. (11). Въ этомъ-же году вышла и 1-я часть Никоновской лѣтописи (12), какъ назвалъ ее Шлецеръ, которую къ напечатанію приготовилъ онъ самъ при помощи Башилова, строго держась подлинника во всемъ, даже и въ его правописаніи, и дозволивъ себѣ только маловажныя отъ него

---

(11) Библіотека Россійская историческая, содержащая древнія лѣтописи, и всякія записки, способствующія къ объясненію исторіи и географіи Россійской древнихъ и среднихъ временъ. Часть I. СПб. при Имп. академіи наукъ 1767 года, въ 4 д. л. 33, XII, 301 и 50 стр. Радзивилловскій списокъ называется иначе Кенигсбергскимъ, по прежнему мѣсту его храненія. Карамзинъ и другіе ученые въ ссылкахъ именуютъ это изданіе просто Несторомъ, или-же печатнымъ Несторомъ.

(12) Руская лѣтопись по Никонову списку изданная подъ смотреніемъ Императорской академіи наукъ часть первая до 1094 года. СПб. при Имп. академіи наукъ 1767 года. Въ 4 д. л. Часть вторая, до 1237 года, напечатана въ 1768 году; третья, до 1362 года, въ 1786 г.; четвертая, до 1407 года, въ 1788 г.; пятая, съ 1407 по 1462 годъ, въ 1789 г.; шестая, до конца 1534 года, въ 1790 г.; седьмая, по 1598 годъ, въ 1791 г.; осьмая, съ 1583 до 1630 года, въ 1792 году.

отступленія, состоявшія въ замѣнѣ нѣкоторыхъ буквъ и зна-ковъ, недостававшихъ въ гражданской азбукѣ, и въ дополненіи сокращеній или титловъ. Этими двумя изданіями начался рядъ нашихъ печатныхъ лѣтописей и ими дана была возможность всѣмъ занимающимся отечественною исторіею приступить къ ея изученію уже по источникамъ.

Въ слѣдующемъ году издана вторая часть Никоновской лѣтописи, но Шлецеръ уже не былъ ея редакторомъ, а въ 1769 году онъ оставилъ академію и Россію. Съ его отъѣздомъ не только остановилось печатаніе Никоновской лѣтописи, но въ теченіе долгаго времени никто изъ членовъ академіи даже не возобновлялъ предложенія объ изданіи лѣтописей, хранившихся въ ея библіотекѣ.

Между-тѣмъ изученіе и знаніе отечественной исторіи получило въ это время у насъ уже право гражданства, и потому въ изданіи лѣтописей явилась настоятельная потребность. Въ виду этой необходимости и, быть можетъ, изъ боязни, чтобы и въ другихъ мѣстахъ историческія рукописи не сдѣлались жертвою огня, какъ это случилось въ 1777 году въ Кіевѣ, гдѣ пожаръ истребилъ академическую библіотеку со всѣми ея сокровищами, Екатерина II, въ 1778 году, повелѣла св. синоду, снять, подъ присмотромъ надежныхъ людей, копіи съ хранящихся въ Московскихъ синодальной и типографской библіотекахъ лѣтописцевъ и напечатать ихъ «для пользы общества и къ споспѣшествованію Россійской исторіи», но такимъ образомъ, чтобы важнѣйшіе изданы были прежде, а потомъ и остальные. Сверхъ-того, она повелѣла также справиться въ Троицкомъ и другихъ извѣстныхъ монастыряхъ, нѣтъ-ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ Русскихъ лѣтописей, и ежели есть, то и ихъ напечатать (13).

Воля государыни была немедленно приведена въ исполненіе. Менѣе чѣмъ черезъ три года послѣ обнародыванія указа,

---

(13) Предисловіе къ лѣтописцу Новгородскому, стр. 2 и 3.

именно въ 1781 году, вышли лѣтописцы Новгородскій (14) и Архангелогородскій (15), а въ 1784 г. такъ названный типографскій (16). Редакція этихъ лѣтописей была поручена директору синодальной типографіи Пельскому и секретарю Московской духовной консисторіи Ильинскому, подъ главнымъ надзоромъ Московскаго архіепископа Платона. Первые два лѣтописца, при напечатаніи которыхъ издатели руководствовались тѣми-же самыми правилами, которыя наблюдалъ и Шлецеръ при приготвленіи къ печати 1-й части Никоновской лѣтописи, отличаются точностію и исправностію и для историковъ почти замѣняютъ подлинники. Но третій уже не имѣетъ этихъ достоинствъ, потому-что издатели составили его изъ двухъ рукописей, безъ означенія какія именно извѣстія принадлежатъ первой или второй изъ нихъ, и выпустили начало, какъ уже напечатанное въ другихъ изданіяхъ.

Между-тѣмъ, въ промежутокъ времени отъ прекращенія изданія лѣтописей при академіи наукъ до начала дѣятельности Московской синодальной типографіи, были изданы отрывки одного и того-же лѣтописнаго сборника, имѣющаго большое сходство съ Никоновскою лѣтописью, но различно озаглавленные: княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ царственной

(14) Лѣтописецъ Новгородскій начинающійся отъ 6525—1017 году, и кончающійся 6860—1352 годомъ, печатанъ въ Московской типографіи, 1781 года. Въ 4 д. л. 7, 184 и 2 ненум. стр. Карамзинъ называетъ этотъ списокъ Новгородскою лѣтописью попа Іоанна. Въ 1819 году вышло въ Москвѣ, въ 8 д. л., 2-е изданіе этого лѣтописца.

(15) Лѣтописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію. отъ 6360—852 до 7106—1598 года. То есть по кончину царя и великаго князя Θεодора Іоанновича. Печатанъ въ Московской типографіи, 1781 года. Въ 4 д. л. 194 и 2 ненум. стр. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго, потому-что принадлежалъ Архангелогородскому архіерейскому дому. Въ 1819 году вышло 2-е изданіе его, въ Москвѣ, въ 8 д. л.

(16) Лѣтописецъ содержащій Россійскую исторію отъ 6714—1206 лѣта, до 7042—1534 лѣта, то есть, до царствованія царя Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову лѣтописцу. Печатанъ въ Моск. тип. 1784 года. Въ 4 д. л. 3 ненум. и 388 стр. Издатели присвоили этому лѣтописцу названіе типографскаго; Шлецеръ-же именуетъ его *безыменнымъ*.

книги (17) и царственнаго лѣтописца (18), а Глѣбовскимъ и Козицкимъ подъ названіемъ древняго лѣтописца (19). Всѣ эти изданія исполнены весьма небрежно, даже до того, что листы перебитые въ рукописи не приведены въ порядокъ при печатаніи, вслѣдствіе чего довольно часто разсказъ о событіи, долженствовавшей находиться подъ однимъ годомъ, разделенъ посторонними статьями на двѣ и на три части.

Въ 1790 году синодальная типографія, неизвѣстно подъ чьею редакціею, напечатала еще одинъ лѣтописный сборникъ, озаглавивъ его Русскимъ временникомъ (20), и тѣмъ покончила свою дѣятельность по изданію лѣтописей.

---

(17) Царственная книга, то есть лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ писменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ патриаршей библіотекѣ. СПб. при Имп. акад. наукъ. 1769. Въ 4 д. л. 8 нум. и 347 стр.

(18) Царственной лѣтописецъ содержащей Россійскую исторію отъ 6622—1114 году, то есть отъ начала царствованія великаго князя Владимира Всеволодича Мономаха до 6980—1472 году, то есть до покоренія Новагорода подъ власть великаго князя Василья Ивановича, послѣ учиненнаго бунту въ Новѣгородѣ происками Марфы посадницы и ея дѣтей. СПб. при Имп. акад. наукъ. 1772. въ 4 д. л. 7 нум. и 439 стр.

(19) Древняго лѣтописца часть первая, содержащая въ себѣ повѣсть происшествій, бывшихъ въ Россіи при владѣніи четырнадцати великихъ князей, съ перва Владимирскихъ, потомъ Московскихъ, чрезъ сто двадцать пять лѣтъ, начиная съ 6762—1254 года до 6887—1379: то есть отъ временъ княженія великаго князя Александра Ярославича Невскаго до побѣды великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, прозваннымъ потомъ Донскимъ, одержанной надъ Татарами у рѣки Вожи въ Рязанской землѣ, въ годъ выше сего на послѣди упомянутомъ: изданная по Высочайшему повелѣнію, преславнымъ сего 1774 года іюля 10 дня заключеннымъ съ Турками миромъ возвеличившіяся. покровительницы и защитницы мусъ. СПб. при Имп. академіи наукъ. 1774, въ 4 д. л. 340 стр.

Древняго лѣтописца часть вторая, содержащая въ себѣ повѣсть происшествій, бывшихъ въ Россіи съ 6887—1379 по 6932—1424 годъ: то есть послѣднія лѣта княженія великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и владѣніе великаго князя Василья Дмитріевича. СПб. при Имп. академіи наукъ. 1775. въ 4 д. л. 454 стр.

(20) Рускій временникъ, сирѣчь, лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6370—862 лѣта до 7189—1681 лѣта разделенный на двѣ части. Печатанъ въ Московской сун. тип. 1790 года. въ 4 д. л. въ 1 ч. 298, во 2-й 336 стр. Второе изданіе этого временника вышло въ Москвѣ, въ 1829 году, въ 8 д. л.

Но императрица Екатерина II, по-видимому, не довольствовалась тѣмъ, что было до-сихъ-поръ сдѣлано синодальною типографіею. 11 августа 1791 года она повелѣла св. синоду, для доведенія Россійской исторіи до возможнѣйшаго совершенства, собрать изъ монастырскихъ книгохранилищъ всѣ древнія лѣтописи и другія рукописи, имѣющія отношеніе къ Русской исторіи (21). Синодъ разослалъ указы повсѣмъ епархіямъ и получилъ довольно значительное число историческихъ рукописей, и между ними нѣсколько весьма важныхъ — очевидное доказательство, какъ небрежно были исполнены предшествовавшія высочайшія повелѣнія о томъ-же самомъ предметѣ. Но ни одна изъ вновь присланныхъ рукописей не была издана въ свѣтъ; напротивъ часть ихъ, находившаяся, сколько извѣстно, въ рукахъ графа Мусина-Пушкина, погибла вмѣстѣ съ его библіотекою въ Московскомъ пожарѣ 1812 года. По всему вѣроятію подъ вліяніемъ этого указа академія наукъ снова начала издавать принадлежащія ей рукописи и напечатала въ 1793 году Русскую лѣтопись съ Воскресенскаго списка — точную копию съ рукописи, со всѣми ея ошибками и описками (22), и въ 1795 г. Россійскую лѣтопись по списку Софійскому — самому дурному и неисправному (23). Надзоръ за печатаніемъ этихъ двухъ списковъ, по случаю закрытія въ то время историческаго класса въ академіи наукъ, былъ порученъ анатому Протасову и престарѣлому математику Котельникову, которые, кромѣ выпуска нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописей, напр. объ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, исполнили возложенное на нихъ порученіе во-

---

Карамзинъ называетъ его Костромскою лѣтописью (Ист. госуд. Рос. т. III, прим. 360).

(21) Правда Руская, изд. любителями отеч. исторіи, 1792, въ 4 д. л. предисловіе стр. I.

(22) Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка подареннаго въ оной Воскресенской монастырь патриархомъ Никономъ въ 1658 году. 2 части. СПб. при Имп. академіи наукъ 1793—1794 года, въ 4 д. л.

(23) Россійская лѣтопись по списку Софійскому Великаго Новаграда въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ библіотеки академіи наукъ по ея повелѣнію. Часть первая. СПб. при Имп. акад. наукъ, 1795 года, въ 4 д. л.

обще довольно небрежно. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что академія наукъ между 1786 и 1792 годами, во время директорства княгини Дашковой, напечатала остальные 6 частей Никоновской лѣтописи, а въ 1786 году помѣстила въ продолженіи древней Россійской вивліюэки Новгородскій лѣтописецъ (24).

Сверхъ исчисленныхъ лѣтописей, мы должны упомянуть еще о двухъ, обязанныхъ своимъ явленіемъ въ свѣтъ покровительству и поощренію императрицы Екатерины II ученымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, занимавшимся отечественною исторіею. Такъ вольное Россійское собраніе, учрежденное при Московскомъ университетѣ, напечатало, въ 1774 году, въ своихъ трудахъ Двинской лѣтописецъ (25), а Н. А. Львовъ издалъ въ 1792 году лѣтописецъ Русской, отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича (26). Къ-сожалѣнію, издатель послѣдняго лѣтописца, весьма важнаго по сообщаемымъ имъ нѣкоторымъ новымъ свѣдѣніямъ о государствованіи Іоанна III и о царствованіи Іоанна IV, не только подновилъ слогъ въ рукописи, но даже, какъ онъ выразился въ предисловіи, вычернилъ изъ нея нѣкоторыя нелѣпости, т.-е. выпустилъ цѣликомъ многія мѣста, а другія сократилъ по своему усмотрѣнію (27).

(24) Продолженіе древ. Росс. вивліюэки часть II, содержащая Новгородскій лѣтописецъ. Начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. СПб. при Имп. акад. наукъ 1786 года, въ 8 д. л.

(25) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Часть первая. Печатавъ при Имп. Москов. унив., 1774 года, въ 8 д. л. Двинскій лѣтописецъ помѣщенъ на стран. 113—194, подъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ Двинской. Избранъ вкратцѣ, о Двинскихъ жителяхъ, иже именовашуся Заволоческая Чюдь, и о святомъ крещеніи, и о нашествіи рати, и о войнахъ ихъ, и о намѣстникахъ» и пр.

(26) Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича. Издалъ Н. Л. 5 частей. СПб. въ тип. горнаго училища 1792 года, въ 8 д. л. Этотъ лѣтописецъ, по фамиліи издателя, называется *Львовскимъ*.

(27) Въ царствованіе Екатерины II были еще изданы слѣдующіе лѣтописные сборники и отдѣльныя лѣтописныя сказанія: а) Книга степенная царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оныя до времени государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича. 2 части. М. 1775,

Въ 1802 году явился Несторъ Шлецера — плодъ сорокалѣтнихъ его трудовъ , заключавшій въ себѣ критическое изданіе первыхъ страницъ такъ-называемой Несторовой лѣтописи. Въ этомъ сочиненіи бывшій нашъ ученый академикъ очистилъ Нестора отъ описокъ переписчиковъ, объяснилъ темныя мѣста и исправилъ ошибочныя , и вообще старался показать способъ возстановленія первоначальныхъ словъ нашего лѣтописца. Собственно говоря, трудъ Шлецера не былъ изданіемъ отдѣльной какой-либо рукописи или сводомъ нѣсколькихъ , что, впрочемъ, по мнѣнію знаменитаго ученаго , было въ то время еще совершенно бесполезно , а созданный , по его понятіямъ , изъ многихъ рукописей разнаго времени, текстъ лѣтописи въ томъ видѣ, въ какомъ она могла выйти изъ-подъ пера Кіевопечерскаго инока въ XI вѣкѣ. Естественно , что задача подобнаго рода, при всей многообъемлющей учености и рѣдкой провицательности Шлецера, не могла быть изъята при исполненіи отъ многихъ недостатковъ ; но, во всякомъ случаѣ, этотъ трудъ Геттингенскаго ученаго , такъ многообразно и такъ рѣшительно дѣйствовавшего на своихъ современниковъ , составилъ эпоху въ нашей исторіографіи и хотя нельзя было принимать его за образецъ при изданіи лѣтописей, потому-что по истеченіи 700 лѣтъ едва-ли возможно отгадать настоящія слова Нестора и опредѣлить съ точностію , что принадлежитъ ему и что позднѣйшимъ его переписчикамъ , тѣмъ не менѣе , однакожь , съ этого именно времени начинаются у насъ первыя попытки ученаго изданія памятниковъ исторической литературы и уже становятся невозможными явленія въ родѣ лѣтописцевъ типографскаго или Русскаго Львова.

въ 4 д. л.; б) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей. 1-е изд. СПб. 1773, въ 8 д. л.; 2-е изд. М. 1788, въ 8 д. л. ; в) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы.... сочиненное Палицынымъ. Печ. въ Моск. туп. 1784 года, въ 4 д. л. и г) Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія по двумъ стариннымъ спискамъ СПб. издв. Имп. акад. наукъ, 1791 года. въ 8 д. л.

Въ февралѣ 1804 года императоръ Александръ I, по докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Завадовскаго о томъ, что Шлецеръ объявилъ желаніе участвовать съ Русскими учеными въ критическомъ изданіи древнихъ нашихъ лѣтописей, повелѣлъ образовать для этой цѣли при Московскомъ университетѣ общество исторіи и древностей, которому было дозволено требовать изъ всѣхъ казенныхъ и монастырскихъ библіотекъ лѣтописи и хронографы (28). Оно тотчасъ приступило къ исполненію своей задачи и поручило профессорамъ университета Чеботареву и Черепанову заняться печатаніемъ открытаго графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ древнѣйшаго Лаврентьевскаго списка лѣтописи, который они наименовали, въ честь графа, Пушкинскою лѣтописью (29). Изданіе шло весьма медленно. Въ-тѣченіе 7 лѣтъ, съ 1804 по 1811 г., напечатано всего только десять листовъ, которые, по неизвѣстнымъ причинамъ, были истреблены. Сохранившіеся экземпляры этихъ листовъ составляютъ теперь величайшую библіографическую рѣдкость. Изданіе Чеботарева исполнено по тремъ рукописямъ: Лаврентьевской, Троицкой пергаминной, погибшей въ 1812 г., и Радзивилловской; первая принята за основной текстъ и воспроизведена отчетливо, съ сохраненіемъ въ большей части случаевъ ея правописанія; находящіеся въ ней пропуски дополнены изъ Троицкой рукописи. Варіанты побочных списковъ, примѣчанія и объясненія издателей, а также указанія на печатный Радзивилловскій списокъ помѣщены въ подстрочныхъ выноскахъ. Текстъ лѣтописи раздѣленъ на параграфы, соотвѣтствующіе сегментамъ Шлецеровскаго Нестора, и передъ каждымъ, въ скобкахъ, помѣщено заглавіе. Изданіе оканчивается 906-мъ годомъ.

---

(28) Зап. общ. исторіи и древн. ч. I, стр. XXXVI и 1-е полное собр. зак. т. XXVIII, № 21,335.

(29) Этотъ списокъ лѣтописи называется иногда также Суздальскимъ, по имени епископа Суздальской епархіи, съ благословенія котораго онъ переписанъ.

Сверхъ этого изданія, общество обѣщало напечатать сводъ находившихся въ немъ 60 списковъ лѣтописей, въ ожиданіи котораго Шлецеръ остановился дальнѣйшимъ обнародываніемъ своего Нестора; но къ исполненію обѣщаннаго, какъ кажется, не было даже приступлено, тѣмъ болѣе, что Шлецеръ, преимущественно интересовавшійся этимъ дѣломъ, уже умеръ въ это время, да и само общество, не имѣя надлежащаго устройства, было близко къ агоніи.

По полученіи въ 1811 году устава, Московское общество исторіи и древностей начало дѣйствовать съ большею энергіею и въ первое-же свое засѣданіе, какъ-бы желая вознаградить потерянное время и неудачную попытку, поручило изданіе Несторовой лѣтописи своему члену, профессору Тимковскому.

Послѣдователь новой филологической школы, ученикъ Гейне и Мичерлиха, Тимковскій принялъ въ руководство при печатаніи Нестора правила, совершенно противоположныя правиламъ отца Русской исторіи, какъ въ то время называли Шлецера. Нашъ ученый положилъ въ основаніе своего изданія древнѣйшій Лаврентьевскій списокъ и съ точностію передавая его текстъ, въ то-же время исправлялъ его отъ ошибокъ переписчиковъ, посредствомъ собственныхъ соображеній и вариантовъ, для которыхъ пособіемъ ему служили три рукописныхъ лѣтописи, столько-же печатныхъ изданій и сводъ Шлецера. Кромѣ іотированныхъ буквъ, во всемъ остальномъ Тимковскій слѣдовалъ правописанію рукописи. Въ-теченіе 1811 года и половины 1812 онъ напечаталъ 13 листовъ; но взятіе Москвы Французами остановило дальнѣйшій ходъ изданія, которое потомъ, за потерю переписаннаго оригинала и по случаю вытребованія еще ранѣе сего подлинной рукописи въ Императорскую публичную бібліотеку, не могло быть продолжаемо. Въ такомъ неоконченномъ видѣ трудъ Тимковскаго, остановившійся на 1020 году, былъ изданъ въ свѣтъ обществомъ исторіи въ 1824 году (30).

---

(30) Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Из-

Въ концѣ 1813 года государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ, по-справедливости заслужившій названіе Русскаго мецената, пожертвовалъ академіи наукъ 25,000 рублей на изданіе Русскихъ лѣтописей по лучшимъ ея спискамъ. Бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій предложилъ академику Кругу принять на себя трудъ изданія, но онъ отказался отъ этого предложенія и рекомендовалъ вмѣсто себя Эверса. Изъ пространной записки, поданной министру по этому случаю Кругомъ, видно, между прочимъ, что онъ предлагалъ сдѣлать сводное изданіе всѣхъ Русскихъ лѣтописей по плану Шлецера, но напечатаніе свода однихъ академическихъ списковъ находилъ бесполезнымъ, потому-что всѣ они, кромѣ Ипатьевского, уже были напечатаны, а также не раздѣлялъ мнѣнія министра о новомъ, болѣе исправномъ изданіи Радзивиловскаго списка, которое, по его мнѣнію, не могло составить большаго пріобрѣтенія для науки, такъ-какъ въ это время уже были извѣстны списки древнѣе и лучше его (31).

По долгомъ совѣщаніи, было рѣшено приступить къ отдѣльному напечатанію древнихъ временниковъ, изданіе которыхъ поручили впрочемъ не Эверсу, но Оленину и Ермолаеву. Въ декабрѣ 1813 года они представили пробный листъ 1-го тома собранія Русскихъ дѣписателей, который долженъ былъ заключать въ себѣ Лаврентьевскій списокъ; въ подстрочныхъ выноскахъ къ тексту находились объясненія и примѣчанія издателей и болѣе правильныя чтенія, заимствованныя изъ другихъ списковъ, безъ означенія, однакожь, изъ какихъ именно. Этотъ пробный листъ не былъ одобренъ; вслѣдъ за нимъ издатели представили другой, въ которомъ къ тексту Лаврентьевскаго списка подведены варианты только изъ Радзи-

---

даніе профессора Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Напечатано при обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. М., въ унив. тип. 1824. въ 4 д. л. VIII и 105 стр.

(31) Содѣйствіе Круга канцлеру графу Румянцову въ пользу Русской исторіи. Ж. мин. народ. просв. ч. LXV, отд. V, стр. 11—24.

виловскаго. Но и этотъ планъ изданія не былъ также принятъ; наконецъ остановились на томъ, чтобы печатать Лаврентьевскую рукопись изъ буквы въ букву, такъ сказать графически, безъ всякихъ примѣчаній и вариантовъ, и съ этою цѣлью заказали новый капительный гражданскій шрифтъ со всѣми не находящимися въ немъ буквами и знаками Кирилловской азбуки. Послѣ отпечатанія въ ноябрѣ 1815 года двухъ листовъ текста, образцовыхъ должно сказать по точности, и fac-simile различныхъ почерковъ, которыми писана рукопись, дѣло остановилось и не было болѣе продолжаемо, вѣроятно за разнородными занятіями Оленина (32). Такимъ образомъ рушилась въ третій разъ надежда Русскихъ историковъ имѣть въ своихъ рукахъ Лаврентьевскую рукопись напечатанною.

Между-тѣмъ Канцлеръ, желая видѣть какой-нибудь плодъ своего пожертвованія, предложилъ академіи наукъ приступить къ изданію втораго тома и поручить приготовленіе его къ печати Анастасевичу. Для этого тома, въ 1818 году, былъ выбранъ Ипатьевскій списокъ, къ которому редакторъ вызвался подвести варианты изъ двухъ другихъ. Но расходы, какъ по приготовленію этого тома, такъ и по изданію Оленина, составили такую огромную цифру, что Румянцовъ по необходимости долженъ былъ согласиться отложить печатаніе.

Впрочемъ, помимо академіи, желаніе государственнаго канцлера относительно изданія нашихъ лѣтописей было отчасти исполнено: въ 1820 году на его иждивеніе былъ напечатанъ Строевымъ Софійскій временникъ, одно изъ лучшихъ изданій, исполненное по правиламъ Тимковскаго (33).

Около этого-же времени раздался голосъ знаменитаго нашего исторіографа Н. М. Карамзина, который долженъ былъ

---

(32) Всѣ пробные листы этого изданія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми бумагами, къ нему относящимися, я пріобрѣлъ на толкучемъ рынкѣ, куда была продана библіотека А. Н. Оленина, послѣ его смерти.

(33) Софійскій временникъ, или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издалъ Павелъ Строевъ. 2 части. М., въ тип. С. Селивановскаго. 1820—24. въ 4 д. л. въ 1-й ч. XXVII и 456 стр., во 2-й ч. VII и 495 стр.

имѣть рѣшительное вліяніе на способъ изданія лѣтописей. Вотъ что говорилъ онъ въ предисловіи къ исторіи государства Россійскаго, по разсмотрѣніи, сличеніи и изученіи нѣсколькихъ десятковъ нашихъ временниковъ: «Екатерина Великая, страстно любя нашу исторію, первая указала печатать наши лѣтописи. Издержали не мало денегъ, но не сдѣлали нужнѣйшаго: исправнаго ученаго свода лѣтописей. Какая нужда печатать одно въ двадцати книгахъ? Не благоразумнѣе-ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшей списокъ, и только означить важныя отмѣны, прибавленія другихъ. Въ десяти большихъ томахъ мы помѣстили-бы всѣ лѣтописи отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и Новгородской, Псковской, Кіевской, Волынской» (34).

Слова Карамзина долго оставались безъ послѣдствій; не только свода, но даже ни одной лѣтописи не явилось въ свѣтъ въ продолженіе 20 лѣтъ со времени выхода его труда, и не удивительно — въ примѣчаніяхъ къ нему находилась такая обильная руда, такъ тщательно обработанная и очищенная, что ученымъ нужно было много времени, чтобы ее вполнѣ исчерпать. Наконецъ, послѣ столь продолжительнаго бездѣйствія по изданію лѣтописей, Московское общество исторіи и древностей напечатало двѣ: въ 1836 г., Супрасльскую рукопись, содержащую Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи (35), и въ 1837 г. Псковскую (36). Издатель первой, князь М. А. Оболенскій, употребивъ при печатаніи церковный шрифтъ, воспроизвелъ рукопись графически, а издатель второй, М. П. Погодинъ, предпослалъ къ ней образцовое предисловіе. Эти лѣтописи были первыя изъ напечатанныхъ въ царствованіе Императора Николая, при которомъ отечественная

---

(34) Ист. госуд. Росс. 2-е изд. т. I, стр. XXXII.

(35) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. въ свод. тип. 1836. въ 4 д. л. XXIV, 172 и 32 стр.

(36) Псковская лѣтопись, изданная на иждивеніи общества исторіи и древностей Россійскихъ, при Московскомъ университетѣ, М. Погодинымъ. М. въ унив. тип. 1837. въ 4 д. л. XXX, 280 и 1 венум. стр.

исторія съ каждымъ днемъ пріобрѣтала новыя матеріалы, все болѣе и болѣе объяснявшіе внутренній бытъ нашихъ предковъ и нерѣдко даже измѣнявшіе взглядъ уже установившійся на извѣстныя событія.

За нѣсколько лѣтъ до выхода изданныхъ обществомъ лѣтописей была окончена археографическая экспедиція, снаряженная академіею наукъ. Документы, собранные ею въ разныхъ мѣстахъ Россіи, были до того многочисленны и важны, что для разбора и обнародованія ихъ учреждена въ 1834 г. особая археографическая коммиссія.

Эта коммиссія, 18 февраля 1837 года, была преобразована и расширена; кругъ ея дѣятельности опредѣленъ особыми Высочайше утвержденными правилами, которыми возложено на нея, между прочимъ, систематическое изданіе полнаго собранія отечественныхъ лѣтописей и опредѣлены система и порядокъ ихъ изданія.

Начертаніе окончательнаго плана для изданія лѣтописей было дѣломъ первой важности, отъ котораго зависѣлъ большій или меньшій успѣхъ широко задуманнаго предпріятія, «государственнаго, какъ выразился графъ С. С. Уваровъ, памятника, который будетъ вмѣстѣ и хранилищемъ отечественныхъ преданій и свидѣтелемъ успѣховъ просвѣщенія истинно-народнаго».

Будущему редактору предстояло при изданіи лѣтописей или избрать способъ, употребляемый при печатаніи древнихъ классиковъ, образцомъ котораго у насъ былъ напечатанный Тимковскимъ Лаврентьевскій списокъ, или графически воспроизводить отдѣльно каждую рукопись, если не по способу Оленина, то по способу, предложенному и исполненному княземъ Оболенскимъ на Супрасльской рукописи, или наконецъ принять въ уваженіе предложеніе, высказанное Карамзинымъ, которое исключало отдѣльныя изданія рукописей и при которомъ, естественно, не могло быть слова о сохраненіи всѣхъ оттѣнковъ ихъ правописанія, столь важныхъ для филологическихъ изслѣдованій.

Опредѣленный въ 1838 году главнымъ редакторомъ лѣтописей Я. И. Бередниковъ отдалъ предпочтеніе послѣднему способу, но въ то-же время придерживался при изданіи и правилъ, употребленныхъ Тимковскимъ. Сліяніе этихъ двухъ способовъ, во многомъ между собою несходныхъ, составляетъ слабую сторону нашего изданія, нынѣ отчасти исправленную.

Впрочемъ, необходимость сліянія этихъ двухъ способовъ при изданіи Бередниковъ изъяснилъ въ слѣдующемъ мнѣніи, которое онъ подалъ въ комиссію и которое было ею совершенно одобрено: «Извѣстно — говорилъ онъ въ немъ — что даже въ исправнѣйшемъ спискѣ, принятомъ въ основаніе текста какой-либо лѣтописи, могутъ встрѣтиться погрѣшности, пропуски и цѣлыя мѣста испорченныя переписчиками. Въ такомъ случаѣ, настоящее чтеніе должно уже отыскивать въ побочныхъ спискахъ. Такъ напр. въ Лаврентьевскомъ спискѣ сказано, что народы, принадлежащіе къ колѣну Іафетову, населяющему полночныя и западныя страны, присѣдять къ полуночью и сосѣдятся съ племенемъ Хамовымъ. Здѣсь слова *къ полуночью* явная описка, потому-что земли, входящія въ удѣлъ Хамовъ, лежатъ отъ Іафетова колѣна къ югу. Въ Ипатіевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ спискахъ, вмѣсто *къ полуночью*, стоитъ *къ полуденю*. Чтеніе вѣрное. Какой-же способъ употребить при изданіи Русскихъ лѣтописей? Принявъ за основаніе текста какой-нибудь исправный списокъ, надобно ли передавать его безъ малѣйшей отмѣны, со всѣми его описками и погрѣшностями, какъ-бы онѣ не были явны, или испорченныя слова и выраженія основнаго списка замѣнить соответственными имъ изъ побочныхъ, если окажутся болѣе правильными? Въ первомъ случаѣ, главный списокъ передается съ дипломатическою точностію, а всѣ разнословія, заключающіяся въ спискахъ побочныхъ, покажутся въ подстрочныхъ выноскахъ; во второмъ, наоборотъ, соответственныя искаженнымъ въ главномъ спискѣ слова и выраженія внесутся въ текстъ изъ побочныхъ списковъ, а погрѣшности главнаго означатся въ

вариантахъ. Если издатель полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, при множествѣ списковъ, станетъ рабски придерживатьса одного изъ нихъ, то-есть излагать текстъ какой-либо лѣтописи только по одному списку, то такое изданіе будетъ-ли по преимуществу правильно? Да и удобно-ли оно для чтенія? Не затруднитса-ли на каждой строкѣ читатель пріисканіемъ истиннаго чтенія среди значительной массы вариантовъ? Всѣ сіи неудобства устранятся, если, при печатаніи лѣтописей, принять способъ, коимъ руководствовались знаменитѣйшіе изъ Европейскихъ комментаторовъ и который гг. Тимковскій и Строевъ употребили при изданіи Лаврентьевскаго списка и Софійскаго временника, т.-е. печатать текстъ cadaго основнаго списка, гдѣ онъ окажется правильнымъ, безъ всякаго отступленія отъ подлинника, но искаженныя мѣста исправлять по однороднымъ или побочнымъ спискамъ, съ показаніемъ ихъ въ вариантахъ».

• Всѣ рукописи, поступившія въ комиссію, числомъ 168, предварительно были разсмотрѣны для приготовленія къ печатанію: а) отдѣльнаго временника Нестора и б) Полнаго собранія лѣтописей. Что касается Несторова временника, то онъ, найденный въ 53 спискахъ и сличенный по нимъ слово въ слово, разложился на 4 текста: древній, средній, новый и сокращенный. Разность изложенія и вставки составляютъ отличительные признаки трехъ первыхъ текстовъ, сокращенный-же состоитъ изъ болѣе или менѣе краткихъ выписокъ изъ нихъ, сдѣланныхъ позднѣйшими компиляторами. Изданіе Несторова временника могло быть исполнено двумя способами: своднымъ и отдѣльнымъ. Но первый изъ нихъ, для котораго надлежало воспользоваться всѣми 53-мя до-тѣхъ-поръ извѣстными списками, представилъ-бы слѣдующія неудобства: 1) необыкновенное множество вариантовъ; 2) недостатокъ мѣста для вставокъ, внесенныхъ позднѣйшими переписчиками, и 3) сбивчивое смѣшеніе древняго текста съ изложеніемъ позднѣйшихъ компиляторовъ, такъ-что, при существенной разности трехъ упо-

мянутыхъ текстовъ, сводное изданіе заключало-бы въ себѣ не одну, а три, имѣющія одинаковую основу, но различныя по времени и разсказу, лѣтописи. По этому принять второй способъ и положено напечатать временникъ Нестора отдѣльно по 3 текстамъ въ началѣ списковъ Лаврентьевскаго, Софійскаго и Патріаршаго. Прочіе-же временники и лѣтописные сборники, долженствовавшіе войти въ полное собраніе лѣтописей, г. Бердниковъ раздѣлилъ на разряды и въ нихъ опредѣлилъ основные и побочные списки.

При печатаніи полнаго собранія лѣтописей коммиссія постановила наблюдать слѣдующія правила, большая часть которыхъ принадлежала нашему члену, академику Устрялову (37): 1) Каждый разрядъ лѣтописей печатать отдѣльно, не смѣшивая его текста съ другими разрядами. 2) Лучшій списокъ по каждому разряду принять за основной текстъ изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варианты. 3) Такъ-какъ древнія лѣтописи повторяются нерѣдко въ позднѣйшихъ тѣми-же словами, то по этому мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторять въ послѣдующихъ лѣтописяхъ, но ссылаться на предъидущіе томы, гдѣ эти мѣста помѣщены. 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста и показывать въ вариантахъ, въ-замѣнъ-же ихъ вносить въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ. 5) Въ случаѣ уклоненій побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя по обширности своей не могутъ быть помѣщены въ вариантахъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя колонами и 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и пр., исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненіяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются. Сверхъ-того, основываясь на томъ, что извѣстные списки лѣтописей не принадлежатъ къ древнимъ

---

(37) Предположеніе объ изданіи Русскихъ лѣтописей и государственныхъ актовъ. Ж. м. н. пр. т. XIII, стр. 338—352.

памятникамъ Славяно-Русской письменности и не имѣютъ определенныхъ грамматическихъ формъ и постоянного правоисанія, археографическая коммиссія постановила: затруднительное употребленіе Кирилловской азбуки замѣнить гражданскою; поддѣльные слова печатать полнымъ чтеніемъ; употребляемые старинными писцами различные буквы и слоги въ однихъ и тѣхъ-же словахъ привести въ однообразіе, съ соблюденіемъ впрочемъ во всемъ остальномъ по-возможности древняго правописанія, и наконецъ посредствомъ знаковъ препинанія дать смыслъ сплошнымъ строкамъ рукописей. При этомъ коммиссія имѣла въ виду: облегчить всѣми мѣрами употребленіе полного собранія лѣтописей, которое ею предназначалось преимущественно для историческихъ занятій, и невозможность вполнѣ замѣнить рукописей для филолога, если только онѣ не изданы въ видѣ fac-simile.

Въ 1841 году явился въ свѣтъ третій въ порядкѣ изданія, но первый по времени выхода, томъ полного собранія Русскихъ лѣтописей, за нимъ послѣдовали второй и первый, а за этимъ остальные. Всего въ-теченіе 18 лѣтъ коммиссія успѣла напечатать 8 томовъ — цифра значительная, если принять во вниманіе, что, за исключеніемъ переписки основныхъ списковъ, вся работа, кропотливая, мѣшкотная, требующая неимовѣрнаго терпѣнія и усидчивости, безкорыстной любви къ наукѣ, лежитъ исключительно на одномъ главномъ редакторѣ, который обязанъ и свѣрять снятыя копіи съ рукописей, и сличать между собою однородные списки, и выбирать варианты, и проводить нерѣдко цѣлые часы надъ ошибкою, единственно съ тою цѣлію, чтобы найти настоящее чтеніе, а неправильное скрыть въ подстрочныхъ выноскахъ между тысячами разворѣчій. Но при всемъ стремленіи редакціи лѣтописей исполнить возложенный на нее трудъ по-возможности отчетливѣе и добросовѣстнѣе, она не могла избѣжать обвиненій, частію справедливыхъ, отъ лицъ занимающихся отечественною исторіею и главнымъ образомъ направленныхъ противъ пра-

вилъ, принятыхъ ею при изданіи. Мы упоминаемъ здѣсь объ этихъ обвиненіяхъ съ цѣлю гласно заявить, что редакція лѣтописей, трудясь для науки, никогда не приносила ея интересовъ въ жертву своему ученому самолюбію и охотно признавала и исправляла указываемыя ей ошибки, тѣмъ болѣе, что никогда не считала своего изданія верхомъ совершенства. И нѣтъ сомнѣнія, что еслибы ея первые труды явились теперь, а не двадцать лѣтъ тому назадъ, то они были-бы и болѣе совершенны и, быть можетъ, болѣе удовлетворяли-бы современнымъ требованіямъ науки, которая безостановочно идетъ впередъ, тогда-какъ этому прогрессивному движенію не подчиняется уже однажды преданное тисненію. Впрочемъ, мы должны упомянуть также и о томъ, что всѣ критики полного собранія Русскихъ лѣтописей, помимо недостатковъ въ немъ находимыхъ, единогласно признавали несомнѣнную пользу, принесенную нашимъ изданіемъ въ дѣлѣ изученія отечественной исторіи, а это, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ зависѣло, съ одной стороны, отъ обнародованія комиссіею многихъ лѣтописей, которыя были дотолѣ совершенно неизвѣстны, или съ которыми мы были знакомы только по выпискамъ, находящимся въ примѣчаніяхъ къ исторіи Карамзина, съ другой — отъ того, что, за исключеніемъ двухъ лѣтописцевъ, Переяславскаго (38) и Новаго (39), первоначально явившихся въ трудахъ Московскаго общества исторіи и древностей, котораго полезная дѣятельность оцѣнена всѣми (40), одна только археографическая комиссія въ послѣднее время издавала лѣтописи.

---

(38) Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный вт. началѣ XIII вѣка (между 1214 и 1219 годовъ), изданъ К. М. Оболенскимъ. М. въ унив. тип. 1851. въ 8 д. л. С и 112 стр.

(39) Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изданъ по списку князя Оболенскаго. М. въ унив. тип. въ 8 д. л. IV, 190, 26, 34, VIII и 11 стр.

(40) Кромѣ упомянутыхъ выше Переяславскаго и Новаго лѣтописцевъ, Московское общество исторіи и древностей напечатало: въ *Чтеніяхъ* втораго года (1846—1847) Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти, и въ *Чтеніяхъ*

Въ восьми томахъ, донинѣ ею изданныхъ, помѣщены слѣдующіе списки лѣтописей и лѣтописные сборники, прежде не напечатанные: Лаврентьевскій списокъ, который, кромѣ такъ-называемаго временника Нестора, содержитъ въ себѣ описаніе событій въ южно-западныхъ Русскихъ княжествахъ до 1305 года; Троицкій списокъ, сходный въ началѣ съ Лаврентьевскимъ, а съ 1206 по 1419 годъ представляющій отдѣльную лѣтопись; Ипатіевскій списокъ, доходящій до 1292 года, очень важный для исторіи Западно-Русскихъ княжествъ; Густинскій списокъ, оканчивающійся 1597 годомъ и представляющій вначалѣ выборку изъ Ипатіевского, а съ XIV вѣка ограничивающійся краткими выписками изъ Польскихъ и нѣкоторыхъ утраченныхъ Русскихъ временниковъ, которыми дополняется недостатокъ свѣдѣній о событіяхъ западной Руси въ эпоху отдѣленія ея отъ восточной и проливается свѣтъ на состояніе западной Русской православной церкви, ослабленной раздѣломъ митрополіи и распространеніемъ уніи; Новгородская вторая лѣтопись, любопытная по подробностямъ сю сообщаемымъ о состояніи Новгорода въ XVI вѣкѣ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, которыми дополняется исторія царя Іоанна Васильевича, въ смутную эпоху опричины; Новгородская третья лѣтопись, содержащая въ себѣ преимущественно извѣстія о построеніи церквей въ Новгородѣ и заключающая въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ повѣстей, изъ которыхъ болѣе любопытны сказанія о взятіи Новгорода Делагардіемъ въ 1611 году и объ

третьяго года (1847—1848) Лѣтопись Густынскаго монастыря; во *Временникѣ*, въ 5-й книгѣ—Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго и въ 16-й книгѣ—«Иное сказаніе о самозванцахъ».

Сверхъ-того въ изданіи лѣтописей принимали участіе: второе отдѣленіе академіи наукъ, напечатавшее въ 1-й книгѣ Ученыхъ записокъ «Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ», и Кіевская временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ, обнародовавшая: Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ, составленную Самоиломъ Величко, и трудъ Грябянки, подъ заглавіемъ: «Дѣйствія презѣльной и отъ начала Поляковъ кривавшой небывалой брани Богдана Хмельницкаго съ Поляки, въ року 1648 отправоватися начатой и за лѣтъ десять по смерти Хмельницкаго неоконченной».

осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 г.; краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ; Новгородская четвертая лѣтопись; отрывокъ Новгородской лѣтописи по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку, содержащій въ себѣ рассказъ о событіяхъ съ 1445 по 1553 годъ, и наконецъ вторая половина лѣтописи по Воскресенскому списку, начинающаяся 1354 годомъ и оканчивающаяся 1541 — описаніемъ нашествія на Россію Крымскаго хана Саипъ-Гирея; она излагаетъ, кромѣ событій, совершившихся въ этотъ періодъ времени въ Новгородѣ и другихъ Русскихъ княжествахъ, преимущественно событія Московскія, иногда съ такими подробностями, которыя не встрѣчаются въ другихъ лѣтописяхъ, какъ напр. въ повѣствованіи о послѣднихъ удѣльныхъ смутахъ, волновавшихъ Россію при великомъ князѣ Василии Темномъ. Сверхъ-того въ составъ этихъ-же напечатанныхъ томовъ вошло семь прежде изданныхъ лѣтописей, которыя, бывъ сличены по нѣсколькимъ спискамъ, явились теперь въ болѣе исправномъ видѣ.

Такимъ образомъ часть повѣсти временныхъ лѣтъ нашего отечества археографическая комиссія уже передала въ руки историковъ. Много труда еще предстоитъ ей въ будущемъ, до той минуты, когда она перенесетъ послѣднее лѣтописное сказаніе изъ рукописей на страницы полнаго собранія Русскихъ лѣтописей и довершитъ этотъ памятникъ народнаго самопознанія, который будетъ неумолкаемо говорить отдаленному потомству и о прошлой жизни нашихъ предковъ, и о покровительствѣ нашихъ монарховъ изученію отечественнаго бытописанія, и о просвѣщенной заботливости министровъ народнаго просвѣщенія сохранить отъ утраты книги ветшаны, въ нихъ-же писаны суть дѣла отъ міра сего.

ОЧЕРКЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА

ПО АКТАМЪ, СОБРАННЫМЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Позвольте мнѣ, мм. гг., какъ главному редактору актовъ, издаваемыхъ археографическою комиссіей, сказать нѣсколько словъ о значеніи и содержаніи тѣхъ изъ собранныхъ ею документовъ, которые относятся къ царствованію Теодора Алексѣевича. Тему эту я избираю какъ потому, что въ настоящее время комиссія, продолжая изданіе «Дополненій къ актамъ историческимъ», приступила къ обнародованію въ немъ памятниковъ, начиная съ 1676 года, такъ съ другой стороны особенно потому, что царствованіе Теодора Алексѣевича еще почти вовсе не разработано, между-тѣмъ-какъ даже тѣ немногіе, относящіеся къ нему матеріалы, которые напечатаны, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ не только достойнымъ преемникомъ царя Алексѣя Михайловича, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, вызывавшимся настоятельною потребностію тогдашняго времени и общества, которыя было суждено осуществить ближайшему его преемнику, обладавшему необычайными силою воли, дарованіемъ и дѣятельностію. Чтобы убѣдиться въ этомъ значеніи царствованія Теодора Алексѣевича, достаточно вспомнить, что имъ уничтожены не только *мѣстничество*, которое такъ стѣсняло въ древней Россіи развитіе личности въ сферѣ государственной дѣя-

тельности, но и нѣкоторыя другія связанныя съ нимъ явленія; что онъ въ то-же время заботился объ установленіи у насъ новаго начала для службы, обратившись съ этою цѣлью къ источникамъ Византійскимъ и думая на основаніи ихъ издать уставъ о чинахъ, что было впоследствии сдѣлано табелью о рангахъ; что въ его царствованіе основана знаменитая Славяно-Греко-Латинская академія, давшая Россіи многихъ замѣчательныхъ людей; что наконецъ, по дѣлу общественнаго призрѣнія, онъ обращался рѣшительно къ западнымъ государствамъ, уставами которыхъ воспользовался при учрежденіи имъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній въ Москвѣ и другихъ городахъ. Но, независимо отъ всего этого, нельзя не замѣтить, что въ самомъ внутреннемъ управленіи Россіи, хотя все еще на первомъ планѣ стояло патріархальное начало Московскаго государства, въ царствованіе Θεодора Алексѣевича уже вѣетъ тѣмъ духомъ, который подчиняетъ общественнымъ потребностямъ и пользѣ формальный порядокъ, установленный обычаемъ и рутинною. И вотъ на эту сторону его царствованія мнѣ хотѣлось-бы, мм. гг., обратить ваше вниманіе вмѣстѣ съ указаніемъ на тѣ любопытные и малоизвѣстные факты, которые представляютъ относящіеся къ нему документы, собранные въ настоящее время въ комиссіи.

Обзоръ мой я подраздѣлю, для соблюденія нѣкоторой системы и для бѣльшей наглядности, на слѣдующіе отдѣлы: 1) внутренній бытъ Россіи въ царствованіе Θεодора Алексѣевича; 2) отношенія ея къ иностраннымъ государствамъ, политическія и торговыя; 3) акты, касающіеся царскаго семейства и двора.

По количеству дошедшихъ до насъ наиболѣе замѣчательныхъ актовъ, первое мѣсто занимаютъ грамоты и отписки объ укрѣпленіи и починкѣ городовъ, о строеніи новыхъ остроговъ, волостей и слободъ и заселеніи ихъ и пріисканіи *новыхъ землищъ* съ ипородцами. Большая часть этихъ документовъ относится къ восточной Россіи и именно къ Сибири. Начиная съ Верхо-

турья, составлявшаго грань между ею и Московскимъ государствомъ въ собственномъ смыслѣ, вся страна вплоть до восточнаго океана представляется еще пустыней, въ которой Русскіе города, остроги и слободы являются оазисами, окруженными въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ ясачными племенами Якутовъ, Тунгусовъ, Остяковъ, Юкагирей, Самояди, Чукчей, Вагуличей, Башкирцевъ, Калмыковъ и Киргизовъ. Въ этихъ городахъ и острогахъ царскіе служилые люди составляютъ военное населеніе, которое было призвано не столько для завоеванія новаго края, сколько для удержанія уже подвластныхъ инородцевъ и для привлеченія свободныхъ еще племенъ *ласкою* и *бережью*, какъ говорится въ актахъ, подъ царское владычество. У стѣнъ этихъ крѣпостей располагались слободы съ Русскимъ населеніемъ и тѣми изъ ясачныхъ, которые частію для торговли, частію по нерасположенію къ своимъ родичамъ, находили выгоду въ сближеніи съ Русскими. Тамъ-и-сямъ мелькали еще такъ-называемыя *зимовья*, гдѣ какой-нибудь удалецъ изъ казаковъ, съ горстью товарищей, устраивалъ на скорую руку пріютъ для своего помѣщенія во время объѣздовъ еще непокорныхъ жителей, съ цѣлью склонять ихъ къ ясачной подати. Это были зачатки будущихъ городовъ и остроговъ. Сами инородцы, платившіе ясакъ, находились обыкновенно въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ эти т занятыхъ Русскими пунктовъ, и еще далѣе были юрты или жилища неясачныхъ. Раздѣленные на роды, которые часто враждовали между собою, они облегчали Русскимъ служилымъ людямъ ихъ задачу. Но съ другой стороны, когда какой-нибудь тайша или князецъ изъ инородцевъ дѣлалъ нападеніе на острогъ или зимовье, Русскіе считали долгомъ явиться къ нимъ съ оружіемъ въ рукахъ и брали у нихъ не только *ясырь* или плѣнниковъ, но также *аманатовъ* или заложниковъ въ платежъ на будущее время податей. Такимъ образомъ относящіеся сюда акты представляютъ намъ картину непрерывныхъ сношеній этого рода: то говорится въ нихъ объ ожидаемомъ или уже совершившемся

нападеніи на Русскихъ тѣмъ или другимъ племенемъ инородцевъ, то о походѣ противъ нихъ служилыхъ людей, то о переговорахъ съ ними и обязательствѣ съ ихъ стороны платить ясакъ. Особенно замѣчательны по своей продолжительности были непріязненныя отношенія Тунгузскаго княздя Балтуги Тимиреева, который, имѣя вліяніе на своихъ единоземцевъ, побуждалъ ихъ къ враждѣ съ Русскими. Другой важный фактъ въ исторіи этихъ столкновеній составляетъ осада Охотскаго острога въ 1677 г. болѣе чѣмъ тысячью Тунгусовъ. Впрочемъ, такъ-какъ нападеніе это было вызвано злоупотребленіями Русскихъ начальныхъ людей, то оно повело къ розыскамъ и допросамъ Тунгусовъ по ихъ извѣтамъ. Процессъ этотъ представляетъ чрезвычайный интересъ, доказывая, какая дана была защита инородцамъ наказаніемъ виновныхъ.

Другія подробности въ разсматриваемыхъ актахъ касаются заселенія въ Сибири волостей и слободъ и призванія сюда съ этою цѣлью пахатныхъ крестьянъ. Наказы и отписки, до насъ дошедшія, свидѣтельствуютъ, что удобная земля для пашни, возможность сплава по рѣкамъ и обиліе лѣсовъ были условіями, которыхъ держались служилые люди при выборѣ мѣстностей для крѣпостей и селеній. Иногда-же и сами крестьяне заводили слободы подъ руководствомъ какого-нибудь *ссадчика*, испрашивая себѣ нѣкоторыя льготы отъ оброка на извѣстное число лѣтъ.

Для исторіи царствованія Θεодора Алексѣевича, быть можетъ, всѣ эти акты имѣютъ лишь одно общее значеніе, указывая, какъ мало-по-малу Сибирь становилась извѣстною пріисканіемъ *новыхъ земель* и въ то-же время постепенно устроивалась, заселялась и, такъ-сказать, вдвигалась въ составъ государства, вслѣдствіе подчиненія инородцевъ Русскому владычеству. Но для исторіи отдѣльныхъ городовъ и другихъ мѣстностей Сибири такіе документы суть неоцѣнимые матеріалы. Въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, находящіяся въ разсматриваемыхъ актахъ о Приамур-

скомъ краѣ. Въ 1682 году боярскій сынъ Игнатій Миловановъ писалъ къ Нерчинскому воеводѣ, что онъ поставилъ надъ рѣкою Зіей, что впадаетъ въ Амуръ, ясачное зимовье въ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ Китайцы торгуютъ съ оленными Тунгусами. Прилагая къ своей отпискѣ чертежъ окрестныхъ мѣстъ, онъ между прочимъ сообщаетъ: «отъ устья Зіи три недѣли плаванія по Амуру на дощаникѣ до Албазинскаго острога: здѣсь по дорогѣ безчисленное множество старыхъ залужалыхъ пашень, а за этими лугами ялани сильныя и большія, самыя добрыя хлѣбородныя мѣста: здѣсь можно завести большія пашни, поселить крестьянъ тысячу и больше; для мельничнаго строенія есть рѣчки, только нѣтъ по близости хоромнаго лѣса; но по рѣкамъ Зіѣ и Селенбѣ его много; по другую-же сторону Зіи есть старыя пашни, а яланей нѣтъ; есть и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ между Зіей и Селенбой. На половинѣ дня пути отъ устья Зіи стоитъ земляной городъ, который иноземцы называютъ Аютунъ. Вдоль по берегу Амура онъ занимаетъ до 5 десятинъ, а поперегъ отъ Амура съ десятину. Внутри этого города есть другой малый съ четырьмя стѣнами, изъ коихъ стѣна со стороны поля имѣетъ три сажени высоты. Около города старыхъ пашень мало, а ниже его на половинѣ дня пути держится перевозъ, черезъ который Даурскіе люди ѣздятъ на Селенбу для ясачнаго сбора и для промысловъ и торговли. Здѣсь всегда есть лодки и боты. Отъ перевоза до Даурскихъ поселеній считается шесть дней ѣзды. Кто жилъ въ этомъ городѣ, кто владѣлъ имъ и куда дѣвались жители — неизвѣстно. Вверхъ по Амуру отъ устья Зіи на правой рукѣ большой лугъ и много старыхъ пашень: здѣсь также можно поселить пашенныхъ крестьянъ. Въ этомъ мѣстѣ жили Даурскіе люди; но Богдыханъ свелъ ихъ, потому что Русскіе казаки брали съ нихъ ясакъ на царя». Въ другомъ мѣстѣ Миловановъ говоритъ, что онъ самъ осматривалъ земли по Зіи и Амуру до города Аютуна: «если ты, великій государь, заключаетъ онъ, изволишь быть по Зіѣ большимъ пашнямъ и заводамъ и острогу, то при-

стойно быть городу на устьѣ Зѣи, въ стрѣлкѣ, или ниже по Амуру, гдѣ Аютунѣ, потому что эти мѣста угрожи».

Относительно городовъ Европейской Россіи наши акты сообщаютъ данныя объ укрѣпленіяхъ Кіева, Смоленска, Ядрина, Крапивны, Орла, Пензы, Астрахани, Перми и Чердыни. Упоминается сверхъ-того о кирпичникахъ и каменщикахъ, вызывавшихся изъ Бѣлозерска въ Москву и Архангельскъ, и о сплавѣ лѣса изъ Казани внизъ по Волгѣ въ Астрахань на Терское городовое дѣло.

Финансовыя средства государства оставались почти тѣ-же, какъ и въ предшествующее царствованіе. Доходы разнаго рода: подати, сборы таможенные и кабацкіе, оброчные, судовые и хлѣбные, равно-какъ и разнаго рода пошлины не подверглись измѣненіямъ, за исключеніемъ одной весьма важной мѣры: въ 1679 г., по примѣру поморскихъ городовъ, прочіе города съ ихъ уѣздами освобождены отъ мелкихъ сборовъ, носившихъ разныя названія, какъ-то: данныхъ, полонянничныхъ, четвертныхъ, ямскихъ, пищальныхъ, подмоги и отъ всѣхъ тѣхъ, которые взимались *по воеводскимъ прихотямъ*, какъ именно сказано въ актахъ; въ замѣнъ ихъ увеличенъ сборъ на денежное жалованье стрѣльцамъ и ямщикамъ, при чемъ упоминается, что это сдѣлано для облегченія жителей отъ *многихъ податей и тягостей*. Льгота другаго рода была сдѣлана для самихъ поморскихъ городовъ уменьшеніемъ валовой суммы данныхъ и оброчныхъ денегъ, сбиравшихся съ нихъ на ту-же потребность.

О вниманіи, которое обращало правительство на ремесла, промыслы и знаніе, свидѣтельствуютъ слѣдующіе акты. Въ 1681 г. было поручено какому-то Захару Павлову изъ Гамбурга призывать въ Россію всякихъ мастеровыхъ людей съ обѣщаніемъ, если они пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, то ѣхать имъ будетъ вольно со всѣми ихъ людьми и животами. Въ 1680 году въ наказѣ, данномъ посланнику Алмазову, отправленному въ Данію, ему предписывалось донести

королю Датскому и курфирсту Бранденбургскому о желаніи царя, чтобы они прислали ему добрыхъ искусныхъ начальныхъ людей, генераловъ и полковниковъ и инженеровъ и подкопныхъ и огнестрѣльныхъ мастеровъ. По этому призыву прибыли въ Москву ротмистръ Арнольдъ съ однимъ трубачемъ и ученикомъ инженернаго дѣла и маіоръ Люберасъ, которые предложили царю подробныя условія о своей службѣ. Мы имѣемъ также свѣдѣніе, что построениемъ Орла на новомъ мѣстѣ и укрѣпленіемъ города Крапивны распоряжался иноземецъ инженеръ Яковъ фанъ Фростенъ. Наконецъ вниманія заслуживаетъ жалованная грамота, данная жителямъ Кіева въ подтвержденіе четырехъ ремесленныхъ слободъ его, или цеховъ портнаго, скорнячнаго, сапожнаго и кузнечнаго, на основаніи Магдебургскаго права.

О промыслахъ рыбномъ, соляномъ, звѣриномъ и въ-особенности собольемъ встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія въ актахъ Бѣлозерскихъ и Сибирскихъ. Послѣдніе содержатъ въ себѣ также и указанія о рудахъ, которыя были здѣсь отыскиваемы въ разное время. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно розысканіе серебряной руды по рѣкѣ Аргуни, для чего былъ построенъ на этой рѣкѣ, гдѣ она сходится съ Шилкой, острогъ между Нерчинскимъ и Албазинскимъ. Въ одномъ актѣ упоминается о слободѣ казенныхъ колесныхъ мастеровъ въ Муецкомъ погостѣ Шелонской пятины; въ нѣсколькихъ другихъ о вызовѣ кузнецовъ изъ Кунгура въ Москву для дѣланія замковъ, мушкетовъ и карабиновъ. Наконецъ, во многихъ документахъ, до насъ дошли свѣдѣнія о ямской гоньбѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

По части управленія предприняты были многія важныя мѣры: въ 1679 г. ноября 21 отмѣнены разныя должности, стѣснявшія дѣятельность воеводы, именно: горододѣльцевъ, сыщиковъ, губныхъ старостъ, ямскихъ прикащиковъ, головъ

осадныхъ и пр. съ тою цѣлью, чтобы впредь въ *кормахъ* и *подводахъ лишнихъ тягостей не было*.

Одинъ актъ свидѣтельствуесть о томъ, что правительство заботилось объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ: именно для караула заповѣднаго Солотчинскаго лѣса въ уѣздѣ Переяславля Рязанскаго были приставлены сторонніе люди, и съ порубщиковъ велѣно править по розыску за всякое дерево съ гранью по 10, а безъ грани по 5 рубл. Въ 1680 г. января 29 состоялся указъ о недержаніи въ приказныхъ избахъ и тюрьмахъ колодниковъ и о скорѣйшемъ рѣшеніи уголовныхъ и другихъ дѣлъ. Съ виновныхъ въ нарушеніи этого указа велѣно взыскивать по 100 р. и изъ одного акта намъ извѣстно, что такіе штрафы дѣйствительно взыскивались. Въ то-же время ограничены разныя льготы и злоупотребленія. Такъ, напримѣръ, подтверждено было распоряженіе царя Алексѣя Михайловича объ отмѣнѣ такъ-называемыхъ тарханныхъ грамотъ для монастырей на рыбные, соляные и другіе промыслы; а монастырямъ Сибирскимъ воспрещено покупать и брать на оброкъ и въ закладъ деревни, земли и угодья. Воеводамъ и другимъ служилымъ людямъ, отправлявшимся въ Сибирь, дозволено брать съ собою товары не иначе, какъ по особому указу, все-же лишнее должно было отбираться въ казну.

По части судной издано было нѣсколько новыхъ постановленій, которыя имѣли цѣлью, съ одной стороны, оградить взиманіе пошлинъ, а съ другой — прекращеніе злоупотребленій и волокиты, существовавшихъ въ тогдашней приказной практикѣ.

Обращено было вниманіе на то, чтобы воеводы не давали должностей самовольно, а для уравненія въ службахъ гостей и лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ сословіямъ, велѣно было сдѣлать имъ разборъ, такъ чтобы гостямъ приходилось отправлять службу въ 6-й годъ, а прочимъ лицамъ въ 8-й, 9-й и

10-й; служилые-же люди въ полкахъ были распределены между разрядомъ и приказами иноземскимъ и рейтарскимъ.

За отличіе по службѣ назначаемы были награды: такъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій получилъ усаженный жемчугомъ шапку и ферези, а потомъ пошлинный сборъ на Терекъ; за походы въ Польшу и противъ Турціи обращены были многимъ служилымъ людямъ часть ихъ помѣстій въ вотчины, а въ некоторымъ даны были вновь населенныя имѣнія. Упоминается и о наказаніяхъ разнаго рода: о ссылкѣ въ Астрахань и Сибирь, о написаніи въ Даурскую службу, о конфискаціи имѣнія. Тунгусъ Балтуга Тимиряевъ за враждебныя дѣйствія противъ Русскихъ былъ битъ *на козль нещадно*; но другіе измѣнники изъ инородцевъ подвергались несравненно болѣе строгимъ казнямъ. Окопаніе женщинъ въ землю за мужеубійство продолжается; но прежняя строгость смягчена. Въмѣсто трехъ дней, назначавшихся прежде зарытымъ въ землю какъ срокъ, по истеченіи котораго оставшіяся въ живыхъ получали помилованіе, теперь дозволено имъ тотчасъ по зарытіи каяться и поступать въ монастырь.

Наконецъ въ актахъ разсѣяно множество статистическихъ свѣдѣній, поясняющихъ различныя стороны государственнаго и частнаго быта: въ нихъ говорится о числѣ служилыхъ людей въ томъ или другомъ мѣстѣ, о количествѣ податей и сборовъ, о жалованьѣ, о цѣнностяхъ разныхъ предметовъ торговли и продовольствія, именно: съѣстныхъ припасовъ, суконъ, стамедовъ, зуфей, тафты, шолка, сафьяповъ, кумачей, писчей бумаги, бархату, камки, алтабасовъ, атласу, кисеи, обьярей, жемчуга и драгоценныхъ камней. Въ числѣ актовъ, сюда принадлежащихъ, важное мѣсто по своему интересу занимаютъ матеріалы о внутренней торговлѣ, въ коихъ указывается на торговые пункты въ государствѣ, на товары, перевозимые изъ одной мѣстности въ другую, на пути, которыми они шли, и пр. Особенно много актовъ этого рода доставлено въ комиссію

изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. Въ Верхотурьѣ была таможня, гдѣ осматривались товары, провозимые въ Сибирь и гдѣ сосредоточивались припасы разнаго рода и матеріалы, отправлявшіеся въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ и въ подарки ясачнымъ инородцамъ. Изъ этихъ актовъ узнаемъ мы, между прочимъ, что торговцы и промышленники привозили сюда преимущественно сермяжныя сукна и холсты и другіе немногочѣнные товары, а привозъ товаровъ узорочныхъ, Нѣмецкихъ и Персидскихъ, уменьшился именно вслѣдствіе того, что такіе товары посылались казною въ Сибирь на жалованье и подарки.

Переходя къ актамъ духовнаго содержанія, мы должны поставить на первомъ мѣстѣ опредѣленіе собора, бывшаго въ 1681 году въ ноябрѣ. Подобно царю Ивану Васильевичу Грозному, царь Θεодоръ Алексѣевичъ предложилъ патриарху на обсужденіе нѣсколько вопросовъ, указывая на разныя злоупотребленія, которыя унижали достоинство церкви, на нѣкоторыя народныя обычаи, вредныя для нравственности, и на свои предположенія объ отсылкѣ раскольниковъ къ градскому или свѣтскому суду, объ отмѣнѣ страшной духовной клятвы, положенной въ формахъ присягъ, и о разборѣ нищихъ по городамъ, какъ это было сдѣлано въ Москвѣ для учиненія имъ пристанища, чтобы они не скитались безъ призрѣнія и чтобы лѣнныя пристали къ работѣ. Духовенство сдѣлало по всѣмъ этимъ предложеніямъ постановленія, согласныя съ мыслями царя. Этимъ-же соборнымъ опредѣленіемъ было увеличено число епархій, причемъ новыя архіепископы и епископы поставлены въ независимость отъ митрополитовъ; обсуждено и установлено управленіе вотчинами мужскихъ и женскихъ монастырей и принято правиломъ ограниченіе пустынь, которыя царь считалъ источникомъ распространенія расколовъ.

Также подобно Грозному царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ строгимъ обличителемъ злоупотребленій, происходившихъ въ

монастыряхъ : въ этомъ отношеніи до насъ дошло нѣсколько драгоцѣнныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о свѣтломъ взглядѣ тогдашняго правительства и о стремленіи его къ цѣлямъ, которыя осуществились гораздо позднѣе.

Изъ прочихъ актовъ духовнаго содержанія заслуживаютъ особеннаго вниманія: соборное опредѣленіе 1678 года объ отмѣнѣ совершавшагося въ недѣлю ваіи обряда, извѣстнаго подъ названіемъ *яжденія на ослати*, который было предоставлено совершать на будущее время одному патріарху, и акты объ учрежденіи монастырей въ Сибири и о распространеніи христіанской вѣры по рѣкѣ Селенгѣ и въ Даурскихъ земляхъ. Здѣсь же должно упомянуть объ одномъ актѣ 1680 года, изъ котораго видно, что монастырямъ поручаемо было содержать оставныхъ стрѣльцовъ и выдавать имъ, сверхъ жалованья отъ казны, недѣльные хлѣбы отъ братьи, а по днямъ воскреснымъ довольствоваться ихъ братской пищей.

Въ нѣсколькихъ актахъ встрѣчаются любопытныя данныя о раскольникахъ: это матеріалы, относящіеся до дѣйствій царскихъ служилыхъ людей при взятіи Соловецкаго монастыря; дополнительные къ извѣстнымъ уже свѣдѣніямъ документы о Спльвестрѣ Медвѣдевѣ и челобитныя съ допросами раскольниковъ, поселившихся въ Сибири. Между прочимъ три такіе акта содержатъ въ себѣ цѣлое дѣло о раскольникахъ деревни Мостовки, которая была приписана къ Исетскому острогу. На запросы царскихъ служилыхъ людей объ ихъ вѣрѣ, эти раскольники отвѣчали, что они не знаютъ за собою злаго умысла, только держатся стараго благочестія, Никоновыхъ новопечатныхъ книгъ не принимаютъ и проч. Затѣмъ они просили, чтобъ имъ данъ былъ указъ изъ Тобольска о разрѣшеніи держать старую вѣру и чтобъ приказные люди къ нимъ нагло не пріѣзжали. Впослѣдствіи они бѣжали на рѣку Березовку къ старцу Данилу, который собралъ къ себѣ чернецовъ и бѣльцовъ, мужскаго и женскаго пола, больше 300 человекъ. Сюда для уго-

вора ихъ былъ посланъ изъ Тобольска Знаменскаго монастыря архимандритъ Герасимъ и соборный протодьяконъ Меѳодій съ ключаремъ и боярскими дѣтьми; но убѣжденія ихъ не подѣйствовали на раскольниковъ, а вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что старецъ Данило и его единомышленники сожглись въ избахъ, а иные ушли врознь.

Что касается до матеріаловъ о сношеніяхъ Россіи съ иностранными государствами въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, то археографическая коммиссія не можетъ похвалиться ихъ обиліемъ. Къ намъ поступали акты этого рода случайно и особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ II-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи приступило къ изданію памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи, коммиссія приняла за правило не помѣщать въ своихъ изданіяхъ тѣ акты, которые непосредственно къ нимъ относятся. Поэтому я могу сказать здѣсь только то, что документами, находящимися въ распоряженіи коммиссіи, поясняются съ одной стороны военныя дѣйствія Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами, Донскихъ казаковъ съ Калмыками, Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей, Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими и наконецъ ясачныхъ Якутовъ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ какъ съ Русскими, такъ и между собою. Съ другой стороны, въ нашихъ актахъ встрѣчаются указанія на торговыя сношенія съ Персіей и особенно Шемахой, съ Имеретіей, съ Швеціей, съ Калмыками и Киргизами, съ Черкасскими князьями и наконецъ съ Китаемъ. Сюда-же принадлежитъ любопытный документъ, сообщающій о посылкѣ въ 1679 году разныхъ типографскихъ принадлежностей въ Валахію къ митрополиту Досифею. Изъ матеріаловъ перваго рода весьма интересны царскія грамоты и воеводскія отписки о сборѣ ратныхъ людей въ разныхъ городахъ для похода противъ Турокъ и Крымцевъ съ назначеніемъ пунктовъ, гдѣ они должны сходиться, и сроковъ, на которые должны

стать въ определенное мѣсто; здѣсь-же встрѣчаются свѣдѣнія о составѣ полковъ, о вооруженіи служилыхъ людей и ихъ продовольствіи и увѣдомленія о ратныхъ дѣлахъ и слухахъ, которые передавались посредствомъ особыхъ вѣстовщиковъ, такъ-что часто въ одномъ и томъ-же актѣ указывается на пять и болѣе отписокъ, изъ коихъ только послѣдняя заключаетъ въ себѣ первоначальныя свѣдѣнія о какомъ-либо происшествіи. Изъ нихъ-же видно, что воеводы, получавшіе такія отписки, спѣшили въ тотъ-же часъ передавать свѣжія вѣсти воеводамъ ближайшихъ къ нимъ городовъ, а иногда писали и въ Москву, смотря по важности дѣла и слуха. Отписки Сибирскихъ начальныхъ людей другъ къ другу и въ Москву представляютъ еще интересъ другаго рода: читая ихъ, мы можемъ слѣдить какъ постепенно изъ главнаго пункта — Тобольска дѣлались распоряженія на неизмѣримыя пространства черезъ посредство другихъ второстепенныхъ центровъ: Якутска, Енисейска, Охотска, Мангазеи, Кунгура, Селенгинска и другихъ, откуда въ свою очередь колонизація двигалась впередъ пріисканіемъ новыхъ земель и сооруженіемъ новыхъ остроговъ, зимовей и слободъ. Эти отношенія между воеводами и другими служилыми людьми какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи уясняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ начало централизаціи въ допетровскомъ періодѣ нашей исторіи, которое еще далеко не довольно разъяснено, такъ-какъ изслѣдователи обращали до-сихъ-поръ преимущественно вниманіе на приказы, не вникая подробно во взаимныя отношенія между собою городовъ главныхъ и второстепенныхъ и ихъ древнихъ и новыхъ пригородовъ.

Въ актахъ, касающихся торговыхъ сношеній Россіи, замѣчательны: свѣдѣнія о торговлѣ близъ Астрахани съ Нагайскими Татарами и Калмыками, изъ коихъ нѣкоторые имѣли здѣсь постоянное жительство, запрещеніе продавать въ Москвѣ посламъ Сибирскихъ князцовъ, также Калмыцкимъ и Мунгальскимъ разное оружіе, порохъ и свинець и торговать ими Рус-

скимъ и иностранцамъ въ Сибири; распоряженіе о покупкѣ въ Верхотурьѣ у Китайскихъ пословъ, ѣздившихъ черезъ этотъ городъ въ Москву, разныхъ узорочныхъ товаровъ: камокъ, шелку, бархатовъ и алтабасовъ для доставленія ихъ въ Сибирскій приказъ; наконецъ воспрещеніе продавать и тайно провозить изъ Сибири въ Россію копытчатый ремень и мягкую рухлядь. Ремень, какъ видно изъ этихъ актовъ, доставлялся изъ Бухары въ Тобольскъ, гдѣ и давалась грамота на провозъ его въ Москву съ тѣмъ, чтобы дорогою имъ не торговать. Изъ матеріаловъ, касающихся сношеній съ Китаемъ, должно также обратить вниманіе на акты о путешествіи черезъ Сибирь отправленнаго къ Богдыхану Русскаго посла Николая Спаарія. Спаарій былъ родомъ Грекъ и извѣстенъ своими переводами, которыми онъ занимался въ Москвѣ, состоя на службѣ въ посольскомъ приказѣ какъ переводчикъ съ Еллино-Греческаго языка. Очевидно, что онъ былъ назначенъ для переговоровъ съ Китадцами какъ человекъ ученый, хотя цѣль его посольства, судя по актамъ, находящимся въ комиссіи, заключалась собственно въ опредѣленіи границъ новыхъ владѣній Россіи съ Китайской имперіей. Но этой цѣли наши акты касаются лишь мимоходомъ, упоминая, что Спаарій сдѣлалъ такія уступки вельможамъ Богдыхана, на которыя вовсе не былъ уполномоченъ; подробности-же ихъ относятся до самаго путешествія его чрезъ Верхотурье, Тобольскъ и Селенгинскъ, количества его свиты, припасовъ, которые онъ получалъ, и жалобъ, поданныхъ на него о злоупотребленіяхъ его въ качествѣ посланника.

Свѣдѣній о царскомъ семействѣ и царскомъ дворѣ въ актахъ комиссіи также мало. Но я долженъ коснуться ихъ здѣсь съ одной стороны для того, чтобы объяснить причину такой неполноты въ этомъ отношеніи нашихъ документовъ, а съ другой стороны, чтобы указать, гдѣ собственно должны быть отыскиваемы данныя для этого въ высшей степени интереснаго

предмета. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія, которыми умѣлъ такъ хорошо воспользоваться г. Забѣлинъ въ своей образцовой статьѣ о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, собраны имъ съ чрезвычайнымъ усиленіемъ въ разныхъ записныхъ книгахъ архива бывшей Московской оружейной палаты. Эти записныя книги не суть акты, а источники самостоятельные и притомъ официальные, точно-такъ, какъ и выходныя книги, изданныя археографическою комиссіей, и дворцовые разряды, изданныя II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ также встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя указанія о приѣмѣ царями иностранныхъ пословъ, о посѣщеніи ими церквей и монастырей, объ образѣ ихъ жизни и одеждѣ, ежедневной и праздничной. По причинѣ составленія официальныхъ источниковъ для всѣхъ этихъ данныхъ, очень естественно, что не было особаго повода хранить памяти и отписки того-же содержанія. Поэтому вообще актовъ, касающихся означенныхъ предметовъ, встрѣчается мало. Въ комиссіи къ разсматриваемому разряду документовъ принадлежатъ: грамоты и памяти о бракосочетаніи царя съ Агафіей Семіоновной Грушецкой, о рожденіи царевича Иліи Теодоровича и о кончинѣ ихъ, равно-какъ и о кончинѣ царевны Теодоры Алексѣевны и царевны Ирины Михайловны; далѣе акты о запасахъ, которые покупались и привозились для царскаго обихода изъ разныхъ мѣстъ, именно съ Бѣлоозера и изъ Казани и Астрахани доставлялась въ Москву на царскій дворъ разная рыба, въ Архангельскѣ покупались вина, сахаръ и другіе столовые припасы, сукна и писчая бумага, а въ Верхотурьѣ узорочные товары. Есть одинъ актъ о поднесеніи членамъ царскаго семейства образцовъ отъ Вологодскаго Софійскаго собора. Кромѣ-того, встрѣчается нѣсколько документовъ о ловлѣ въ Сибири и доставленіи въ Москву кречетовъ для царской потѣхи.

50

90
0-88

Вотъ, мм. гг., тѣ данныя заключающіяся въ актахъ комиссіи для исторіи царствованія Θεодора Алексѣевича, которыя бывъ разработаны намекающимъ образомъ, доставятъ возможность начертать болѣе полное изображеніе этого царствованія. Не смотря на то что въ указанныхъ мною свѣдѣніяхъ я долженъ былъ ограничиться почти одними намеками, смѣю думать, что факты, упомянутые въ настоящемъ изложеніи, даютъ право сказать, что царствованіе Θεодора Алексѣевича дѣйствительно замѣчательно, что оно не даромъ занимаетъ мѣсто между царствованіями Алексѣя Михайловича и Петра Великаго и вполнѣ заслуживаетъ достойнаго историка.

Н. КАЛАЧОВЪ.

028

КМ-75 75